

Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya

Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7294
2018. 5(2). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

- Degtyarev Sergey** – Sumy State University, Sumy, Ukraine (Editor in Chief)
Aminov Takhir – Bashkirian State Pedagogical University, Ufa, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)
Mamadaliyev Anvar – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA
Elizbarashvili Elizbar – Iakob Gogebashvili Telavi State University, Telavi, Georgia
Fedorov Aleksandr – Rostov State University of Economics, Taganrog, Russian Federation
Mamedov Nizami – Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration, Moscow, Russian Federation
Mtchedlishvili Diana – Iakob Gogebashvili Telavi State University, Telavi, Georgia
Tyunnikov Yury – Sochi State University, Sochi, Russian Federation
Ziatdinov Rushan – Department of Industrial & Management Engineering, Keimyung University, Daegu, South Korea

Journal is indexed by: **CrossRef** (UK), **OAJI** (USA), **ERIH PLUS** (Norway), **MIAR** (Spain)

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str.,
Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04

Release date 25.12.2018.

Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal18.com/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing
House Researcher s.r.o.

Order № a-14.

Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya

2018

Is. 2

CONTENTS

Articles and statements

Participation of Municipal Government in Providing Premises of Educational Institutions of the Russian Empire at the County Level at the beginning of the 19th Century: on the Example of the Sumy City Council S.I. Degtyarev	63
Russian Cinema: A Very Short Story A. Fedorov	82
About Social and Pedagogical Support of Process of Integration of Children with Cerebral Palsy in Society V.M. Grebennikova, N.I. Nikitina, N.Yu. Padylin	98
Development of Communicative and Social Qualities of Younger Teenagers by Means of Art Therapy V.M. Grebennikova, N.I. Nikitina, N.Yu. Padylin	109

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7294
2018, 5(2): 63-81

DOI: 10.13187/zhmnp.2018.2.63
www.ejournal18.com

Articles and statements

Participation of Municipal Government in Providing Premises of Educational Institutions of the Russian Empire at the County Level at the beginning of the 19th Century: on the Example of the Sumy City Council

Sergey I. Degtyarev ^{a, b}

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

Abstract

The article covers the process of organizing the construction of a new building for the Sumy district school in 1809-1814. The author emphasized the important role of the municipal government and the individual residents of Sumy. The main sources were the documents from the State Archive of the Kharkiv region, which represent the correspondence between the Sumy City Council, the leadership of Kharkov University and the civil governor of the Sloboda-Ukrainian province (1811-1814). According to the author, the described events and ways of solving the issue of building a school building were typical of the majority of district cities of the Russian Empire at the beginning of the nineteenth century. Construction of buildings for educational institutions are often slowed down by numerous bureaucratic delays, rise in prices for construction materials. In such situations, locals often came to the rescue and were patrons of the arts.

Keywords: District (Uezdnyaya) School, City Council (Duma), Sumy, Kharkiv University, Slobodsko-Ukrainskaya Province.

1. Введение

В начале XIX в. популярность уездных училищ среди разных слоев общества, желающих дать своим детям образование, была довольно высокой и постоянно росла. Эти учебные заведения были во всех уездных городах и могли охватить значительно большее количество молодежи, чем малочисленные губернские гимназии или лицеи, не говоря об университетах. К тому же в гимназии, лицеи и университеты, за редкими исключениями, могли попасть только представители высших слоев населения. При этом социальный состав учащихся уездных училищ был существенно более разнообразен. Поэтому желающих здесь обучаться становилось все больше. Такое положение вещей совпадало с государственными интересами, так как имперская власть стремилась к просвещению как можно большего количества своих граждан, но обязательно в ключе лояльности к монархии. Реализация этой политики во многом возлагалась именно на уездные училища. В этом контексте перед местными (городскими) властями периодически возникали вопросы, связанные в том числе и с необходимостью поиска необходимых помещений или постройки новых, более просторных, для этих училищ.

2. Материалы и методы

Различным аспектам истории образования в целом или отдельных учебных заведений посвящали свои научные работы многие исследователи, начиная с XVIII века. Обращали внимание ученые и на вопросы, связанные с функционированием в XIX веке таких учебных заведений, как уездные училища (Архангельский, 1875; Иерусалимская, 2006; Дегтярьов, 2013). В ведомственных изданиях периодически печатались статистические обзоры деятельности этих заведений (Памятная книжка, 1865). Много информации по этой теме в частности содержится в «Журнале Министерства Народного Просвещения» (1834-1917). Рядом аспектов истории непосредственно Сумского уездного училища некоторые исследователи также касались. Прежде всего это работы А. Воронцова, Л. Сапухиной, В. Власенко и многих других (Воронцов, 1865; Сапухіна, 2000).

В данной работе мы используем документы из Государственного архива Харьковской области и представляем тексты некоторых из них. Это материалы их трех архивных дел: «Дело по отношению Харьковского Императорского университета об отводе в Сумах для постройки училищного дома места», «Дело по рапорту Сумской думы касательно постройки в городе Сумах училищного дома и об отпуске на оный денег», «Дело по рапорту Сумской Думы о постройке для уездного училища нового дома». Они представляют собой переписку 1811-1814 гг. между Сумской городской думой, руководством Харьковского университета и гражданским губернатором Слободско-Украинской губернии касательно постройки нового здания для Сумского уездного училища. Обозначенные архивные документы освещают особенности формирования материально-технической базы учебных заведений Российской империи уездного уровня начала XIX в. Хотя они и касаются только Сумского уездного училища, все же ситуация в них изложенная и описанный процесс решения вопроса строительства училищного помещения были типичными для большинства уездных городов империи.

Уникальность этих материалов заключается в том, что они позволяют реконструировать малоизвестный эпизод из истории одного из первых городов Слободской Украины – города Сумы, который сильно пострадал во время пожара в мае 1839 г., уничтожившего не только значительную часть города, но и здание присутственных мест (помещение, где располагались государственные учреждения), где хранились все архивы, которые смогли бы помочь реконструировать многие неизвестные страницы истории г. Сумы XVIII-XIX вв.

3. Обсуждение

Дела, которые легли в основу данной работы, включают переписку касательно постройки в г. Сумы помещения для Сумского уездного училища, начиная с начала августа 1811 г. Но в самих документах упоминаются и более ранние попытки решить этот вопрос. Из них становится известно, что процесс этот начался не позже октября 1809 г.

Поиском места в Сумах для уездного училища еще в 1810 г. занимался землемер Мочульский. Именно по его рекомендации оно и было определено «между присутственными местами и соляным магазином». По этому поводу сумское общество даже выразило беспокойство, не будет ли каких-либо неудобств от близкого нахождения соляного магазина (ГАХО. Ф.3. Оп.18. Д.208. Л. 5-6).

В сентябре-октябре гражданский губернатор Слободско-Украинской губернии И.И. Бахтин и Сумская городская дума были уведомлены о возможной помехе со стороны соляного магазина. Ожидалось, что после окончания строительства училищного корпуса соляной магазин будет находиться слишком близко от его окон и приведет к недостаточному освещению учебных комнат. Думе предписывалось найти место, куда можно было бы перенести магазин. При этом рекомендовалось, «чтобы меньше употреблено было на сие издержек». Возможно деньги на перенесение магазина предполагалось выделить из сумм сумского общества, которые были запланированы на постройку училища (ГАХО. Ф.3. Оп.18. Д.208. Л. 8-8об).

Теперь на утверждение губернатору следовало подать план всех построек для училища. Такой проект ему был предоставлен Сумской городской думой. Но в послании губернатора Харьковскому университету указывалось, что «по плану доставленному ко мне от сумской думы строение уездного училища произвести не можно». Чтобы дело постройки училища не

прервалось, губернатор поручил Харьковскому университету выбрать у губернского архитектора наиболее подходящий проект и, предварительно сняв с него копию, предоставить губернатору на утверждение (ГАХО. Ф.3. Оп.18. Д.208. Л. 11-130б). Из числа утвержденных властями планов у архитектора был выбран проект №67, который и был утвержден губернатором как проект будущего училищного корпуса в Сумах.

Но проблема, связанная с неудобным расположением соляного магазина, по-прежнему оставалась. Следовало или найти новое место для училища, или перенести магазин на другое место. Даже деньги на закупку материалов для строительства губернатор позволял выделить лишь после окончательного решения этого вопроса, который вскоре разрешился именно в пользу переноса магазина. Все работы, связанные с таким перемещением были оценены в 2988 руб. 20 коп. Но губернатор, ознакомившись со сметой на перенос соляного магазина, отметил, что сумма для этого обозначена довольно большая. Он предлагал Сумской городской думе совместно с городничим «сделать на законном основании означенному магазину оценку». И.И. Бахтин рассматривал возможность продажи здания (на расходные материалы) и постройки в другом месте нового. По его мнению разница между ценой нового здания для магазина и деньгами, вырученными за продажу старого, может составлять сумму, меньшую, чем обозначенная в смете (ГАХО. Ф.3. Оп.18. Д.208. Л. 25-250б).

Сомнения губернатора не подтвердились, так как даже за вычетом суммы от возможной продажи старого здания, которое было оценено в 800 руб., стоимость постройки нового магазина значительно превышала затраты на перенос (3875 руб. 20 коп. против 2988 руб. 20 коп.). Таким образом, И.И. Бахтин признал, что соляной магазин выгоднее все же перенести, чем строить новый, о чем и сообщил сумским городничему и думе, поручая им заняться этим вопросом (ГАХО. Ф.3. Оп.18. Д.208: 28-290б). Дальше вопрос о переносе и перестройке соляного магазина решался сумскими городскими властями отдельно (ГАХО. Ф.3. Оп.19. Д.730).

Весь комплекс построек для Сумского уездного училища должен был включать главный (учебный) корпус, два флигеля для учителей и смотрителя, а также ограждения. По первоначальным сметам его общая стоимость оценивалась в 30512 руб. 40 коп. Стоимость только главного корпуса составляла 16711 руб. 90 коп. и именно об этой сумме речь шла почти во всех документах. Вероятно, все остальные составляющие училищного комплекса считались второстепенными и их строительство по причине отсутствия необходимых для этого средств можно было отложить. Во всяком случае, вопрос об острой необходимости в флигелях для служащих училища в переписке между губернатором, руководством Харьковского университета и сумским самоуправлением не поднимался.

Из денег, необходимых на постройку учебного корпуса, 9500 руб. уже были выделены. Оставшиеся 7211 руб. 90 коп. И.И. Бахтин распорядился выдать Резанову и сообщить об этом в Харьковский университет. Вероятно, в переписке касательно постройки здания для уездного училища в Сумах между сумским самоуправлением и губернатором в силу каких-то причин наступила небольшая пауза. Рапорт о получении предложения И.И. Бахтина о выдаче денег смотрителю Резанову Сумская городская дума направила губернатору лишь в конце марта 1812 г. При этом рапорт этот вызвал недоумение губернатора, так как в нем указывалось о выдаче Резанову 2711 руб. 90 коп. вместо положенных 7211 руб. 90 коп. Хотя в документах сумма указывалась прописью и можно было бы предположить умысел в таком искажении размера денег, более поздние материалы свидетельствуют, что это все же была опечатка. Тем не менее, И.И. Бахтин требовал немедленно уточнить, в чем причина такой ошибки, и предостерегал от таких ошибок в дальнейшем: «Усматривая из сего разность в суммах и судя что оное произошло по ошибке писца, долгом поставляю предложить Сумской градской думе донести мне немедленно, объяснить сколько ... отпущено Думою денег то есть семь ли тысяч двести одиннадцать рублей девяносто копеек, как мною предписано или 2711 рублей 90 копеек, как в рапорте показано, а впредь быть в подобных случаях осторожным» (ГАХО. Ф.3. Оп.19. Д.496. Л. 2-6, 8-9).

Такие ошибки в документах порождали дополнительную переписку между учреждениями, участвующими в организации строительных работ. Что, в свою очередь, вело к затягиванию этого процесса. В результате состоянием на май 1812 г. цены на все материалы успели вырасти и строительство всего училищного комплекса теперь

оценивалось в 37411 руб. 98,5 коп. Из них цена только главного корпуса составляла 25514 руб. 15 коп., что превышало предыдущую на 8802 руб. 25 коп. В целом же смета на постройку здания для училища составлялась несколько раз в течение 1812-1814 гг.

Даже при таких ценах Сумская городская дума выразила готовность участвовать в организации строительства с тем, чтобы недостающие средства со временем взять из денег винного откупа, которые находились в ведении Слободско-Украинского приказа общественного призрения. Причем дума хотела начать закупку строительных материалов из имеющихся 16711 руб. 90 коп. При этом остальные 20700 руб. 8,5 коп. (сумское самоуправление надеялось получить финансирование, достаточное для строительства всего училищного комплекса) предлагалось выделять из суммы винных откупов в течение 1813-1814 гг. Но такая инициатива Сумской городской думы гражданским губернатором не была поддержана (ГАХО. Ф.3. Оп.19. Д.496. Л. 12-3).

Сохранились материалы, свидетельствующие, что в 1814 г. были предприняты очередные попытки разрешить эту проблему. А из рапорта Сумской городской думы к губернатору И.И. Бахтину от 20 апреля 1814 г. становится известно, что ряд распоряжений по указанному вопросу делался со стороны высшей администрации Слободско-Украинской губернии в 1812 и 1814 гг. (от 26.06.1812 и от 14.01.1814), но тексты этих документов, к сожалению, не сохранились (по крайней мере, в государственных архивах Сумской и Харьковской областей они не были нами обнаружены). Как мы уже отмечали выше, Сумская городская дума была готова выделить на строительство 20700 руб. 8,5 коп. из сумм винного откупа. Но использовать эти деньги сразу не представлялось возможным. Фактически данная сумма отсутствовала в казне, так как еще раньше эти деньги были розданы в заем: часть – сроком на 1 год, но основная сумма – на 8 лет (ГАХО. Ф.3. Оп.20. Д.298). Поскольку сроки займа не истекли, то и требовать деньги было нельзя. К тому же считалось, что это было бы не целевое использование средств. Таким образом, дума так и не реализовала такую свою инициативу. Директор училищ Слободско-Украинской губернии надворный советник Андрей Иванович Шредер также обращался к губернатору за разрешением использовать 20700 руб. 8,5 коп. из суммы винного откупа, но тоже получил отказ с вышеуказанными аргументами от губернских властей (ГАХО. Ф.3. Оп.23. Д.136. Л. 1-3об).

Поскольку денег на постройку училища все равно не хватало и возможности найти недостающую сумму пока не было, было принято решение положить 16711 руб. 90 коп. «с присовокуплением к ней из экономической наличной училищной суммы» 288 руб. 10 коп. в банк «для приобретения процентов» (ГАХО. Ф.3. Оп.23. Д.136. Л. 2об).

Недостающие деньги планировалось со временем собрать из пожертвований сумских граждан. Для этого даже была заведена специальная тетрадь, куда должны были вписываться суммы средств, поступающих для строительства.

Но деньги в банк так и не были отправлены. Сумской купец Андрей Волков подал в Сумскую городскую думу прошение, где засвидетельствовал свою готовность заняться строительством главного корпуса для уездного училища. К этому времени стоимость строительства этого здания составляла уже 26556 руб. 12,5 коп. А Волков указывал, что, когда он был в общем собрании городской думы, то узнал о том, что на постройку училища собрано лишь 16711 руб. 90 коп. Поэтому он, «видя из присланной в оную думу от директора училищ сметы, доставленной ... от смотрителя господина надворного советника Резанова, что по его расположению, в разсуждение возвысившихся на все материалы и припасы цен, предположено употребить на постройку оноу училищного корпуса двадцать шесть тысяч пять сот пядьдесят шесть рублей двенадцать копеек с половиною, и хотя действительно по возвысившимся на материалы ценам, должно ту саму сумму употребить по необходимой надобности в таковом корпусе есть в готовности у него на постройку оноу корпуса некоторая часть материалов и припасов, а как он [А. Волков – Авт.] имеет к юношеству расположение, жертвуя тот корпус выстроит ... за двадцать тысяч рублей хотя бы то последовало и вышеобъявленной им суммы каковую постройку обовязывается начать в течение сего года; каковое желание объявляя сей думе, просит о допущении его к постройке вышеписанного училищного корпуса» (ГАХО. Ф.3. Оп.23. Д.136. Л. 3-3об).

Таким образом, дума была готова имеющиеся деньги начать вкладывать в строительство училищного здания. Сама дума обратилась к губернатору за разрешением сотрудничать с А. Волковым на условиях последнего. Тем более потребность в этом здании

становилась для г. Сумы все более острой, так как количество учеников в уездном училище постоянно увеличивалось.

Но руководство Харьковского университета приняло решение не заключать контракт на строительство с мещанином А. Волковым, но объявить торги на случай, если найдутся другие желающие взяться за это дело на еще более выгодных финансовых условиях.

Через сумского городничего и Сумской земский суд были объявлены сроки торгов: 1-й – на 20 июня 1814 г.; 2-й – на 5 июля 1814 г.; 3-й – на 25 июля 1814 г.

Еще до начала торгов, в июне, нашелся еще один подрядчик, готовый приступить к строительству училищного корпуса на более выгодных условиях. Это был сумской купец Степан Волков (брат Андрея Волкова). Он объявил, что «ревнуя общей пользе жертвует с цены училищному корпусу по смете, назначенной восемь тысяч восемь сот пятьдесят девять рублей шестьдесят пять копеек» (к этому времени смета на постройку здания составляла 2573 руб. 65 коп.) (ГАХО. Ф.3. Оп.23. Д.136. Л. 7-8).

Но торги были объявлены и должны были состояться. Лишь 25 июля в Сумскую думу явились трое желающих взяться за постройку училища: помещик Н. Савич, коллежский секретарь В. Расковшенков и вышеупомянутый купец С. Волков. Но торги так и не состоялись, поскольку никто не предоставил необходимых для этого документов, а первые два участника предложили не выгодные финансовые условия.

Было принято решение объявить дополнительные торги на 10 августа. В этот день в думу явились лишь Андрей и Степан Волковы. Андрей объявил об отказе от участия в торгах, а Степан подтвердил свою готовность заняться строительством за 16711 руб. 90 коп. (ГАХО. Ф.3. Оп.23. Д.136. Л. 11-110б, 14-140б).

К середине августа сумской городской глава М. Медведев подтвердил готовность сотрудничать с С. Волковым, с которым и был заключен соответствующий контракт («кондиция»). Согласно с этим документом главный корпус Сумского уездного училища должен быть построен в 1817 г.

К сожалению, здание Сумского уездного училища не сохранилось до наших дней. Просуществовав чуть больше двух десятилетий, оно было уничтожено вышеупомянутым пожаром 1839 г.

4. Заключение

В целом система образования Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв. находилась в состоянии становления. В это время создается сеть так называемых народных училищ, чуть позже реорганизованных в уездные училища. Государственная политика была направлена на создание таких училищ во всех губернских и уездных городах. Достижение этой цели сопровождалось различными трудностями. В частности, излишний бюрократизм, присущий государственному аппарату Российской империи в целом, очень тормозил решение важных общественных вопросов, например, как в нашем случае, обеспечение учебных заведений необходимыми помещениями.

Инициатива сумского городского самоуправления касательно постройки нового училищного комплекса, поддержанная руководством образовательной сферы в слободско-украинском регионе, нуждалась в постоянных утверждениях и разрешениях со стороны губернского начальства на всех этапах решения вопроса. Это приводило к затягиванию строительства на многие годы. В данном случае проблема решалась в течение не менее пяти лет. За это время успевала возрасти стоимость всех строительных материалов и работ, что вынуждало власти искать новые источники финансирования строительства, снова откладывая его на неопределенные сроки. И далеко не единичными случаями в таких ситуациях было участие в решении подобных проблем местных жителей, часто выступавших в роли меценатов.

Литература

Архангельский, 1875 – Архангельский С.А. Из воспоминаний о владимирских духовных (приходском и уездном) училищах и семинарии 1818-1832 годов. Владимир: Печатня А.А. Александровского, 1875. 72 с.

Воронцов, 1865 – Воронцов А. Учебные заведения в г. Сумах. СПб.: Типография Ф.С. Сущинского, 1865. 91 с.

ГАХО – Государственный архив Харьковской области.

Десятьоров, 2013 – Десятьоров С.І. Соціальний склад училищного чиновництва на українських землях у першій половині XIX ст. // Вісник аграрної історії. Вип. 4-5. 2013. С. 213-221.

Иерусалимская, 2006 – Иерусалимская С.Ю., Иерусалимский Ю.Ю. Народное образование в Угличском крае в XIX – начале XX вв.: от приходских училищ к всеобщему обучению. Ярославль, 2006. 206 с.

Памятная книжка, 1865 – Памятная книжка Министерства народного просвещения на 1865 год. СПб.: В Типографии В.А. Роговского и Ко, 1865.

Сапухіна, 2000 – Сапухіна Л. Навчальні заклади дореволюційних Сум. Суми, 2000. 30 с.

References

Arhangel'skij, 1875 – Arhangel'skij S.A. (1875). Iz vospominanij o vladimirskih duhovnyh (prihodskom i uezdnom) uchilishchah i seminarii 1818-1832 godov [From the memoirs of Vladimir religious (parochial and county) schools and the seminary's 1818-1832]. Vladimir: Pechatnya A.A. Aleksandrovsikogo, 72 p.

Voroncov, 1865 – Voroncov A. (1865). Uchebnye zavedeniya v g. Sumah [Educational institutions in Sumy]. SPb.: Tipografiya F.S. Sushchinskogo, 91 p.

ГАХО – Gosudarstvennyj arhiv Har'kovskoj oblasti [State Archive of Kharkiv region].

Dehtiarov, 2013 – Dehtiarov S.I. (2013). Sotsialni sklad uchylshchnoho chynovnytstva na ukrainskykh zemliakh u pershii polovyni XIX st. [The social composition of pedagogical officials in the Ukrainian lands in the first half of the XIX century]. Visnyk ahrarnoi istorii. Vyp. 4-5. pp. 213-221.

Ierusalimskaya, 2006 – Ierusalimskaya S.Yu., Ierusalimskij Yu.Yu. (2006). Narodnoe obrazovanie v Uglichskom krae v XIX – nachale XX vv.: ot prihodskih uchilishch k vseobshchemu obucheniyu [Public education in the Uglich region in the XIX – early XX centuries: from parochial schools to universal education]. Yaroslavl'. 206 p.

Pamyatnaya knizhka, 1865 – Pamyatnaya knizhka Ministerstva narodnogo prosveshcheniya na 1865 god [The memorial book of the Ministry of Education in 1865]. SPb.: V Tipografii V.A. Rogal'skogo i Ko, 1865.

Sapukhina, 2000 – Sapukhina L. (2000). Navchalni zaklady dorevoliutsiinykh Sum [Educational institutions of pre-revolutionary Sumy]. Sumy, 30 p.

Документы государственного архива Харьковской области (ГАХО)

Документ 1

Господину Действительному Статскому
Советнику, Слободско-Украинскому Гражданскому
Губернатору и кавалеру Ивану Ивановичу Бахтину

Из Императорского Харьковского Университета

В прошлом 1810 году от 12 ноября за №777 Университет относился к Вашему Превосходительству об отводе в Сумах для постройки училищного дома места находящегося между присутственными местами и соляным магазином, которое, как известно из отношения Вашего Превосходительства от 7 сентября того ж года за №6283 было обмерено Губернским землемером и оказалось мерою в длину 50 в поперешнике 20 трехаршинных сажений. Но не получив на то отзыва, Университет ныне имея от Директора училищ Слободско-Украинской Губернии представление изыясняющее необходимую надобность в скорейшем отводе под училище того места, просит вторично Ваше Превосходительство об удовлетворении вышеупомянутого от 12 ноября 1810 года отношения его дать, кому следует, надлежащие предписания и Университет о последующем не оставить без уведомления.

Профессор Павел /.../

№843
5 августа 1811

ГАХО. Ф.3. Оп.18. Д.208. Л. 1-10б

Документ 2Господину Действительному Статскому
Советнику, Слободскоукраинскому Гражданскому
губернатору и кавалеру Ивану Ивановичу Бахтину

Из Императорского Харьковского Университета

Директор училищ Слободско-украинской губернии доносит, что по ходатайству его Сумское градское общество приговором своим заключило, к числу прежде отпущенных девяти тысяч пяти сот рублей на построение для тамошнего училища здания с оградой и нужными постройками, отделить и остальные по изчисленной на то смете 7211 руб. 90 к. из имеющейся в Слободскоукраинском приказе общественного призрения Сумской откупной суммы с тем чтобы постройка оного произведена была в скорости и чтобы заготовление материалов произвести в течение нынешнего лета и будущей зимы, дабы тем отвратить, по случаю возвышающихся цен, перемену, а чрез то и излишние издержки; по постройке коего, судя по времени и ценам имеют ассигновать особенно сумму на постройку флигелей. Каковое положение означенного общества представлено Вашему Превосходительству приняв в уважение приводимые сумским обществом обстоятельства, обеспечивающие навсегда училище в выгодном и удобном помещении, в котором давно уже оно терпит недостаток, наносящий ощутительный вред и помешательство в успехах учащихся не оставить насильническим утверждением сделанного по сему предмету обществом приговора, внесенного на сей конец к вашему Превосходительству, предписав кому следует привести оный в надлежащее исполнение отпуском в училищное ведомство назначенных ныне обществом 9500 руб. еще 7211 руб. 90 к. вместе с сим Университет просит ваше Превосходительство и об отводе избранного под училищные в Сумах здания места, о коем Университет относима уже к вашему Превосходительству 1810 года от 12 ноября за №777 и сего 1811 от 5 августа за №843 дабы между тем на отпущенные уже 9500 руб. приступить можно было к предварительным распоряжениям о произведении сей постройки; и о последующем не оставить Университет без уведомления.

Подпись / Профессор Павел [...]/

№927
26 августа 1811

ГАХО. Ф.3. Оп.18. Д.208. Л. 2-3

Документ 3Господину Действительному Статскому
Советнику, Слободско-Украинскому Гражданскому
Губернатору и Кавалеру Ивану Ивановичу Бахтину

Губернского Землемера Мочульского

Рапорт

Во исполнение ордера вашего превосходительства данного мне от 5 числа сего месяца под №6684, с представлением обратно плана и фасада на Сумское уездное училище честь имею донести, что по сему плану училищный дом на казенном месте в пусе лежащем, между Сумскими присутственными местами и соляным магазином удобно поместиться может с убавлением только в назначаемых для оного трех дворах по 4 аршина ибо по измерению оного места в натуре оказалось длиннику 50 поперешнику 20 трехаршинных сажений; касательно же соляного магазейна, то хоть он и выходит за линию двора

предполагаемого для сумского училища, но в таком близком расстоянии остается к переднему фасаду оно что может закрывать свет большого училищного корпуса, а потому по постройке оно, необходимо соляной магазиин должен быть снят с того места.

Губернский землемер Мочульский

Сентября 20 дня
1811 года
№187

ГАХО. Ф.3. Оп.18. Д.208. Л. 7-70б

Документ 4

Его Превосходительству
Господину Действительному Статскому
Советнику, Слободско-Украинскому Гражданскому
Губернатору и кавалеру Ивану Ивановичу Бахтину

Из Сумской градской думы

Рапорт

В Сумской градской думе по выслушании приговора учиненного в сей думе обществом купцов и мещан в коем значит, что они выслушав сообщение Сумского уездного училища смотрителя коллегского ассесора Резанова изъясняющего, что прошлого 1810 года октября 7 числа сия дума при выдаче ассигнованных Вашим Превосходительством на постройку Сумского уездного училища девяти тысяч пяти сот рублей, в силу Сумского градского общества приговора, из винной суммы отделенных, от того ж числа в своем к нему под №286 сообщений предписала, что города Сум граждан быв в оное время в общем собрании и соображаясь с учиненным 1809 года октября 24 дня приговором: и ныне подтверждая тот свой приговор предположили, дабы отделяемая ими теперь и ассигнованная Вашим Превосходительством девять тысяч пять сот рублей сумма, не иначе употреблена была, как на постройку вновь училищного дома; а покупку чего либо из домов отдалить, потому что всякий из них сверх значительной заплати, требовать будет немалых издержек и зделает ощутительную невыгоду, в соблюдение каковых общественных предположений вверило оное обстоятельство в распоряжение городской думе; которая упомянутым же сообщением и требовала от него дабы он о таком мнении градского общества отнесся куда следует, вследствие чего он того ж года октября 14 числа и представил его начальству оное градского общества мнение, а имея долг в силу предписания к нему от начальства последовавшего учинить и доставить смету Ему во что обойдется строение всего прожектированного университетом училищного дома, учиня оную сообразно ценам тогдашнего времени материалам, нашел что, главный училищный корпус с оградой двора и нужною постройкою к нему, обойдется в шестнадцать тысяч семь сот одиннадцать рублей девяносто копеек, следственно к отпущенным того года градскою думою девяти тысячам пяти стам рублей, требовалось на оной в добавку в силу общественного приговора определившего на постройку училищного дома не ограниченную сумму, - а только потребно будет семь тысяч двести одиннадцать рублей девяносто копеек; о чем и представил от того же 14 числа октября главному начальству, каковое его представление, чаятельно по произшедшим тогда ж одной сумме другим предположениям, в добавке тех денег и приостановлено было неж когда как известно уже что оная сумма и опять частью своею состоит в собственном распоряжении градского общества; то из за того не благоугодно ли будет сей думе о добавке тех недостающих к произведению построения главного училищного корпуса с оградой и нужными постройками семи тысячам двум стам одиннадцати рублям девяносту копейкам: а равно и еще и на оба флигеля для учителей и смотрителя предположенных по его смете тринадцать тысяч восьми сот рублей пятидесяти копеек, приходящих; а всего двадцати одной тысячи двенадцати рублей сорока копеек, яко неконченную всего противу прожектированного плана училищную постройку потребных денег в силу общественного 1809 года октября 29 числа приговора определившего неопределенную даже сумму на постройку вновь училищу дома отпустить, и тем сделать то что так давно предполагаемая градским обществом постройка нового училищного дома по силе его приговоров окончена

будет, чем соблюдается общая польза, получится украшение города и соделается потомственный памятник усердия сумских граждан, к просвещению, а обучающиеся дети и терпящие теперь от неудобств и теснот училищных квартир, в их здоровьи необходимый вред, избавятся оно, и следственно соблюдается их драгоценное здоровье толь потребное для службы отечества, по выслушании которого имели разсуждение; что хотя по смете учиненной в сей думе прошлого 1808 года октября 9 дня на всю постройку по прожектированному Императорским Харьковским Университетом плану училищного дома назначено тринадцать тысяч семь сот сорок три рубли, пятьдесят пять копеек; но по случаю возвышения ныне на все материалы и продукты цен, той суммы достаточно уже быть не может, и соображая прописанные обстоятельства, ЗАКЛЮЧИЛО: как Смотритель Сумского уездного училища коллежский ассесор Резанов в сообщении своем изъясняет, что на постройку одного училищного корпуса потребно шестнадцать тысяч семь сот одиннадцать рублей одиннадцать копеек; да на два флигеля для учителей и смотрителя тринадцать тысяч восемь сот рублей пятьдесят копеек, в число ж определенной ими суммы по ассигнованию Вашего Превосходительства отпущено в ведение Университета девять тысяч пять сот рублей; по каковому недостатку в разсуждение возвысившихся на все материалы и продукты цен, и постройка донныне еще не начата. А потому дабы соблюсть в полной мере прежнее их намерение клонящееся к усердию на просвещение юношества и к общей пользе предполагает к числу отпущенным девяти тысячам пяти стам рублям отделить первоначально на построение одного училищного дома с оградой и нужными построениями из имеющейся в Слободско-Украинском приказе общественного призрения сумской откупной винной суммы семь тысяч двести одиннадцать рублей девяносто копеек, с тем чтобы постройка оно произведена была в скорости и непременно чтобы заготовление материалов произвести нащот отпущенной уже суммы в течение нынешнего лета и будущей зимы, дабы тем отвратить по случаю превышающихся цен перемену, а чрез то излишние издержки, по постройке коего, судя по времени и по ценам материалов на постройку флигелей сумму особенно ассигновать имеет из той же винной суммы; к утверждению чего городская дума имеет представить на утверждение Вашего Превосходительства для того ЗАКЛЮЧЕНО: с прописанием вышеписанного приговора города Сум общества купцов и мещан представить на благоразсмотрение Вашему Превосходительству и просить в резолюцию предписания: /

Градский глава Климент Крамаренков

Августа 11 дня
1811 года
№256

ГАХО. Ф.3. Оп.18. Д.208. Л. 14-15об

Документ 5

Его Превосходительству
Господину Действительному Статскому
Советнику, Слободско-Украинскому Гражданскому
Губернатору и Кавалеру Ивану Ивановичу Бахтину

От Сумских Городничего и городской думы
Рапорт

В сей думе имели разсуждение, что предложением полученным от Вашего Превосходительства предписано, по случаю донесения последовавшего от губернского землемера, что соляной магазейн находящийся в городе Сумах близ того места которое назначено для постройки Сумского уездного училища, остается в таком разстоянии к переднему фасаду оно, что может закрывать свет большого училищного корпуса, оной магазейн перенести в другое место; в следствие чего, избрав обще с городничим удобное место, и сделав смету во что таковое перенесение обойдется, хотя с убавкою пространства оно, чтобы меньше употреблено было на сие издержек доставить оную к Вашему Превосходительству для разсмотрения, для того ЗАКЛЮЧЕНО: как по разсмотрении пространства и существа показанного соляного магазейна, открылось, что убавить в

величине оно не можно, потому что многие деревья чрез то могут быть неспособны, и что чрез убавление не может быть никакой выгоды, а посему для перенесения оно в нынешнем положении избрано место от Покровской площади на возвышенном месте к речке Сумке; на перенесение коего с потребною починкою по исчислению следует употребить суммы две тысячи девять сот восемьдесят восемь рублей двадцать копеек, каковым издержкам с пол/.../ качества материалов, и как оным, так равно и рабочим цены, сочиненную смету, с прописанием вышеписанного представить на благоразсмотрение Вашему Превосходительств при рапорте и просить в резолюцию предписания

Городничий Ко/.../
Градский глава Крамаренков

Ноября 3 дня
1811 года
№353

ГАХО. Ф.3. Оп.18. Д.208. Л. 20-200б

Документ 6

Смета учиненная в Сумской городской Думе на перенос состоящего в городе Сумах соляного магазейна с показанием нужны на то материалов и по какой цене значит ниже

А именно

Стояков дубовых новых в отрубе трех четвертей аршина, восемьдесят четыре длиною по три аршина, каждый по два рубли пятьдесят копеек	210 р.
Подвалин дубовых новых длиною десяти аршин, в отрубе восьми вершков одинадцать каждый по десяти рублей	110 р.
Нижних связей поперешних новых, длиною по двенадцать аршин в отрубе шести вершков восемнадцать каждый по восьми рублей	164 р. [в документе цена посчитана неправильно]
Столбов с обеих сторон стен для связи новых длиною пяти аршин в отрубе шести вершков тридцать шесть каждый по два рубли	72 р.
Сволоков на перемену неспособных вновь, длиною по двенадцать аршин, в отрубе восемь вершков пять, каждый по десяти рублей	50 р.
Пластин дубовых новых для перемены неспособных на пол, длиною двенадцати аршин, шириною пяти вершков пятьдесят каждая по два рубли	100 р.
Кроков березовых или осиновых новых длиною по одиннадцати аршин, в отрубе четырех вершков тридцать две, каждая по одному рублю пятидесяти копеек	48 р.
Лат березовых или осиновых новых длиною десяти аршин, в отрубе двух вершков триста, каждая по тридцати копеек	90 р.
Стояков на подъезд и крыльцо длиною четырех аршин, в отрубе трех четвертей, двенадцать по два рубли пятьдесят копеек	30 р.
Один дуб для подвалины длиною десяти аршин в отрубе восьми вершков	10 р.
Дубов для колон, длиною по шести аршин, в отрубе шести вершков четыре, каждый по два рубли	8 р.
Пластин на крыльцо новых дубовых длиною пяти аршин шириною пяти вершков, двенадцать по одному рублю пятидесяти копеек	18 р.
Кроков для крыльца березовых или осиновых новых, длиною одиннадцати аршин в отрубе четырех вершков шесть, каждая по одному рублю пятидесяти копеек	9 р.

Лат березовых или осиновых новых длиною десяти аршин в отрубе двух вершков двадцать четыре, по тридцать копеек	7 р. 20 к.
Шелевки сосновой длиною по шести аршин, шириною пяти вершков две тысячи по четыреста рублей	800 р.
Гвоздей одиннадцать тысяч по десяти рублей	110 р.
Плотникам за работу	750 р.
За перевозку	150 р.
Железа на оковку десять пудов с работою каждый по восьми рублей	80 р.
На фундамент	
Кирпича восемь тысяч каждая с перевозкою по одиннадцати рублей	88 р.
Извести шестнадцать четвертей по два рубли пятьдесят копеек	40 р.
Рабочим за возку песку и воды	12 р.
Каменщикам за кладку	32 р.
Итого 2988 р. 20 к.	

Городничий /.../
Градский глава Крамаренков

ГАХО. Ф.3. Оп.18. Д.208. Л. 21-210б, 24

Документ 7

Его Превосходительству
Господину Действительному Статскому
Советнику, Слободско-Украинскому Гражданскому
Губернатору и кавалеру Ивану Ивановичу Бахтину

Из Сумской Городской Думы

Рапорт

В сей думе в общем заседании Сумского городничего докладывано что предложением от вашего превосходительства от 9 декабря прошлого 1811 года сей думе предписано обще с городничим зделать на законном основании назначенному для переносу состоящему в городе Сумах соляному магазейну оценку за что оной продан быть может а потом изчислить сколько потребно суммы естли таковой магазиин выстроить вновь с возможным уменьшением оногo и обо всем донестъ к соображению к вашему превосходительству вследствие чего помянутому магазейну в настоящем его качестве чрез присланных ценовщиков оценка чинена была по которой назначена оному цена восемь сот рублей по исчислению на постройку оногo вновь потребно четыре тысячи шесть сот семдесят пять рублей двадцать копеек для того ЗАКЛЮЧЕНО с прописанием вышеписанного и с приложением сочиненной на постройку вновь вместо переноски вышеписанного магазейна сметы представить вашему превосходительству на благоразсмотрение рапортом

Городн. /.../
Градский глава Крамаренков

Генваря 5 дня
1812 года
№1

ГАХО. Ф.3. Оп.18. Д.208. Л. 26

Документ 8

Смета учиненная в Сумской городской думе обще с сумским городничим вследствие предписания Его превосходительства господина Слободско-Украинского гражданского губернатора и кавалера на постройку вновь вместо переноски находящегося в городе Сумах соляного магазейна 1812 года генваря 5 дня

А именно

Стояков дубовых в отрубе трех четвертей аршина восемьдесят четыре длиною по три аршина каждый по два рубли пятьдесят копеек	210 р.
Подвалин дубовых длиною по десяти аршин в отрубе восьми вершков одинадцать каждый по десяти рублей	110 р.
Нижних связей поперешних дубовых длиною по двенадцать аршин в отрубе шести вершков двадцать каждой по восьми рублей	160 р.
Столбов дубовых с обеих сторон стен для связи длиною пяти аршин в отрубе шести вершков тридцать шесть каждой по два рубли	72 р.
Дерев для стен дубовых сто четыре в длину по десяти аршин в отрубе шести вершков каждое по пяти рублей пятидесяти копеек	572 р.
Дерев дубовых в три поперешние стены тридцать девять длиною в одинадцать аршин в отрубе шести вершков каждое по шести рублей	234 р.
На пол пластин дубовых сто тридцать длиною по двенадцати аршин шириною пять вершков каждая по два рубли	260 р.
Двое дверей с оковкою	15 р.
Плотникам	1500 р.
Сволоков дубовых наверху шестнадцать длиною в двенадцать аршин в отрубе восьми вершков каждой по десяти рублей	160 р.
Кроков березовых или осиновых новых по одинадцати аршин в отрубе четырех вершков тридцать две каждая по одному рублю пятидесяти копеек	48 р.
Лат березовых или осиновых новых длиною десяти аршин в отрубе двух вершков триста каждая по тридцати копеек	90 р.
Стояков на подъезд и крыльцо длиною четырех аршин в отрубе трех четвертей двенадцать по два рубли пятидесяти копеек	30 р.
Один дуб для подвалины длиною десять аршин в отрубе восьми вершков	10 р.
Дубов для колон длиною по шести аршин в отрубе шести вершков четыре каждый по 2 руб.	8 р.
Пластин на крыльцо новых дубовых двенадцать длиною пяти аршин шириною пяти вершков каждая по рублю пятидесяти копеек	18 р.
Кроков для крыльца березовых или осиновых новых длиною одинадцати аршин в отрубе четырех вершков шесть каждая по одному рублю пятидесяти копеек	9 р.
Лат березовых или осиновых новых длиною десяти аршин в отрубе двух вершков двадцать четыре по тридцати копеек	7 р. 20 к.
Шелевки сосновой длиною по шести аршин шириною пяти вершков две тысячи по четыреста рублей	800 р.
Гвоздей одинадцать тысяч по десяти рублей	110 р.
Железа на оковку десять пудов с работою каждый по восьми рублей	80 р.
На фундамент	
Кирпича восемь тысяч каждая с перевозкою по одинадцати рублей	88 р.
Извести шестнадцать четвертей по два рубли пятьдесят копеек	40 р.
Рабочим за возку песка и воды	12 р.
Каменщикам за кладку	32 р.
Итого 4675 р. 20 к.	

Городничий /.../
Градский глава Крамаренко

ГАХО. Ф.3. Оп.18. Д.208. Л. 27-27

Документ 9

Его Превосходительству
Господину Действительному Статскому
Советнику, Слободско-Украинскому Гражданскому
Губернатору и кавалеру Ивану Ивановичу Бахтину

Из Сумской городской думы

Рапорт

В Сумской городской думе по сообщению Сумского уездного училища смотрителя коллежского ассесора Резанова, в коем он изъясняя что господин Слободско-Украинской гимназии директор, предписал принять ему из сей думы остальные на постройку училищного дома назначенные сумским градским обществом деньги, семь тысяч двести одиннадцать рублей девяносто копеек, требует отпустить под его расписку, а по справке оказалось что вследствие предписания Вашего Превосходительства прописанные семь тысяч двести одиннадцать рублей девяносто копеек из Слободско-Украинского приказа общественного призрения в сей думе получены; но к кому оные отдать следует в сей думе предписания не имеется для того **ЗАКЛЮЧЕНО**: как на отдачу прописанных требуемых смотрителей Резановым семь тысяч двухсот одиннадцати рублей девяноста копеек кому оные следуют дума предписания не имеет; то вследствие требования одного смотрителя следует ли те деньги ему к отпуску представить на благоразсмотрение вашему превосходительству и просить в резолюцию предписания

Градский глава Крамаренков

генваря 26 дня
1812 года
№27

ГАХО. Ф.3. Оп.19. Д.496. Л. 1-10б

Документ 10

Его Превосходительству
Господину Действительному Статскому
Советнику, Слободско-Украинскому Гражданскому
Губернатору и кавалеру Ивану Ивановичу Бахтину

Из Сумской городской думы

Рапорт о получении предложения

Вашего превосходительства предложение сего марта от 16 под №1912 коим велено об отпуске сумского уездного училища смотрителю коллежскому ассесору Резанову, назначенных сумским градским обществом остальных на постройку училищного дома, семи тысяч двух сот одиннадцати рублей девяноста копеек денег; в Сумской городской думе сего ж марта 22 числа получено и по оному **ЗАКЛЮЧЕНО**: о получении предложения вашему превосходительству отрапортовать, а повеленные две тысячи семь сот одиннадцать рублей девяносто копеек деньги, записав в расход под расписку смотрителя коллежского ассесора Резанова выдать

Градский глава Крамаренков

Марта 22 дня
1812 года
№82

ГАХО. Ф.3. Оп.19. Д.496. Л. 7

Документ 11

Его Превосходительству
Господину Действительному Статскому
Советнику, Слободско-Украинскому Гражданскому
Губернатору и кавалеру Ивану Ивановичу Бахтину

Из Сумской городской думы

Рапорт

В сей думе по приговору города Сум купцов и мещан в коем значит, что он будучи в общем собрании слушали отношение Сумского уездного училища смотрителя Резанова, в сию думу последовавшее в коем он господин смотритель изъясняя недостатки назначенной оным обществом и отпущенной уже на постройку для Сумского уездного училища дома шестнадцать тысяч семи сот одиннадцати рублей девяноста копеек суммы требует соответственно выбранному Императорского Харьковского Университета училищным комитетом из высочайше утвержденных под №67 фасаду и сочиненной на тот дом смете и по случаю возвысившихся постепенно на все припасы и материалы цен назначить к прежде отпущенным означенным шестнадцать тысячам семи стам одиннадцати рублям девяносту копейкам еще двадцать тысяч семи сот рублей восемь копеек с половиною располагая потребность всех тех денег таким образом на главный корпус двадцать пять тысяч пять сот четырнадцать рублей пятнадцать копеек, да на каменную ограду с нужными пристройками одиннадцать тысяч восемь сот девяносто семь рублей восемьдесят три копейки с половиною, без отпуска каковых денег ни к заготовлению материалов ни к вызову желающих к подряду на постройку того дома приступить не можно по справке оказалось, что вследствие сообщения его господина смотрителя учиненным в сей думе прошлого 1811 года июля 17 дня общественным приговором ЗАКЛЮЧЕНО: как он смотритель в том сообщении написал что на постройку одного училищного корпуса потребно шестнадцать тысяч семь сот одиннадцать рублей одиннадцать [здесь, вероятно, описка, так как во всех других случаях указаны 90 копеек – Авт.] копеек: да на два флигеля для учителей и смотрителя тринадцать тысяч восемь сот рублей пятьдесят копеек в число ж определенной оными суммы по ассигнованию вашего превосходительства отпущено в ведение университета девять тысяч пятисот рублей, по каковому недостатку в разсуждение возвысившихся на все материалы и продукты цен и постройка донныне еще не начата, а потому дабы соблюсть в полной мере прежнее оных намерение клонящееся к усердию на просвещение юношества и к общей пользе предполагают к числу отпущенным девяти тысячам пяти стам рублям отделить первоначально на построение одного училищного дома с оградой и нужными построениями из имеющейся в Слободско-Украинском приказе общественного призрения сумской откупной винной суммы семь тысяч двести одиннадцать рублей девяносто копеек с тем чтобы постройка оного произведена была в скорости и непременно чтобы заготовление материалов произвести нацот отпущенной уже суммы в течение нынешнего лета и будущей зимы, а дабы тем отвратить по случаю превышающихся цен перемену а чрез то излишние издержки по постройке коего судя по времени и по ценам материалов на постройку флигелей сумму особенно ассигновать. Имеют из той же винной суммы к утверждению чего городская дума имеет представить на благоразсмотрение вашему превосходительству и с прописанием вышеписанного дать знать и господину смотрителю училищ коллежскому ассесору Резанову. В следствие чего из за предписания Вашего Превосходительства все прописанные деньги всего шестнадцать тысяч семь сот одиннадцать рублей девяносто копеек под расписку смотрителя Резанова и отпущены для того ОПРЕДЕЛИЛИ: Поелику Сумского уездного училища смотритель в нынешнем своем сообщении изъясняет что соответственно выбранному Императорского Харьковского Университета Училищным Комитетом для постройки в Сумах училищного дома из высочайше утвержденных фасадов, и зделанной им на оной смете потребно к отпущенным шестнадцать тысячам семи стам одиннадцати рублям девяносту копейкам еще двадцать тысяч сем сот рублей восемь копеек с половиною, то есть на главный корпус двадцать пять тысяч пять сот четырнадцать рублей пятнадцать копеек, да на каменную ограду с нужными пристройками одиннадцать тысяч восемь сот девяносто семь рублей

восемьдесят три копейки с половиною, а посему следуя прежнему их намерению и общему предположению, и соображая обстоятельство возвысившихся постепенно на все припасы и материалы цен требуемые показанным зрителем двадцать тысяч семь сот рублей восемь копеек с половиною деньги отпустить из сумской откупной винной суммы ныне в ведении Слободско-Украинского приказа общественного призрения находящейся, на таком положении чтобы отпуск оных производим был в начале будущего 1813 девять тысяч также в начале 1814 годов девять тысяч, а остальные затем две тысячи семь сот рублей восемь копеек с половиною, тогда когда потом потребны быть могут, с тем однако ж чтобы начать оному приготовление и постройку непременно в течении нынешнего лета, и чтобы прописанные деньги употреблены были единственно только на построение училищного корпуса на ограду оного и на те пристройки кои необходимо потребны по части училищного заведения, а в разсуждение приближенности сего дома к гостиному ряду коль миж паче к казенному погребу в ограде оного лавок и никаких других построек клонящихся в подрыв устроенных жителями по конфирмованному плану под домами и в гостинном ряду лавок, и к приращению городских доходов ни с каких сумм поступить могущих в пользу оного училища устроиваемое не было и более помянутой суммы впредь ассигновать уже они не согласны, равным образом чтобы постройка оного корпуса с оградой производима была под надзором сей думы, и если по окончании всего того могла бы последовать из ассигнованной суммы остана то она должна обратиться паки в городскую думу для причисления к винной сумме о чем дума и имеет представить от себя на благоразсмотрение вашему превосходительству, **ЗАКЛЮЧЕНО:** в согласность помянутого приговора города Сум купцов и мещан с прописанием вышеписанного представить на благоразсмотрение вашему превосходительству и просить в резолюцию предписанием: /

Градский глава Климент Крамаренков

13 мая
1812 года

ГАХО. Ф.3. Оп.19. Д.496. Л. 11-110б, 14-140б

Документ 12

Господину Статскому Советнику,
Слободско-Украинскому вице Губернатору и Кавалеру
Василию Гаврильевичу Маратову

Из Императорского Харьковского Университета

По отношению Вашего Высокородия от 24 мая за №3519 с препровождением в копии рапорта Сумской Градской Думы, относительно постройки дома для уездного училища в Городе Сумах принимаемой Гражданином Волковым за 20 т. рублей, с обязанностью приступить к постройке сего года; Университет полагая, что может быть кто либо еще менее согласится взять за постройку помянутого дома, отнесся в Сумскую Градскую Думу, чтобы она чрез тамошние градскую и земскую полиции, узаконенным порядком пригласила желающих к торгам, после чего, буде желающие не явятся, то бы в присутствии Смотрителя тамошнего училища Резанова заключила с Волковым контракт на производство означенной постройки с принятием от него на 20 т. рублей залога, сообщив думе, что постройка оного дома должна быть производима под непосредственным надзором членов ея и Смотрителя училищ Резанова; относительно ж суммы определенной на постройку дома 16711 р. 90 к. Университет Смотрителю Резанову предписал, хранить оную по прежнему в кладовой уездного казначейства вместе с прочими училищными суммами и отпущать оную по мере надобности согласно условиям контракта, о чем сим Университет ваше высокородие извещает.

Профессор Иван Каменский

№779
30 мая 1814

ГАХО. Ф.3. Оп.23. Д.136. Л. 5-50б

Документ 13

Его Превосходительству
Господину Действительному Статскому
Советнику, Слободско-Украинскому Гражданскому
Губернатору и кавалеру Ивану Ивановичу Бахтину

Из Сумской городской думы

Рапорт

В сей думе имели разсуждение что по учиненному в сей же думе минувшего июня 13 числа заключению в согласность отношения Императорского Харьковского Университета и предложения Его высокородия господина слободско-украинского вице-губернатора и кавалера правившего должность вашего превосходительства относительно постройки в городе Сумах училищного дома не окажется ли желающих ко взятию на себя постройки того дома менее объявленной сумским купцом Степаном Волковым цены шестнадцати тысяч семи сот одиннадцати рублей девяноста копеек назначены были торги 1-й июня 20-го, 2-й июля 5-го а третий последний сего июля 25-го числ и ко учинению о сем распубликования с тем чтобы желающие для торгов явились в сию думу с подлежащими залогами в Сумской земский суд, и к господину городничему того ж июня 17 числа было сообщено, с требованием от них о последующем сию думу уведомить а дабы и помянутый купец Волков, равно и брат ево Андрей Волков же учинивший первоначально прописав смете уступку для торгов с указными залогами явились о объявлении им с подписками включено в посланном сумскому городничему сообщении; но об оном ни от земского суда ни от городничего никакого сведения и подписок не получено а сего июля 25 числа явясь в сию Думу Сумского уезда помещики майор Николай Савич и коллежский секретарь Василий Расковшенков да сумской купец Степан Волков, и во первых не представили никаких залогов, а во вторых по объявлении им сей думы заключения менее прописанной цены шестнадцати тысяч семи сот одиннадцати рублей девяноста копеек производить торгов не согласились, и между тем из них Расковшенков требовал на упомянутую постройку училищного дома тридцать две тысячи от которой суммы майор Савич и купец Волков производить торг согласились, для того ЗАКЛЮЧЕНО: как по отношению учиненного в сей думе минувшего июня 13 числа заключения во первых по посланным к сумскому городничему и в земский суд сообщениям о явке желающих ко взятию постройки училищного дома менее объявленной купцом Степаном Волковым цены в сей думе никакого сведения не получено, и гражданин Андрей Волков принимавший постройку того дома за двадцать тысяч неявился, во вторых явившись к торгам майор Савич, коллежский секретарь Расковшенков и купец Волков узаконенных залогов не представили а во третьих менее объявленной купцом Волковым цены производить торгов не согласились, то сим обстоятельством а паче всего в требовании столь немаловажно превышающей суммы о количестве которой ни дума ни городское общество даже /.../ не имели, – городская дума к производству таковых торгов приступить резону не имеет, а дабы желающие равно как и принимавшие на себя постройку того дому с уступкою против сметы Волкова для торгов на основании прежнего и прописанного выше сего Заключения в сию думу явились будущего августа на 10 число о учинении по городу Сумах и уезду онога распубликования сумским городничему и в земский суд еще сообщить, и сообщено с требованием дабы благоволили о последующем сию Думу уведомить с прописанием чего Вашему Превосходительству представить рапортом: /

Градский глава Марко Медведев

Июля 31 дня
1814 года
№152

ГАХО. Ф.3. Оп.23. Д.136. Л. 10-100б, 15

Документ 14

Его Превосходительству
Господину Действительному Статскому
Советнику, Слободско-Украинскому Гражданскому
Губернатору и кавалеру Ивану Ивановичу Бахтину

Из Сумской городской Думы

Рапорт

В сей думе имели разсуждение, что Императорский Харьковский Университет отношением от 30 мая в сию думу последовавшим изъяснял, что из доставленного во оной от исправлявшего должность вашего превосходительства вице-губернатора и кавалера Муратова, в копии рапорта сей думы от 17 апреля, относительно постройки в Сумах училищного дома, принимаемой на себя здешним гражданином Волковым за двадцать тысяч рублей, с уступкою противу сметы шести тысяч пяти сот пятидесяти шести рублей двенадцати копеек с половиною, и чтобы деньги отпущенные думою в ведомство смотрителя Резанова на сей предмет, шестнадцать тысяч семи сот одиннадцати рублей девяносто копеек, возвращены были в думу для предопределенной цели, и составления двадцати тысяч капитала по добровольной складке, университет по соображении сего дела, принимая благо намеренный подвиг сумского градского общества, в пользу здешнего юношества, с особенною признательностью полагает что хотя гражданин Волков, по благорасположенности своей к учебным заведениям, и принимает на себя постройку училищного дома с значительною уступкою противу сметы, однако вдруг невозможно решится к заключению с ним на постройку сию контракта, не сделав наперед для сего на законном основании вывоза желающих рядчиков, еще с уступкою чего либо, по поводу чего университет просит сию думу, назначив сроки торгам, вызвав на оные желающих чрез сумские градскую и земскую полиции, после чего ежели никто за меньшую цену объявленной Волковым принять постройки не согласится, заключить с ним в присутствии смотрителя Резанова контракт, с получением узаконенного залога на двадцать тысяч рублей, университет согласен, чтобы постройка училищного дома производилась под надзором членов сей думы и смотрителя Резанова, но отпустить обратно поступившую из думы сумму, шестнадцать тысяч семь сот одиннадцать рублей девяносто копеек, в ведомство сей думы не может, без предварительного представления господину министру народного просвещения; но ныне же предложено от господина ректора университета и кавалера смотрителю Резанову, чтобы он деньги сии до заключения контракта с Волковым или кем другим, хранил по прежнему в уездном казначействе, а по заключении контракта по мере надобности в оной, и по содержанию контракта отпускал сумму сей думе или рядчику, что же по сему думою учинено будет не оставить университет без уведомления :/ а вслед за тем предложением от его высокородия сей думе предписано, изъясненное в отношении требование университета выполнить в точности, и о последующем донести ему господину вице-губернатору или Вашему Превосходительству; наконец Сумского уезда училищ смотритель Резанов сообщением думе дал знать, что минувшего мая 11 числа сумской купец Степан Волков, в поданном на имя его объявлении прописал, что он ревнуя общей пользе, жертвует восемь тысяч восемь сот пятьдесят девять рублей шестдесят пять копеек, то-есть так что предпринимает оный главный училищный корпус выстроить противу 67-го из Высочайше конфирмованных фасадов, и сообразно тому фасаду сочиненного плана; за налично имеющиеся в училище и думе в разных годах отпущенные деньги, шестнадцать тысяч семь сот одиннадцать рублей девяносто копеек:/ ибо по смете оный корпус обходится в выстройку двадцать пять тысяч пять сот семдесят три рубли шездесят пять копеек, с таким предположением; чтобы постройку ту начать с 1815 а кончить 1817 годов, и чтобы означенная сумма выдана ему была при заключении на постройку условия, в верной же и исправной выстройке во обезпечение полученных денег, представляет дом свой в городе Сумах в 1-м квартале, со всею каменною и деревянною постройкою состоящий, на которой при заключении условия представить имеет и выданное ему из Слободско-Украинской палаты гражданского суда свидетельство:/ вследствие чего по учиненному в сей думе минувшего июня 13 числа заключению, о учинении по городу Сумах и уезду оногo распубликования, не окажется ли желающих ко взятию менее изъясненной купцом Волковым цены, и буде таковые окажутся о объявлении им дабы оне для торгов и договора, с подлежащими залогами явились в сию думу

на сроки 1-й июня 20-го, 2-й июля 5-го, и 3-й последний того ж июля 25-го числ, сумскому городничему и в земский суд сообщено было, минувшего июня 17 числа, после чего на последний срок то-есть июля 25-го хотя Сумского уезда помещик майор Николай Савич, коллежский секретарь Василий Расковшенков и сумской купец Степан Волков, для торгов в сию думу являлись, но во первых не представили никаких залогов, а во вторых менее прописанной цены шестнадцати тысяч семи сот одиннадцати рублей девяноста копеек производить торгов не согласились, почему в сходство учиненного в сей думе того ж числа заключения, о учинении еще по городу Сумах и уезду оногo вторичного распубликования, дабы желающие для торгов явились сего августа на 10 число, городничему и в земский суд сообщено было, на которые таковыми ж дано знать, от земского суда что желающих не оказалось, а от городничего также что желающих кроме мещанина Андрея Волкова не оказалось, а сего августа 10 числа в сию думу оной Андрей и купец Степан Волковы явились, и по объявлении им учиненных в сей думе на постройку того дома кондиций, первый от торгов отказался, а последний объявил что он на прописанном в объявлении ево смотрителю Резанову поданном основании, и согласно объявленным ему кондициям, постройку того дома принять согласен, с тем чтобы выдача денег произведена была в течение одного месяца для того ЗАКЛЮЧЕНО: как из прописанных обстоятельств явствует, что по учиненной Сумского уезда училищ смотрителем Резановым смете, изчислено на постройку училищного дома двадцать пять тысяч пять сот семдесят три рубли шездесят пять копеек, после чего мещанин Андрей Волков поданным в сию думу объявлением объявил желание принять на себя ту постройку, за двадцать тысяч рублей, а напоследок сумской купец Степан Волков, уступая из числа назначенной по смете суммы восемь тысяч восемь сот пятьдесят девять рублей шездесят пять копеек, объявил желание выстроить тот дом за шестнадцать тысяч семь сот одиннадцать рублей девяноста копеек, с тем чтобы начать оной с 1815 а кончить 1817 годов, и чтобы означенная сумма выдана была ему при заключении контракта, и как по произведенным двукратно чрез сумского городничего и земский суд публикациям, согласно учиненным в сей думе июня 13 июля 25 числ заключениям, желающих к торгам с указанными залогом не оказалось, для того прописанную постройку училищного дома, на изъясненном от него Волкова основании, и согласно учиненным в сей думе кондициям, оставить за ним Волковым, с коим по отпуске прописанных денег заключить контракт, со взятием представляемого от него залога с прописанием чего и с приложением сочиненных в сей думе кондиции копий, вашему превосходительству отрапортовать, а Императорскому Харьковскому университету донести, со испрошением об отпуске вышеписанных шестнадцати тысяч семи сот одиннадцати рублей девяноста копеек денег, кому следует предписания, о чем и смотрителя Резанова уведомить:/

Градский глава Марко Медведев

Августа 14 дня
1814 года
№180

ГАХО. Ф.3. Оп.23. Д.136. Л. 11-11об, 14-14об

Документ 15

Кондиция. Копия

Учиненные в Сумской городской думе на каком основании имеет быть отдана постройка для пребывания Сумского уездного училища каменного дома против 67 № высочайше апробованных фасадов.

1-е

Желающий принять на себя постройку в городе в городе Сумах для пребывания Сумского уездного училища каменного дома обязан вырыть на всем пространстве постройки; то-есть длиннику тридцать два, а поперешнику восемнадцать аршин, или сколько по плану потребно будет, равно как и для простенок на фундамент рвы, до матерой земли; и класть фундамент выжженным кирпичом и заливать известью, толщиною фундамент в четыре кирпича, так чтобы выгнать оный фундамент под цоколь, вышиною на самом возвышенном месте, местоположения постройки, в один аршин с четвертью, а потом производить постройку дома во всем сообразно 67 № высочайше апробованных фасадов, и сочиненному уездным смотрителем училищ надворным советником Резановым плану, в

нижнем этаже в три кирпича, о трех залах, коридоре и сенях, с каменными простенками, а в верхнем этаже в два с половиною кирпича, с деревянными простенками, как по плану означено, продолжая каменную постройку из прочного и хорошо выжженного кирпича с заливкою лучшею известью, полагая кирпич мерою длинною в шесть с половиною, шириною в три с четью, а толщиною в один с половиною вершок.

2-е

При постройке того дома материалы употреблять точно такие как по смете учиненной смотрителем Резановым показаны, разумея в деревянных, чтобы все потребности кроме лат и крышу, были дубовые, а железо на связи сибирских заводов, на крышу же листовые заводу Собакина, в протчем мерою весом и потребностями, как по смете значит, не отступая отнюдь от оной.

3-й

Постройку начать с 1815 и кончить со всей отделки 1817 годов на таком положении, чтобы окончив в черне отделку, для лучшей прочности рас/.../ложится щикотуркою чрез лето, каковую постройку производить под надзором думы и смотрителя училищ, естли же она в течение того срока окончена не будет, то дума имеет производить нащот залога.

4-е

Печи в том доме должны быть кладены, как по плану назначено, из кафель изразцовых поливных с цветами, со всем прибором какой потребен будет по назначению думы и смотрителя учили, ровным образом и внутренние столярные двери и окна, с таковым прибором каков от думы и смотрителя назначен будет.

5-е

Торг на постройку того дому, имеет быть произведен с объявленной сумским купцом Степаном Волковым цены, шестнадцать тысяч семи сот одиннадцати рублей девяноста копеек.

6-е

Выдача ассигнованных на постройку того дома денег имеет быть произведено смотря по выгодам и залогу. Подленные подписаны тако: градский глава Марко Медведев от гильдий гласный Захар Редченко гласный Леонтий Лойков.

С подленной свидетельствовал градской глава Марко Медведев

ГАХО. Ф.3. Оп.23. Д.136. Л.12-12об

Участие городского самоуправления в обеспечении учебных заведений Российской империи уездного уровня помещениями в начале XIX в.: на примере Сумской городской думы

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, b}

^a Сумский государственный университет, Сумы, Украина

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

Аннотация. Работа освещает процесс организации строительства нового здания для Сумского уездного училища в 1809-1814 годах. Подчеркнута важная роль в этом городского самоуправления и отдельных жителей г. Сумы. Основным источником стали документы из Государственного архива Харьковской области, которые представляют собой переписку 1811-1814 гг. между Сумской городской думой, руководством Харьковского университета и гражданским губернатором Слободско-Украинской губернии. По мнению автора, описанные события и способы решения вопроса о строительстве здания для училища были типичными для большинства уездных городов Российской империи начала XIX века. Строительство зданий для учебных заведений часто замедлялось многочисленными бюрократическими проволочками, повышением цен на строительные материалы. В таких ситуациях на помощь часто приходили местные жители, которые выступали меценатами.

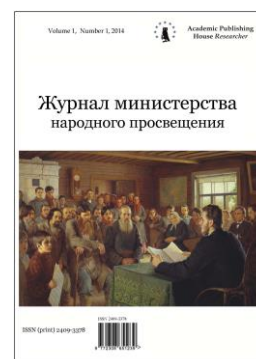
Ключевые слова: уездное училище, городская дума, Сумы, Харьковский университет, Слободско-Украинская губерния.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
 Has been issued since 2014.
 E-ISSN: 2413-7294
 2018, 5(2): 82-97

DOI: 10.13187/zhmnp.2018.2.82
www.ejournal18.com

Russian Cinema: A Very Short Story

Alexander Fedorov ^{a, *}

^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article about main lines of Russian feature film history: from 1898 to modern times. The history of Russian cinema goes back more than a century, it knew the stages of rise and fall, ideological repression and complete creative freedom. This controversial history was studied by both Russian and foreign scientists. Of course, Soviet and Western scientists studied Soviet cinema from different ideological positions. Soviet filmmakers were generally active in supporting socialist realism in cinema, while Western scholars, on the contrary, rejected this method and paid great attention to the Soviet film avant-garde of the 1920s. After the collapse of the Soviet Union, the situation changed: Russian and foreign film historians began to study cinema in a similar methodological manner, focusing on both ideological and socio-cultural aspects of the cinematographic process.

Keywords: history, film, movie, cinema, USSR, Russia, film historians, film studies.

1. Introduction

Birth of the Russian "Great Mute" (1898–1917). It is known that the French brought the movies to Russia. It was at the beginning of 1896. However, many Russian photographers were able to quickly learn a new craft. Already in 1898, documentary plots were shot not only by foreign, but also by Russian operators. But still 10 years were before the appearance of Russian feature films. Only in 1908, director and entrepreneur Alexander Drankov made the first Russian film with actors under the title *Ponizovaya Volnitsa (Stepan Razin)*. This film was black-and-white, short & sentimental. In the 1910s Vladimir Gardin (*The Noble Nest*), Yakov Protazanov (*Queen of Spades, Father Sergius*), Eugene Bauer (*Twilight of a Woman's Soul, Criminal Passion*) and other directors created a quite competitive cinema, where there was a place for Russian classical film productions, melodramas, detectives, and military-adventures action. The real superstars of the silver screen – Vera Kholodnaya, Ivan Mozzhukhin, Vladimir Maximov – lit up in Russia by the second half of the 1910's.

2. Materials and methods

The research material is Russian and Soviet feature films. I try to tell about main lines of Russian feature film history: from 1898 to modern times. In my opinion, the analysis of film production history in the context of the political & sociocultural situation in Russia and USSR is especially important for media educational tasks in the education of future historians, culturologists, media critics, sociologists, philologists, psychologists, and teachers.

* Corresponding author
 E-mail addresses: 1954alex@mail.ru (A. Fedorov)

3. Discussion

The history of Soviet cinema has always been in the spotlight of film historians. Of course, the Soviet (Ginzburg, 1963; Ginzburg, Dolinskiy et al, 1969-1978; Zhdan, 1969 and others) and Western film history scholars (Barna, 1973; Birkos, 1976; Cohen, 1974; Golovskoy, Rimberg, 1986; Le Fanu, 1987; Leyda, 1983; Marshall, 1983; Rimberg, 1973; Taylor, 1982; 1983; Taylor, Christie, 1988; 1991 and others) studied Soviet cinema from different ideological positions. The Soviet works supported of so-called socialist realism in cinematography; the Western film history works, on the contrary, rejected of this method and preferred of the concentration on the Soviet film avant-garde of the 1920s.

After the collapse of the USSR, the situation changed: Russian (Arcus, 2001; Fomin, 1996; Fomin, Deryabin, 2016; Graschenkova, 2014; Grashchenkova, Fomin, 2016; Khrenov, 2008; Kovalov, 2016; Margolit, 2012; Moskvina-Yashchenko, 2017; Salynsky, 2009; Troyanovsky, 2002; Zhabsky, 2009; Zorkaya, 2014 and others) and foreign (Beumers, 1999; 2005; 2007; Bordwell, 1993; Brashinsky, Horton, 1994; Christie, Taylor, 1993; Condee, 2009; Gillespie, 2003; Hashamova, 2007; Horton, 1993; Hutchings, Vernitski, 2005; Johnson, Graham, 1994; Kenez, 1992; 2001; Laurent, 2000; Lawton, 1992; MacFadyen, 2003; Martin, 1993; Miller, 2006; 2009; Norris, 2012; Nowell-Smith, 1996; Rollberg, 2009; Schmulevitch, 1996; Shaw, 2013; Shlapentokh, 1993; Strada, Troper, 1997; Taylor, Spring, 1993; Van Gorp, 2011; Widdis, 2003; Youngblood, 1992; 2007; 2012 and others), film historians have begun to explore cinematography in a similar methodological manner, focusing on both the ideological and socio-cultural aspects of the cinematographic process.

By the end of the second decade of the 21st century, there were already many studies of Russian cinema in 1992-2018, in which the authors give not only a general picture of the development of trends, but also creative portraits of individual masters of the screen, analyze specific films.

A great contribution to the development of the history of Soviet and Russian cinema was made by a team of film historians gathered in the magazine *Séance*: they prepared a multi-volume history of modern Russian cinema (Arcus, 2001) and the Scientific and Educational Internet project "Chapaev": History of cinema in the history of the country. History of the country in the history of cinema (Séance, 2018).

I can remember and many other notable works on the history of Soviet and Russian cinema (Fomin, 1996; Fomin, Deryabin, 2016; Graschenkova, 2014; Grashchenkova, Fomin, 2016; Khrenov, 2008; Kovalov, 2016; Margolit, 2012; Moskvina-Yashchenko, 2017; Salynsky, 2009; Troyanovsky, 2002; Zhabsky, 2009; Zorkaya, 2014 and others).

4. Results

In pursuit of the Red October (1918–1930)

The October revolution of 1917 served as a spectacular springboard to the West for many famous Russian filmmakers. So the first communist film *Sealing* (1918), directed by A. Pantelev, was not really artistic. The time of the fratricidal civil war, right, was not the best time for the development of cinema industry, but after five years of revolutionary impulse and the dream of a world dictatorship of the proletariat, creative young people struck the planet with the novelty of the film language. Thus, the "silver age" of Russian cinema was replaced by the Soviet cinema avant-garde of the 1920s. The Kremlin's ideological censorship at that time was still little interested in the form of artistic "film text". It was this that allowed the genius of Sergei Eisenstein to experiment bravely with "ride editing" in his famous films *Battleship Potemkin* (1925) and *October* (1927). Their apparent political commitment did not prevent their widespread popularity in the West. Open any foreign book on the history of world cinema (Barna, 1973; Birkos, 1976; Leyda, 1983; Marshall, 1983; Bordwell, 1993; Christie, Taylor, 1993; Kenez, 1992; Martin, 1993; Nowell-Smith, 1996; Rollberg, 2009 and others) – and you will find a special chapter devoted to the cinema of Sergei Eisenstein and his famous contemporaries – Lev Kuleshov (*By Law*), Vsevolod Pudovkin (*Mother*), *The End of St. Petersburg*), Alexander Dovzhenko (*Zvenigora*, *The Earth*), Grigory Kozintsev and Leonid Trauberg (*The Overcoat*, *The Union of the Great Cause*), Dziga Vertov (*The Man with the Movie Camera*).

Of course, next to the "Kuleshov's effect" and "editing of attractions" there was a quite commercial, entertaining movie by Yakov Protazanov (*The Cutter from Torzhok, The Trials of Three Million, St. Jørgen's Feast*) and Konstantin Eggert (*The Bear Wedding*). But Sergei Eisenstein's leadership, with his metaphorical *Battleship Potemkin* and *October*, was already beyond doubt.

In the sound networks of "social realism" (1931–1940)

The arrival of sound in Soviet cinema (*The Way to Life* by Nikolai Eck, 1931) almost coincided with the liquidation of the last islands of creative freedom and the triumph of so-called "socialist realism". The Stalinist totalitarian regime was in a hurry to control almost every "unit" of the film production of that time. So it is not surprising that Eisenstein, who returned from a foreign trip, could not achieve the release of his film *Bezhin Meadow* (the film was destroyed of Soviet Power). And other leaders of the 1920s (D. Vertov, L. Kuleshov, V. Pudovkin) in practice felt the iron grip of the Kremlin censorship. The favorites of the 1930s were the directors who managed not only to master the new expressive possibilities of sound, but also to create an ideological mythology of the Great Socialist Revolution, which turned the world order upside down. The Vasilyev brothers (*Chapaev*), Mikhail Romm (*Lenin in October, Lenin in 18th year*) and Friedrich Ermler (*The Great Citizen*) went in the circle of filmmakers, who managed to adapt their talent to the strict requirements of the era of "aggravation of class struggle" and mass repressions.

But Stalin must be credited with understanding that the cinema repertoire could not consist of "ideological hits" alone. Grigory Alexandrov, a recent assistant to S. Eisenstein, became the official "king of comedy" of the 1930s (*Merry Guys, Circus, Volga–Volga*). And his wife Lubov Orlova – the main star of the Soviet screen.

Fatal forties (1941–1949)

The war has dramatically changed the thematic and genre spectrum of Soviet cinema. After the "pilot" short films *Battle Collections* there appeared full-length films about the war (*Rainbow, Invasion, She defends the Motherland, Zoya*, etc.), where the war was no longer a series of easy victories over the caricaturically weak enemy. It was during the war that Sergei Eisenstein shot his last masterpiece in life – the tragedy *Ivan the Terrible*. The second part of this film was banned by Stalin, because in the image of the brilliantly played by Nikolai Cherkasov cruel and insane Tsar Ivan is not so hard to see the hints of vicious absolutism...

The victory over Nazism, conquered at the cost of tens of millions of fellow citizens, has triggered a new "personality cult" outbreak. In the films of the Kremlin court director Mikhail Chiaureli (*The Oath, The Fall of Berlin*), Stalin looked like a real god, causing the ecstasy of mass worship of the Kolkhoz flock. Meanwhile, in the late 1940's "Kremlin mountaineer" was already difficult to track the then repertoire, and he decided to act on the well-known principle – better less, but better. Let the selected Russian filmmakers make only 12 films a year, but it will not be some sort of passable averages, but real example of "socialist realism". For example, epics about Revolution and War (*Unforgettable nineteenth, Battle of Stalingrad*), or historical and biographical stories about scientists (*Zhukovsky, Przhevalsky*), commanders (*Admiral Nakhimov, Admiral Ushakov*) and artists (*Composer Glinka, Belinsky*)... In fact, the best directors of the time (M. Romm, V. Pudovkin and others) joined these exemplary plots. A sharply narrowed entertainment cinema was represented by comedies by Grigory Alexandrov (*Spring*) and Ivan Pyriev (*Kuban Cossacks*).

From the minimum film production to the "thaw" (1950–1968)

The minimum film production era ended shortly after Stalin's death. The "thawing" liberalization of the Kremlin's course in the second half of the 1950s caused a sharp increase in film production and an influx of directorial and acting debuts. The most prominent figure of those years was undoubtedly Grigory Chukhrai (*The Forty First, The Ballad of a Soldier, The Clear Sky*). However, the filmmakers of the older generation did not hurry to leave the carpet. *The Cranes Fly* – a true masterpiece by director Mikhail Kalatozov and cameraman Sergei Urusevsky – deservedly won the Palme d'Or at Cannes. By the way, any Russian film – neither before nor after – could not take this "Cannes height"... A little later the same duo shot two famous films with an innovative style – *Unsent Letter* and *I am Cuba*. The second breath came to Michail Romm. In my opinion, in the 1960's he directed his best films – *Nine Days of One Year* and *Ordinary Fascism*.

The refusal from the pompousness of the parade in favor of the problems of "common man" is especially evident in the modest melodrama of Marlen Khutsiev *Spring on Zarechnaya Street*

(co-director was F. Mironer) and *Two Fedor*. These films have been made available to the public without hindrance. On the other hand, Khutsiev's attempt to reach the level of critical understanding of modernity (*I am 20 years old*, *The July Rain*) provoked a sharp opposition from the authorities, who began to gradually "freeze" the thaw. Andrei Tarkovsky's legendary film *Andrei Rublev* (1966) became the most famous victim of these censored cold spells. In the mid-1960s, the Kremlin actually declared war on the Soviet "author's film", which did not fit into the vicious framework of "socialist realism". After *Rublev* (also called *The Passion for Andrei*) on the shelf were the films of Andrei Konchalovsky (*The Story of Asya Klyachina...*), Alexander Alov and Vladimir Naumov (*The Negligible Anecdote*), Andrei Smirnov (*Angel*), Larisa Shepitko (*Motherland of Electricity*), Alexander Askoldov (*Commissioner*)...

At the same time, the "thaw" allowed the screens to release not only Andrei Tarkovsky's "art house" films (*Ivan's Childhood*), Gleb Panfilov's (*No Wade in Fire*) and Larisa Shepitko's (*Wings*), but also gave the audience the pleasure of real entertainment in the comedies of Leonid Gaidai (*Operation "Y"*, *The Caucasian Prisoner*, *The Diamond Hand*), Eldar Ryazanov (*Beware of the Car!*) and Georgy Danelia (*I'm walking around Moscow*). Plus the sensational screen versions of the world literature classics – Oscar-winning *War and Peace* by Sergei Bondarchuk, *Anna Karenina* by Alexander Zarkhi, *Hamlet* by Grigory Kozintsev and *The Karamazov Brothers* by Ivan Pyrev...

The film thaw has become a starry hour for Tatiana Samoilova, Anastasia Vertinskaya, Lyudmila Savelyeva, Vyacheslav Tikhonov, Oleg Strizhenov, Alexey Batalov, Innokenty Smoktunovsky, Evgeny Urbansky, Oleg Efremov and many other remarkable actors of the new generation. And this is despite the fact that in these years still continued to play Boris Andreev, Alexei Cherkasov, Mikhail Zharov, Lydia Smirnova, Nikolai Simonov and other famous artists of the 1930s – 1940s.

In a quiet movie whirlpool (1969–1984)

The Thaw came to an end in August 1968, crushed by the caterpillars of Soviet tanks furrowing the Prague bridges... The Kremlin's film reaction was quite tough. Many creative plans were strangled at the root. Many extraordinary films were on the censorship shelf: a strong film about the war *Checkups on the roads* by Alexei German, phantasmagoric *Agony* by Elem Klimov, psychological dramas *Long farewell* by Kira Muratova and *Theme* by Gleb Panfilov... Other outstanding films were punished with minimal circulation and distribution (*Mirror* and *Stalker* by Andrei Tarkovsky, *Parade of Planets* by Vadim Abdrashitov, *My Friend Ivan Lapshin* by Alexei German). But despite everything through the quiet film whirlpool polished by the censorship of Russian cinema time and again broke through the films of class "A". Vasily Shukshin (*Stoves and Benches*, *Red Kalina*), Gleb Panfilov (*The Beginning*, *I beg you words*), Nikita Mikhalkov (*Unfinished Piece for the Mechanical Piano*, *Five Evenings*, *A few days in the life of I.I. Oblomov*, *Relatives*), Vadim Abdrashitov (*Word for Protection*, *Fox Hunting*), Ilya Averbakh (*Alien Letters*, *Explanation of Love*), Roman Balayan (*Flying in Dreams and Realm*, *Kissing*), Rolan Bykov (*Scarecrow*), Dinara Asanova (*Guys*), Sergei Soloviev (*The Rescuer*, *The Heir in a Straight Line*), Georgy Danelia (*Autumn Marathon*), Petr Todorovsky (*Military Field Romance*), Andrei Konchalovsky (*Uncle Vanya*, *Siberiada*)... This is not a complete list of notable names and films of that era.

The attendance of cinemas in Russia at that time was one of the highest in the world. Tens of millions of viewers watched comedies by Leonid Gaidai (*12 chairs*, *Ivan Vasilyevich changes his profession*), George Danelia (*Afonya*, *Mimino*), Eldar Ryazanov (*Irony of Fate*, *Service Romance*, *Station for Two*), spectacular actions of Vladimir Motyl (*White Sun of the Desert*) and Alexander Mitta (*The Crew*). Vladimir Menshov's melodrama *Moscow does not believe in tears* (Oscar prize) and Boris Durov's action movie *Pirates of the 20th century* became absolute box-office records-breakers of those years. And what were the stars – Vladislav Dvorzhetsky (1937–1978), Vladimir Vysotsky (1938–1980), Oleg Dahl (1941–1981), Anatoly Solonitsyn (1934–1982), Yuri Bogatyrev (1947–1989), Anatoly Papanov (1922–1987), Andrey Mironov (1941–1987), Evgeny Leonov (1926–1994), Alexander Kaidanovsky (1946–1995), Nikolay Eremenko (1949–2001)!

Contrary to the vicissitudes of fate at this time, it was at the audience favorite for the "thawing" comedy *Carnival Night* Lyudmila Gurchenko (1935–2011) again ascended the acting Olympus (*Twenty Days Without War* by A. German, *Five Evenings* by N. Mikhalkov). Another

women-stars were Margarita Terekhova (*Mirror*), Nonna Mordyukova (*Mire, Relatives*), Elena Solovey (*Slave of Love*), Inna Churikova (*The Beginning, Vassa*)...

In the midst of perestroika... (1985-1991)

The attempt to liberalize the communist regime again, initially quite timid, led to a gradual easing of censorship. Director Elem Klimov (1933-2003) was rehabilitated and became the winner of the Moscow Film Festival in 1985. His picture was called *Go and See*. Perhaps, neither before nor after the Russian cinema did not know such a ruthless degree of naturalism in the image of the Second World War... Klimov very soon led the changes in the then Soviet Union of Filmmakers. Alas, they didn't return to filmmaking...

In the revolutionary peak of perestroika, the pillars of official cinema of the 1960s and 1970s were unfairly thrown off the ship of the present (Sergei Bondarchuk, for example, was among them). Some "shelf" films were finally released, then came the abolition of the list of banned topics and genres for cinema. *Little Vera* (1988) by Vasily Pichul (1961-2015) became the first Russian film with frankly shot sexual scene. But neither this film, nor the scandalous *Intergirl* by Petr Todorovsky could not affect the overall situation of reduced audience. Video distribution, competition from revived television, intensive import of American films, and perestroika's gloomy films did their job: Russian cinema began to lose even its most loyal viewers.

However, perestroika gave rise to a temporary fashion in the West for all Russian films, and Russian films became welcome guests of big and small international festivals. At the same time, prizes often went to debutant directors, among whom, in my opinion, the most notable were Leonid Kanevsky (*Freeze, die, rise again*), Alexander Khvan (*Dominus*), Valery Todorovsky (*Katafalk, Love*) and Pavel Lungin (*Taxi Blues*). The most prestigious international awards (Berlin, Cannes, Venice) were given to the works of Kira Muratova (*Asthenic Syndrome*), Gleb Panfilov (*Theme, Mother*), Pavel Lungin (*Taxi Blues*), Victor Aristov (*Satan*) and Nikita Mikhalkov (*Urga*).

The commercial results of the Russian cinema of the turn of the 1990s looked quite different. One of the latest films of Leonid Gaidai (1923-1993), *Private Detective, or Operation Cooperation* did not attract attention and a quarter of the audience of his previous hits. And comedies by Yuri Mamin (*Buckenbard*), Sebastian Alarcon (*Spanish actress for the Russian Minister*), Valery Rubinchik (*Comedy of Lisistrat*), Konstantin Voinov (*Hat*) had an even more modest rolling success. As for such a comedy as *Senit Zon*, it is remembered only by the fact that the press has some semblance of scandal about the indecency of its original name. Neither artistically nor commercially, this opus did not manifest itself in any way...

The unprofessionalism of the "average" Russian genre of cinema turned gangster drama (*The Dinosaurs of the 20th Century*) into a most boring spectacle, detective (*The Mystery of Endhouse*), musical (*Coachman and the King*), melodrama (*I want to love you, A trip to Wiesbaden, Hole*), horror film (*The Family of Ghouls*), action (*Fan*)... It is logical that the mass audience preferred to watch the American action movies (mainly in the video version).

1991, as is well known, was the last year of the Soviet Union and the so-called August putsch. "Hidden" inflation and bewitching emptiness on shop counters (including those in Moscow) reached their climax. The state was still accustomed to financing a substantial part of the 213 Soviet films of 1991, but only a few of them reached the screens of cinemas filled with foreign commercial products. Like mushrooms after the rain, video halls continued to grow throughout the country, where viewers deprived of the opportunity to buy VCRs (then super-deficiency) enjoyed the screens of the monitors showing pirated copies of *Terminator* and *Emmanuelle*. Censorship was no longer in effect, the videotapes with pornographic films were lying on the shelves of any kiosk.

In 1991, the list of artistic and festival successes already looked more modest than in the second half of the 1980s. Sluggish, anemic *Arnavir* can hardly be attributed to the creative peaks of the Abdrashitov-Mindadze tandem. Not the best works were presented by Eldar Ryazanov (however, who shot one of the most popular film of the year - *Promised Heavens*), and Sergey Soloviev (*House under the Starry Sky*). There are less interesting debuts as well. The collage of Oleg Kovalov's *Scorpion's Gardens*, woven around A. Razumny's long-forgotten spy movie *The Case of the Epherer Kochetkov*, was presented with nostalgic haze, and seems to be the most original in this not too long list. Although there is also a charming retro comedy by Nikolai Dostal *Clouds and Paradise*, and a cheerful parody of Arkady Tigai *Loch - the winner of the water*, and a dramatic parable about the post-Afghan syndrome *The Leg* by Nikita Tiagunov...

Quite unexpected for connoisseurs of filmography, Leonid Maryagin (1937–2003), who for many years has been in the "second tier" of Russian cinema, was the appearance of the political drama *Enemy of the People – Bukharin*, unlike most of the "exposés" of the perestroika era, in my opinion, is not outdated today...

Interest in Russian "perestroika" on the part of selectors from Cannes, Venice and Berlin has not yet faded, but Russian films have increasingly received prizes from secondary international festivals.

There were no significant cash dividends, nor did they bring any revealing and expository movies about the Stalinist camps (*And in Russia, again, the days of penitence...*) and the films on the topic of the Afghan war and its consequences (*Afghani, Beast*) and terrorism (*Mad Bus*), nor pseudo-erotic comedies (*Bolotnaya Street, or Means against Sex*), neither melodrama about prostitutes (*The Highest Class*), nor criminal and domestic "black" (*Dirty, Beyond the Last Line, Deadline, Nelly, Pimp Hunt, Russian Roulette, Vultures on the Roads*), nor fantasy (*Temptation of B., Scorpion's Poison*), no "horrors" (*Drinking Blood*)... The vast majority of these so-called "films for the mass audience" were distinguished by the same inescapable disease of Russian class "B" cinema – unprofessionalism (plus, of course, the technical poverty of the production).

Private film business returns... (1992–2019)

1992. The economic reforms of the new Russian government resulted in a sharp depreciation of the ruble, with the total deficit of products and goods continuing for the first time. It was this year that a considerable number of Russian citizens made millions of dollars in the purchase and sale of imported goods alone, some of which were invested in the film business for reasons of prestige, friendship, and, most importantly, for the purpose of "laundering" shadow money.

Theoretically, a considerable number of new Russian films could have been released in 1992 – 172, the lion's share of which was made with money from private companies, banks, joint-stock companies, and other organizations. However, in practice, perhaps, contrary to the hopes of some new Russian film traders, the American movies dominated in cinema theaters.

Experiencing a truly second director's birth of Kira Muratova (1934–2018), each of his films 1990's turned into an event of national culture, time and again carrying out their plans, not realized in the years of censorship and persecution. The film *Moscow Parade (Prorva)*, directed by Ivan Dykhovichny (1947–2009) whose fascinating "Stalin's Empire" visual image scared off the selectors of many festivals, shone with calligraphy of "great style"...

Unfortunately, the films of such old masters of Russian cinema as Marlen Khutsiev (*Infinity*) and Igor Talankin (*The Devils*), in my opinion, seemed to me already at the premiere to be a pseudo-significant and unbearably boring archaic. Khutsiev's *Infinity* was perhaps the most long-awaited and disappointing premiere of the year. And the prize she won at the Berlin Festival can probably be regarded as a tribute to the old master's past (and undoubtedly!) achievements...

The year 1992 pleased several very strong genre films, which, unfortunately, had almost no effect on their box-office destiny. The adventurous comedies *Meet Me in Tahiti, Genius*, "Hitchcock's" thriller *Thirst for Passion*, caustic satire *Comedy of strict regime* in a different socio-cultural situation could probably make their creators very wealthy people.

Yet these pictures are still the exception rather than the rule. No less than a hundred movies of 1992, both in artistic and genre terms, looked dishearteningly miserable. Undoubtedly, most of the "authors" of this hack were laypersons, God knows how they found money for their debuts. However, the lack of censorship was not reflected in the works of many famous filmmakers, who apparently decided to say goodbye to their former professional "creations". Why, for example, Sergei Nikonenko needed to shoot his vulgar *Brunette for 30 kopecks* (as, however, most of his director's works of the 1990s). Neither sex, nor violence, nor "exposure" with the "darkness" again did not help the Russian film market players to achieve at least a minimum of audience success...

1993. A year of new economic and political upheavals (the October storming of Russian TV building and the Parliament House in Moscow). The Moscow International Film Festival, held in July 1993, was probably the first time in its history to experience a shortage of viewers. Crowds of people eager for an "extra ticket" seem to have become a thing of the past.

After watching enough the "tidbit" and forbidden in the Soviet times Western films, the mass audience chose to watch films on TV and video (already at home, rather than in the video halls), without being tempted by the amazing color rendering of the festival's Kodak colors, or by the loud names of filmmakers.

Perhaps, for the first time in many years, Russian cinema sounded very modestly at international film festivals. Sergey Ovcharov's *Barabaniada* and Vladimir Khotinenko's *Makarov* warmly received by Russian critics watched much cooler abroad.

Russian film production has decreased again (152 feature films). In 1993, for example, there were fewer notable debuts (Sergei Ursulyak is one of the few exceptions). The "old guard" was represented by only three names: Petr Todorovsky (*Anchor, More Anchor!*), Georgy Danelia (*Nastyia*) and Eldar Ryazanov (*Foretelling*). Good commercial cinema has also almost disappeared. In addition to Dmitry Astrakhan's melodrama *You Are My Only One* and Yuri Mamin's comedy *A Window to Paris*, I can probably highlight only Alexander Mitta's *Lost in Siberia*...

1994. Russians have started to get used to filled counters of the shops. More and more families have become owners of video equipment. A relatively calm year in political terms at the very end of it is tarnished by the beginning of the Chechen war, which official propaganda for a long time tried to portray as a kind of minor conflict.

Year of undoubted benefit to Nikita Mikhalkov. "Oscar" and the prizes of Cannes and other festivals, no matter how outraged the ill-wishers there are, do not just get there. Nikita Mikhalkov's drama *Burnt by the Sun*, in my opinion, is a serious artistic success not only of the cinematic year, but also of decades. Against the background of this success the works of other directors of the older generation looked much less advantageous. Neither Andrei Konchalovsky's post-Perestroika comedy *Riaba Chicken*, nor Ivan Dykhovichny's stylish but anemic *Music for December*, nor even Kira Muratova's exquisite *Hobbies* have become true events of the year.

The golden times of the early 1990's, when the number of directors increased exponentially, are gone. Businessmen were investing less and less in unprofitable film production. State support for the cinema has also been steadily declining. As a result, the total number of films was halved to 68. However, the well-known principle of "less, but better" does not always work. No more good commercial films in 1994 than in the previous year: *The Road to Paradise* and... I don't even know what to continue with.

The list of successful debutants also looked unusually short in 1994 compared to previous years. Former cameraman Denis Yevstigneyev proudly made his debut as a director of the "new Russian" film *Limita*. In the "young" competitors he essentially had only Valery Todorovsky with *Moscow Evenings* and Sergei Livnev with *Sickle and Hammer*...

1995. A year of senseless continuation of the Chechen war, with a very relative stabilization of the Russian economy. The property stratification of Russians was marked by an obvious gap between the wealth of tens of thousands and the poverty of tens of millions...

The number of Russian films has fallen to 46. In view of the reduction in the number of private producers with a strange hobby of investing in unprofitable films, a significant proportion of the films are again fully or partially financed by the state. After an unusual pause, the duo of Abdrashitov-Mindadze delighted Russian film buffs with the dramatic comedy *Piece for the Passenger* (prize at the Berlin Festival). Savva Kulish (*Iron Curtain*) and Petr Todorovsky (*What a Wonderful Game*) performed retrodramas about the life of postwar youth. The press accepted their works quite discreetly. A lot of controversy was caused by Vladimir Khotinenko's dramatic comedy *The Muslim*, but truly under the storm of applause of Russian journalists was premiered, in my opinion, a few monotonous on comedy techniques *Features of the national hunt* (main prize of Kinotavr Film Festival). Against the background of these noisy premieres, the ironic and psychologically subtle film of Georgy Danelia *Eagle and Tails* (by the way, this happened with the previous work of the master – the sad comedy fairytale *Nastyia*) – was put on the back burner.

I must say that it was Danelia who became one of the few (together with Muratova, Mikhalkov and Ryazanov) directors who managed to put in the 1990s three or more films, was as it were outside the fashion because of his stubborn unwillingness to adapt to the social and critical situation.

1995 was the year a significant return of Roman Balayan, the creator of the legendary *Flights in Dream and Reality*. Alas, his film adaptation of Turgenev's *First Love*, contrary to expectations, can only be called the main failure of the year...

With the notable debut in feature films in 1995, things are not dense. Apart from Alexei Uchitel and Oleg Kovalov, it seems that there is no one else to name. The once hopeful debutants of the late 1980's and early 1990's – Igor Alimpiev, Lidia Bobrova, Sergei Debizhev, Valery Ogorodnikov, Sergei Popov, Svetlana Proskurina, Sergei Snezhkin, Oleg Teptsov, Arkady Tigai –

came out of the "film game" for almost five years. Perhaps, they were not adapted to the cruel rules of the market, where everyone must manage to get money for the next production...

Entertaining cinema in the mid 1990's, in addition to *Hunting...* was kept on the melodrama *American Daughter*, stuntman *The Crusader* and comedies *Moscow Holidays* and *Shirley-Myrlee*, which by then standards had quite a decent audience success, at least – on video. Vladimir Menshov, the author of the comedy *Shirley-Myrlee*, undoubtedly hoped to regain the former reputation of the box-office favorite. However, viewers, who had learned to go to the cinema, preferred to wait for the new film of Menshov on video & television (in a coupe with a pushy melodrama by Yevgeny Matveev *Love in Russian*).

In 1995, the first Russian cinema with a real multichannel sound Dolby – "Kodak-Kinomir" – appeared in Moscow (by the beginning of the XXI century there will be about fifty of them in the capital, and halls with new equipment will appear in all large and medium Russian cities).

1996. A year of countless political scandals in the Kremlin's top ranks and a fierce election battle for the presidency. The year of the inglorious end of the so-called first Chechen war. It was at this time that the Russian cinema finally responded to it as a *Caucasian prisoner* by Sergei Bodrov. Against the backdrop of the lowest number of films shot in Russia in the 1990s, Sergei Bodrov's war drama looked like an undisputed leader, which was immediately noted by the press and the festival jury. The film was also distributed well on vide...

The old guard was presented in 1996 by Gennady Poloka (1930–2014), Eldar Ryazanov (1927–2015) and Vladimir Motyl (1927–2010). However, Motyl's melodrama *Horses carry me...*, alas, did not resemble at all a strong professional level of his *White Sun of the Desert*.

The number of Russian cinema–1996 was reduced to three dozen titles. As a matter of fact, a remake of the "epoch of a low movie numbers" has come...

1997. Thanks to the strong parable of the duo Mindadze–Abdrashitov's *Dancer's Time*, Pavel Chukhrai's melodrama *The Thief*, K. Muratova's black comedy *Three Stories* and A. Sokurov's drama *Mother and Son*, the overall picture looked quite decent. At the Moscow film festival held in the summer of 1997, one of the main awards received *Mother and Son*. The most popular (relative to the rest) film of the year was a criminal drama by Alexei Balabanov *Brother*, with its characteristic moral relativism. Valery Todorovsky brought to the heart of the audience in a European way elegant *Land of the Deaf* with magnificent acting works by Dina Korzun and Chulpan Khamatova.

However, on the whole, "epoch of a low movie numbers" continued (the annual Russian production amounted to 32 films). However, whatever Russian filmmakers shot there, and whatever prizes they received at the festivals, young viewers continued to watch not author's films, but entertainment films of mass culture, mostly American.

1998. The year of the next financial crisis (August 1998). Since the summer of 1998, many Russian films have been frozen: still 35 tapes extent reached the screens. The older generation presented, in fact, only two films of "international class" – *Day of the Full Moon* by Karen Shakhnazarov and *Krustalev, the car!* by Alexei German. Alas, A. German's wonderful film was not understood at the Cannes Film Festival. Alexei Balabanov became a triumphant of domestics' film prizes with *About Freaks and People* – a film of a very slippery moral sense (in the Soviet times, this movie would probably be accused of pathology and perversion). Former film critic Nikolai Lebedev debuted a good "Hitchcock" thriller *Snake Spring*. And the former successful screenwriter Peter Lucik (1960–2000) started as director with gloomy anti-utopia called *Suburb* (unfortunately, this work was the last in his bright, but short creative life).

1999. Year of voluntary resignation of President Boris Yeltsin, the next parliamentary elections and the resumption of full-scale war in Chechnya. Year of the attempt to revive the Moscow Festival. The year of Nikita Mikhalkov's romantic melodrama *The Barber of Siberia* and the insulting failures of such famous masters as Vladimir Khotinenko (*Strastnoy Boulevard*) and Vasily Pichul (*Sky in Diamonds*). In my opinion, the favorites of the press included such medium paintings as *Blockpost* and *Barack*. And at the Festival de Cannes, the script prize went to Alexander Sokurov's meditative drama *Moloch*, telling of Hitler's "peaceful life".

The total number of Russian films in 1999 slightly exceeded the level of the previous two years (41 full-length feature films).

2000. This year was marked by the completion of the hard work of Gleb Panfilov on the film *The Romanovs: The Crowned Family* and the large-scale *Russian Rebellion* by Alexander

Proshkin (screenings of Alexander Pushkin's *Captain's Daughter*). Both works have demonstrated the author's professionalism, but, alas, have not become as popular with the general public as, say, *Pan Tadeusz* in Poland... Conventionally "young" Alexei Uchitel gave the adherents of exquisite retrostyles a love melodrama about well known Russian writer Ivan Bunin – *His wife's diary*. Balabanov's *Brother–2* became the most popular Russian hit of the year. At the end of the film season, Sergei Soloviev, who hadn't filmed for a long time, pleased his fans. His *Tender Age*, which won the main prize of "Kinotavr", became a kind of cocktail of poetic style of "good old Solovyov" times *One hundred days after childhood* and *Black Rose...* with *House under the starry sky*. Neither at Berlin nor at the Venice festivals Russian cinema was shining. The exception was Pavel Lungin's *Wedding*, which was rinsed in Cannes...

2001. The shooting of 53 Russian feature films has been completed. Two famous actors – Oleg Yankovsky (1944–2009) and Alexander Abdulov (1953–2008) – made their film director's debuts. However, the Christmas comedy *Come see me* (directed by O. Yankovsky and M. Agranovich) was much warmer than *Bremen musicians and Co* by A. Abdulov, where he carefully imitated the style of films of Mark Zakharov. Finally, the premiere of the long-awaited screen version of Vladimir Bogomolov's military spy novel *The Moment of Truth* (Russian–Belarusian coproduction *In August of the 44th* by Mikhail Ptashuk) took place. Returning from Germany, Alexander Mitta confirmed his class of master of the entertainment genre in the TV series *Border / Taiga Romance*.

At the Cannes Film Festival, Alexander Sokurov's premiere of *Taurus*, a kind of post-scriptum to the "Cinema Leniniana" of the past decades, took place without much success. Despite the frozen entourage of "brothers" and "cops", the most notable debut of the year was the *Sisters* of Sergei Bodrov–Jr (1971–2002). Fruitful writers/actors Ivan Okhlobystin and Renata Litvinova to be popular.

2002. They're making 61 movies. F. Yankovsky's debut (*On the Move*) was successful. Notable works were presented by middle generation directors: Valery Todorovskiy (*Lover*), Alexander Rogozhkin (*Cuckoo*). Military dramas *Star* by N. Lebedev and *War* by A. Balabanov caused a wide resonance in the society and at festivals of the Russian level. Among the masters of the older generation A. Konchalovsky distinguished himself – his parable *House of Fools* deservedly received the prize of the Venice Festival.

2003. Film production, which has recovered from the default of 1998, is beginning to increase slowly (75 feature films). Until then, the debut of the film director Andrey Zvyagintsev – an existential parable *Return* – becomes a triumphant (two Golden Lions) at the film festival in Venice and brings a significant arrival at Europe and America. The debut of B. Khlebnikov and A. Popogrebsky (*Koktebel*) was not so brightly, but also interestingly. Alexander Sokurov presents his unique project – the allegory *Russian Ark*, and Alexei Uchitel – an improvisational *Walk*.

The older generation, represented by the Abdrashitov–Mindadze tandem, draws attention to the gloomy parable *Magnetic Storms*. Criminal drama of P. Buslov *Boomer* characterized by greater truthfulness of the psychological relationships of the characters and has a success with the youth audience (not on the big screen, but on video and DVD). The author of Bulgakov's best screen adaptation (*Dog's Heart*) V. Bortko brilliantly directed Dostoevsky's novel *The Idiot* for television.

2004. Among the 83 films shot for the big screen in 2004, the most convincing are the works of "middle generation" directors – dramas by V. Todorovsky (*My half-brother Frankenstein*), P. Chukhrai (*The Driver for Vera*), D. Meskhiev (*Ours*), V. Khotinenko (*72 meters*).

T. Bikmambetov, with the strong support of the Russian First Channel presents fantasy blockbuster *Night Watch*, which became a hit in Russian cinemas, where the main part were the audience of teenagers and young people. Contrary to expectations, *Night Watch* was received coolly abroad, but for the director received the ticket to Hollywood.

Since 2004, a sharp expansion of the production of Russian TV series – over a hundred annually.

2005. 82 feature films. The young directors drew the attention of a wide audience (*Ninth Company* by F. Bondarchuk) and critics/intellectuals (*Garpastum* by A. German Jr.). Alas, these works have not received any significant prizes in the international arena. As, however, and drama *The Sun* by Sokurov. The most professional works in the sphere of entertainment cinema were the

screenings of Boris Akunin's novels *The State Counselor* (directed by F. Yankovsky) and *The Turkish Gambit* (directed by D. Faiziev).

2006. The number of Russian feature films has increased to 106. The debutants (*Peter FM* by O. Bychkova, *Euphoria* by I. Vyrypaev) again pleased the audience. After several unsuccessful works, K. Serebrennikov made an eccentric and harsh film (*Pretending to be a victim*). B. Khlebnikov confirmed his class in *Free Swimming*. P. Lungin skillfully played at the religious conjuncture (*The Island*) To the number of underestimated movies of the year, in my opinion, can be attributed to the screening of the novel by Strugatsky *Wild Swans* in the masterful performance of K. Lopushansky and filigree *Dottedness* by A. Eshpai with a remarkable acting work of E. Simonova.

This time the directors of the older generation, alas, were not able to compete with either young colleagues on the big screen. E. Ryazanov's long-awaited drama *Andersen. Life without love* was anemic and prolonged. But on the screen small (TV) the old guard became the absolute leaders: talented series *Master and Margarita* by V. Bortko) and *Doctor Zhivago* by A. Proshkin immediately entered the classic "golden fund" of Russian cinema.

2007. The continuing increase in film production (146 films for cinemas and 142 for television) has led to a familiar effect in the early 1990s: an increase in the flow of weak, unprofessional movies. Against this background, even Popogrebsky's modest drama *Simple Things* turned out to be a positive event of the year. A. Balabanov's naturalistic criminal drama *Cargo 200* caused fierce controversy, dividing both ordinary viewers and sophisticated film critics/filmmakers into two irreconcilable camps of supporters and opponents of the "bloody trash" about a maniac-killer.

Once again, A. Zvyagintsev brilliantly demonstrated his skills, whose exquisite parable *Exile* was awarded at the Cannes Film Festival. The prize at the Venice Film Festival and the Oscar nomination were awarded to N. Mikhalkov's new work *12* (remake of *12 Angry Men*).

2008. The year of the global economic crisis could not radically affect the inertial nature of the increase in film production. Of course, some film projects have been halted, but 162 Russian feature films have already been produced in 2008.

Valeria Gai-Germanica made her uncompromising debut on the big screen (the school drama *Everybody dies, but I stay*). Among the films of the young generation it is also worth noting the *Paper Soldier* by A. German, Jr. The older generation was represented by a retro drama from the era of the 1970s *Vanished Empire* by K. Shakhnazarov.

Once again, the contribution of the middle generation of filmmakers was significant. The brightest event of the year was V. Todorovsky's *Stylish Youth (Stilyagi)*, which was a rare musical genre for Russian cinema. The drama *Prisoner* by A. Uchitel and *Wild Field* by M. Kalatozishvili (1959-2009) also attracted the attention of the audience. The remake of an old Soviet hit – *Irony of Fate. Continuation* – was the most popular film of the year (and decades).

On television, the undisputed leader was the series *Liquidation* by S. Ursulyak, dynamically and psychologically convincingly recreated the criminal atmosphere of Odessa in the second half of the 1940s.

2009. The number of feature films reaches almost two hundred (194). The disappointments of the year were for me *Tsar* by P. Lungin and *One and a half rooms* by A. Khrzhanovsky, obviously far from the best works of these Russian screen masters. On the other hand, *Buben, drum* by A. Mizgirev, was awarded at Locarno film festival. B. Khlebnikov presented the tragicomedy *Crazy Help*.

2010. 160 new Russian feature films. The most noticeable phenomenon of 2010 year was the drama of A. Uchitel's *Edge*, nominated for the Golden Globe award. The festival's success was bonus for the films *How I spent last summer* by A. Popogrebsky and *Ovsyanka* by A. Fedorchenko. The favourite of the Russian film critics became gloomy and depressive *Stoker* (directed by A. Balabanov). Unfortunately, the late TV premiere of Mikhail Kazakov's drama series *The Charm of Evil* (which lay on the shelf for four years) was almost unnoticed.

2011. 204 new Russian feature films. Directors of the older generation were presented by the dramas *Once upon a time one woman* by Andrey Smirnov and *Burnt by the Sun – 2* by Nikita Mikhalkov. Both films did not have any success, but the critics, who generally wrote sympathetically about the film by A. Smirnov, did not spare the critical arrows at the address of N. Mikhalkov. Alexander Sokurov became a triumphant: his film *Faust* received a prize at the

Venice Film Festival. A great audience success fell to the share of the film *Vysotsky. Thank you for being alive* by Pyotr Buslov, a relatively young director. Festival success, as always, fell to the share of Andrei Zvyagintsev – his psychological drama *Elena* was, perhaps, the most significant picture of the year.

2012. 213 new Russian feature films. Among the older generation of films there is a parable on the military material *White Tiger* by Karen Shakhnazarov. The middle generation of the directing made the audience happy with the sports drama *Legend number 17* by Nikolai Lebedev. Relatively young directors paid public attention with melodrama *Treason* (directed by Kirill Serebrennikov), ironic dramas *Cococo* (directed by Avdotya Smirnova) and *A Long and Happy Life* (directed by Boris Khlebnikov). Alexei Andrianov, filming the popular novel by Boris Akunin, of course, hoped that his detective "*The Spy*" would become a successful commercial project, but, despite the confident director and the participation of famous actors, the film for some reason passed through the screens without much success.

2013. 198 new Russian feature films. The viewers were finally able to see the long-awaited parable of Alexei German (1938–2013) *It's hard to be a god*, which was shot as long as 14 years. Konstantin Lopushansky recalled his psychological drama *Role*. Unfortunately, the film *Chagall & Malevich* by another senior director – Alexander Mitta was, in my opinion, a creative failure. Great controversy among the audience and film critics caused the movies of the middle generation – Fedor Bondarchuk (*Stalingrad*) and Alexander Veleinsky (*Geographer drank the Globe*). The younger generation of Russian directors present the satirical comedy *Bitter!* by Zhora Kryzhovnikov and erotic drama *Locust* by Yegor Baranov.

2014. This year was marked by a protracted crisis in Ukraine, which affected the global political situation and the political and economic life of Russia. In total, 187 new Russian feature films were released in Russia this year. Andrei Konchalovsky (*White Nights of the Postman Alexei Tryapitsyn*) and Nikita Mikhalkov (*Sunstroke*) presented their new works. Konchalovsky's film deservedly won a prize at the Venice Film Festival, but I. Bunin's prose in the interpretation of N. Mikhalkov caused fierce controversy in the journalistic community. The socially critical film *Leviathan* by Andrei Zvyagintsev also expected a surge of contradictory opinions. The young director pleased viewers and film critics with the sharp social dramas *Fool* (directed by Yuri Bykov) and *Correction Class* (directed by Ivan Tverdovsky). Unexpectedly weak was Alexei Uchitel's drama *The Eight*.

2015. Russia has entered a prolonged zone of sanctions pressure exerted on it by the United States and the European Union. There were 180 new Russian feature films, but there were practically no films that really became events of the year, including significant box office returns (at least none of Russia's films in 2015 could be included in the top ten hits of 2011–2019).

2016. 178 new Russian feature films. Among the artistic achievements of the year the leader, undoubtedly, was the drama *Paradise* by Andrei Konchalovsky, awarded at the film festival in Venice. Unfortunately, *Snea-kers*, the movie of another brilliant representative of the older generation of Russian directors – Sergei Solovyov – was extremely unsuccessful, as in the artistic, there and in the commercial sense. The interest of the audience and the press was aroused by the sharp story *The Crew* by Nikolai Lebedev, the musical-dramatic film about the ballet *Bolchoi Theatre* by Valery Todorovsky and the exquisite thriller *Dame Peak* by Pavel Lungin. Social criticism of Kirill Serebrennikov's *Student* caused a storm of controversy, probably comparable to the reaction to the *Leviathan* by A. Zvyagintsev.

2017. 170 new Russian feature films, including the sports drama *Moving Up*, which has headed the top ten most popular box office films of the decade. Russian film critics have actively supported new socially acute dramas on modern material – "*Arrhythmia*" by Boris Khlebnikov, *Nonlove* by Andrey Zvyagintsev and a finely luxurious parable by Rustam Khamdamov *The Bottomless Bag*. Russian film critics have deservedly criticized the film *Crimea* (directed by Alexey Pimanov) for its political conjuncture and very weak artistic level.

2018. 164 new Russian feature films, including box-office hits: the military thriller *T-34*, football drama *Coach* and the comedy *Policeman from Rublevka*. Kirill Serebrennikov's *Summer* and Alexei Fedorchenko's *Anna's War* were among the film critics' favorites. Negative reaction of the press was received by juncture movies *Crimean Bridge. Made with love!* and *Tanks*. Great interest of the audience caused TV series – satire *House arrest* by Petr Buslov and criminal drama

Ordinary Woman by Boris Khlebnikov. The success of these series confirmed the trend of transition of a considerable number of Russian talented directors to television.

5. Conclusion

The history of Russian cinema goes back more than a century, it knew the stages of rise and fall, ideological repression and complete creative freedom. This controversial history was studied by both Russian and foreign scientists. Of course, Soviet and Western scientists studied Soviet cinema from different ideological positions. Soviet filmmakers were generally active in supporting socialist realism in cinema, while Western scholars, on the contrary, rejected this method and paid great attention to the Soviet film avant-garde of the 1920s. After the collapse of the Soviet Union, the situation changed: Russian and foreign film historians began to study cinema in a similar methodological manner, focusing on both ideological and socio-cultural aspects of the cinematographic process.

References

- Arcus, 2001 – Arcus, L. (2001). *Modern History of Russian Cinema. 1986-2000*. St. Petersburg: Seance.
- Barna, 1973 – Barna, I. (1973). *Eisenstein*. Bloomington: Indiana University Press.
- Beumers, 1999 – Beumers, B. (1999). *Russia on reels: the Russian idea in Post-Soviet cinema*. London - New York: I.B. Tauris Publishers.
- Beumers, 2005 – Beumers, B. (2005). *Nikita Mikhalkov*. London: I.B. Tauris.
- Beumers, 2007 – Beumers, B. (ed) (2007). *24 Frames: The Cinema of Russia and the Former Soviet Union*. London: Wallflower Press.
- Birkos, 1976 – Birkos, A.S. (1976). *Soviet cinema: directors and films*. Hamden, Conn.: Archon Books.
- Bordwell, 1993 – Bordwell, D. (1993). *The Cinema of Eisenstein*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Brashinsky, Horton, 1994 – Brashinsky, M., Horton, A. (1994). *Russian critics on the cinema of glasnost*. Cambridge – New York: Cambridge University Press.
- Christie, Taylor, 1993 – Christie, I, Taylor, R. (1993). *Eisenstein rediscovered, Soviet cinema*. London - New York: Routledge, 1993.
- Cohen, 1974 – Cohen, L.H. (1974). *The cultural-political traditions and developments of the Soviet cinema, 1917-1972*. New York: Arno Press.
- Condee, 2009 – Condee, N. (2009). *Imperial trace: recent Russian cinema*. Oxford: Oxford University Press, 361 p.
- Fomin, 1996 – Fomin, V.I. (1996). *Cinema and power*. Moscow: Continent.
- Fomin, Deryabin, 2016 – Fomin, V., Deryabin, A. (2016). *Chronicle of Russian cinema. 1965-1991*. In 5 vol. Moscow: Rehabilitation.
- Gillespie, 2003 – Gillespie, D. (2003). *Russian Cinema*. New York: Longman.
- Ginzburg, 1963 – Ginzburg, S.S. (1963). *Cinematography of pre-revolutionary Russia*. Moscow: Art, 463 p.
- Ginzburg, Dolinskiy et al., 1969-1978 – Ginzburg, S.S., Dolinskiy, I.L. et al. (1969-1978). *History of Soviet Cinema*. Moscow: Art.
- Golovskoy, Rimberg, 1986 – Golovskoy, V., Rimberg, J. (1986). *Behind the Soviet Screen*. Ann Arbor: Ardis.
- Graschenkova, 2014 – Graschenkova, I.N. (2014). *Film Anthropology XX/20*. Moscow: Chelovek, 341 p.
- Grashchenkova, Fomin, 2016 – Grashchenkova, I.N., Fomin, V.I. (2016). *History of Russian cinema*. Moscow: Canon +.
- Hashamova, 2007 – Hashamova, Y. (2007). *Pride and Panic. Russian Imagination of the West in Post-Soviet Film*. Bristol: Intellect Books, 144 p.
- Horton, 1993 – Horton, A. (ed.) (1993). *Inside Soviet Film Satire: Laughter with a Lash*. N.Y.: Cambridge University Press.
- Hutchings, Vernitski, 2005 – Hutchings, S., Vernitski, A. (eds) (2005). *Russian and Soviet Film Adaptations of Literature, 1900-2001. Screening the Word*. London: Routledge.

- Johnson, Graham, 1994** – *Johnson, V.T., Graham, G.* (1994). The Films of Andrei Tarkovsky: a visual fugue, Bloomington: Indiana University Press.
- Kenez, 1992** – *Kenez, P.* (1992). Cinema and Soviet Society, 1917-1953. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kenez, 2001** – *Kenez, P.* (2001). Cinema and Soviet society from the revolution to the death of Stalin. London -New York New York: I.B. Tauris.
- Khrenov, 2008** – *Khrenov, N.A.* (2008). Images of the great breakup. Cinema in the context of the change of the cultural cycles. Moscow: Progress-tradition.
- Kovalov, 2016** – *Kovalov, O.A.* (2016). Stadies of the Strange. St. Petersburg: Seance.
- Laurent, 2000** – *Laurent, N.* (2000). L'oeil du Kremlin: cinema et censure en URSS sous Staline. Toulouse: Privat.
- Lawton, 1992** – *Lawton, A.* (1992). Kinoglasnost: Soviet cinema in our time. Cambridge - New York: Cambridge University Press, 1992.
- Lawton, 1992** – *Lawton, A.* (1992). The Red Screen. Politics, society, art in Soviet cinema. London and New York: Routledge, 373 p.
- Le Fanu, 1987** – *Le Fanu, M.* (1987). The cinema of Andrei Tarkovsky. London: British Film Institute.^[1]
- Leyda, 1983** – *Leyda, J.* (1983). Kino: a history of the Russian and Soviet film. N.J.: Princeton University Press, 1983.
- MacFadyen, 2003** – *MacFadyen, D.* (2003). The Sad Comedy of El'dar Riazanov. Montreal and London: McGill-Queen's University Press.
- Margolit, 2012** – *Margolit, E.Y.* (2012). Alive and dead: Notes on the history of Soviet cinema of 1920-1960s. St. Petersburg: Séance, 560 c.
- Marshall, 1983** – *Marshall, H.* (1983). Masters of the Soviet cinema; crippled creative biographies. London - Boston: Routledge & K. Paul.
- Martin, 1993** – *Martin, M.* (1993). Le cinema sovietique: de Khrouchtchev á Gorbatchev, 1955-1992. Histoire et th eorie du cin ema. Lausanne: Age d'homme.
- Miller, 2006** – *Miller, J.* (2006). Soviet Cinema, 1929-41: The Development of Industry and Infrastructure. *Europe Asia Studies*, 58-1: 103-124.
- Miller, 2009** – *Miller, J.* (2009). Soviet Cinema: Politics and Persuasion under Stalin.^[2] London and New York: I.B. Tauris, 222 p.
- Moskvina-Yashchenko, 2017** – *Moskvina-Yashchenko, T.V.* (2017). Sketches of the latest history of Russian cinema: 90s and zeroes. Moscow: Bjork, 578 p.
- Norris, 2012** – *Norris, S.M.* (2012). Blockbuster History in the New Russia. Movies, Memory, and Patriotism, Bloomington: Indiana University Press, 406 p.
- Nowell-Smith, 1996** – *Nowell-Smith, G.* (ed.) (1996). The Oxford History of World Cinema. New York: Oxford University Press, 342 p.
- Rimberg, 1973** – *Rimberg, J.* (1973). The Motion Picture in the Soviet Union, 1918-1952: a sociological analysis. New York: Arno Press.
- Rollberg, 2009** – *Rollberg, P.* (2009). Historical Dictionary of Russian and Soviet Cinema. Lanham-Toronto: The Scarecrow Press, Inc., 793 p.
- Salynsky, 2009** – *Salynsky, D.A.* (2009). Tarkovsky's Cinema Hermetic. Moscow: Quadriga.
- Schmulevitch, 1996** – *Schmulevitch,  .* (1996). R alisme socialiste et cin ema: Le cin ema stalinien (1928-1941). Paris: Editions L'Harmattan.
- S ance, 2018** – *Seance* (2018). Scientific and educational Internet project "Chapaev": History of cinema in the history of the country. History of the country in the history of cinema. St.Petersburg. <https://chapaev.media/>
- Shaw, 2013** – *Shaw, T.* (2013). Cinema, Television and the Cold War. Introduction. *Journal of British Cinema and Television*, 10-1: 1-6.
- Shlapentokh, 1993** – *Shlapentokh, D. and V.* (1993). Soviet Cinematography, 1918-1991: Ideological Conflict and Social Reality. New York: A. de Gruyter.
- Strada, Troper, 1997** – *Strada, M., Troper, H.* (1997). Friend or foe? Russians in American film and foreign policy, 1933-1991. Lanham - London: Scarecrow Press.
- Taylor, 1982** – *Taylor, R.* (1982) The Poetics of Cinema. Oxford: RPT Publ.

- [Taylor, 1983](#) – *Taylor, R.* (1983). A 'Cinema for the Millions': Soviet Socialist Realism and the Problem of Film Comedy. *Journal of Contemporary History*, 18: 439-61.
- [Taylor, Christie, 1988](#) – *Taylor, R., Christie, I.* (eds) (1988). *The Film Factory. Russian and Soviet Cinema in Documents 1896-1939*. London and New York: Routledge.
- [Taylor, Christie, 1991](#) – *Taylor, R. and Christie, I.* (eds) (1991). *Inside the Film Factory. New Approaches to Russian and Soviet Cinema*. London and New York: Routledge.
- [Taylor, Spring, 1993](#) – *Taylor, R., Spring, D.* (eds) (1993). *Stalinism and Soviet Cinema*. London: Routledge.
- [Taylor, Spring, 1993](#) – *Taylor, R. and Spring, D.W.* (1993). *Stalinism and Soviet cinema, Soviet cinema*. London - New York: Routledge.
- [Trojanovsky, 2002](#) – *Trojanovsky, V.* (ed.) (2002). *Thaw in Cinema*. Moscow: Continent.
- [Van Gorp, 2011](#) – *Van Gorp, J.* (2011). Inverting film policy: film as nation builder in post-Soviet Russia, 1991-2005. *Media Culture Society*, 33-2: 243-258.
- [Widdis, 2003](#) – *Widdis, E.* (2003). *Visions of a New Land. Soviet Film from the Revolution to the Second World War*. New Haven & London: Yale University Press, 258 p.
- [Youngblood, 1992](#) – *Youngblood, D.* (1992). *Movies for the masses: popular cinema and Soviet society in the 1920s*. Cambridge – New York: Cambridge University Press.
- [Youngblood, 2007](#) – *Youngblood, D.* (2007). *Russian War Films: On the Cinema Front, 1914-2005*. Lawrence: University Press of Kansas.
- [Youngblood, 2012](#) – *Youngblood, D.* (2012). Apocalyptic Visions of the Great Patriotic War: Elem Klimov's *Come and See*. *Perspectives on History*, 3: 23-24.
- [Zhabsky, 2009](#) – *Zhabsky, M.I.* (2009). *Sociocultural drama of cinematography. Analytical Chronicle 1969-2005*. Moscow: Canon+, Rehabilitation.
- [Zhdan, 1969](#) – *Zhdan, V.N.* (Ed.) (1969). *Brief History of Soviet Cinema*. Moscow: Art, 616 p.
- [Zorkaya, 2014](#) – *Zorkaya, N.M.* (2014). *History of the national cinema. XX century*. Moscow: White City.

Attachment

Hit parade of Russian cinema of the 1930s

Alas, no precise data. However, there is no doubt that the following movies are almost certainly included in the top ten hits of the decade (according to the release date)

The Way to Life (1931) by Nikolai Eck
Funny guys (1934) by Grigory Alexandrov
Chapaev (1934) by Vasiliev Brothers
Youth of Maxim (1934) by Grigory Kozintsev and Leonid Trauberg
Dashless (1936) by Yakov Protazanov
Circus (1936) by Grigory Alexandrov
Volga–Volga (1938) by Grigory Alexandrov
Alexander Nevsky (1938) by Sergei Eisenstein
A foundling (1939) by Tatyana Lukashevich
Tractor Drivers (1939) by Ivan Pyryev

Hit parade of Russian cinema of the 1940s

(the total number of viewers for the first year of the film screening)

1. *Young Guard* (1948) by Sergey Gerasimov, 42.4 millions.
2. *The fall of Berlin* (1949) by Mikhail Chiaureli, 38.4 millions.
3. *The Tale of the Siberia* (1948) by Ivan Pyryev, 33.8 millions.
4. *Star* (1949) by Alexander Ivanov, 28.9 million.
5. *At six o'clock in the evening after the war* (1944) by Ivan Pyryev, 26.1 millions.
6. *Meeting on the Elbe* (1949) by Grigory Alexandrov, 24.2 millions.
7. *Rainbow* (1944) by Mark Donskoy, 23.7 millions.

8. *Stone flower* (1946) by Alexander Ptushko, 23.1 millions.
9. *Arinka* (1940) by Yuri Musicant & Nadezhda Kosheverova, 22.9 millions.
10. *The scout's feat* (1947) by Boris Barnet, 22.3 millions.

Hit parade of Russian cinema of the 1950s

1. *Silent Don* (1957) by Sergei Gerasimov, 46.9 millions.
2. *Lubov Yarovaya* (1953) by Jan Frid, 46.4 millions.
3. *Above Tissa* (1958) by Dmitry Vasilyev, 45.7 millions.
4. *Carnival Night* (1956) by Eldar Ryazanov, 45.6 millions.
5. *Marriage to a dowry* (1953) by Tatyana Lukashevich & Boris Ravenskikh, 45.3 millions.
6. *Outpost in the mountains* (1953) by Konstantin Yudin, 44.8 millions.
7. *Ivan Broukin on the virgin lands* (1959) by Ivan Lukinsky, 44.6 millions.
8. *Brave people* (1950) by Konstantin Yudin, 41.2 millions.
9. *Kuban Cossacks* (1950) by Ivan Pyryev, 40.6 millions.
10. *Soldier Ivan Broukin* (1955) by Ivan Lukinsky, 40.3 millions.

Hit parade of Russian cinema of the 1960s

1. *Diamond Hand* (1969) by Leonid Gaidai, 76.7 millions.
2. *Caucasian prisoner* (1967) by Leonid Gaidai, 76.5 millions.
3. *Wedding in Malinovka* (1967) by Andrei Tutyshkin, 74.6 millions.
4. *Operation "Y" and other adventures of Shurik* (1965) by Leonid Gaidai, 69.6 millions.
5. *Shield and Sword* (1968) by Vladimir Basov, 68.3 millions.
6. *New Adventures of the Elusive* (1969) by Edmond Keosayan, 66.2 millions.
7. *Amphibian Man* (1962) by Gennady Kazansky & Vladimir Chebotarev, 65.4 millions.
8. *War and Peace* (1966) by Sergei Bondarchuk, 58 millions.
9. *Strong in spirit* (1968) by Victor Georgiev, 55.2 millions.
10. *Elusive Avengers* (1967) by Edmond Keosayan, 54.5 millions.

Hit parade of Russian cinema of the 1970s

1. *And the dawns here are quiet...* (1973) by Stanislav Rostotsky, 66.0 millions.
2. *Gentlemen of good luck* (1972) by Alexander Sery, 65.0 millions.
3. *The Tabor goes into the sky* (1976) by Emil Lotyanu, 64.9 millions.
4. *Red Kalina* (1974) by Vasily Shukshin, 62.5 millions.
5. *Afonya* (1975) by Georgy Danelia, 62.2 millions.
6. *Crown of the Russian Empire, or Elusive again* (1973) by Edmond Keosayan, 60.8 millions.
7. *Ivan Vasilyevich changes his profession* (1973) by Leonid Gaidai, 60.7 millions.
8. *Stepmother* (1974) by Oleg Bondarev, 59.4 millions.
9. *Service Romance* (1978) by Eldar Ryazanov, 58.4 millions.
10. *Destiny* (1978) of Evgeny Matveyev, 57.8 millions.

Hit parade of Russian cinema of the 1980s

1. *Pirates of the 20th century* (1980) by Boris Durov, 87.6 millions.
2. *Moscow does not believe in the tears* (1980) by Vladimir Menshov, 84.4 millions.
3. *Crew* (1980) by Alexander Mitta, 71.1 millions.
4. *Little Vera* (1988) by Vasily Pichula, 56.0 millions.
5. *Sportloto-82* (1982) by Leonid Gaidai, 55.2 millions.
6. *Petrovka, 38* (1980) by Boris Grigoriev, 53.4 millions.
7. *A man from Boulevard des Capucins* (1987) by Alla Surikova, 50.6 millions.
8. *Tehran-43* (1981) by Alexander Alov & Vladimir Naumov, 47.5 millions.
9. *The most charming and attractive* (1985) by Gerald Bezhanov, 44.9 millions.
10. *Love and pigeons* (1984) of Vladimir Menshov, 44.5 millions.

Hit parade of Russian cinema of the 1990s

Alas, no official data are available. At the same time, it is obvious that the leaders of the rent of the 1990s were *Shirley–Myrli* (1994) by Vladimir Menshov, *Features of the national hunting...* (1995) by Alexander Rogozhkin, *Brother* (1997) by Alexey Balabanov and *The Barber of Siberia* (1999) by Nikita Mikhalkov.

Hit parade of Russian cinema of the 2000s

1. *Irony of fate. Continuation* (2007) by Timur Bekmambetov, \$ 49.9 millions.
2. *Admiral* (2008) by Andrei Kravchuk, \$ 33.7 millions.
3. *Day watch* (2006) by Timur Bekmambetov, \$ 32.0 millions.
4. *The Best Film* (2008) by Kirill Kuzin, \$ 27.5 millions.
- 5 *9 Company* (2005) by Fedor Bondarchuk, 23.6 millions.
6. *Christmas trees* (2010) by Timur Bekmambetov and others, \$ 22.7 millions.
7. *Our Russia. Eggs of Fate* (2010) by Gleb Orlov, \$ 22.2 millions.
8. *Inhabited Island: Film First* (2009) by Fedor Bondarchuk, \$ 21.8 millions.
9. *Wolfhound of the Grey Dog family* (2007) by Nikolai Lebedev, \$ 20.0 millions.
10. *Black Lightning* (2010) by Alexander Voitinsky and Dmitry Kiselev, \$ 19.7 millions.

Hit parade of Russian cinema of the 2011–2018

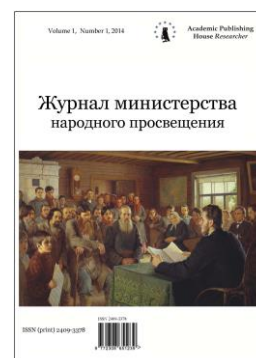
1. *Moving upwards* (2017) by Anton Megerdichev, \$ 53.9 millions.
2. *Stalingrad* (2013) by Fedor Bondarchuk, \$ 51.8 millions.
3. *Christmas trees 3* (2014) by Olga Kharina & Dmitry Kiselev, \$ 38.0 millions.
4. *Viy* (2014) by Oleg Stepchenko, \$ 34.3 millions.
5. *Three Strongmen on the far shores* (2013) by Konstantin Feoktistov, \$ 31.1 millions.
6. *T–34* (2018) by Alexey Sidorov, \$ 30.0 millions (prognosis).
7. *Legend #17* (2013) by Nikolai Lebedev, \$ 29.3 millions.
8. *Vysotsky. Thank you for being alive* (2011) by Petr Buslov, \$ 28.0 millions.
9. *Ice* (2018) by Oleg Trofim, \$ 26.5 millions.
10. *The policeman from Rublevka. New Year's Surplus* (2018) by Ilya Kulikov, \$ 26.0 millions (prognosis).

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7294
2018, 5(2): 98-108

DOI: 10.13187/zhmnp.2018.2.98
www.ejournal18.com

About Social and Pedagogical Support of Process of Integration of Children with Cerebral Palsy in Society

Veronica M. Grebennikova ^a, Natalya I. Nikitina ^{b, *}, Nikolai Yu. Padylin ^c

^a Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

^b Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation

^c Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

Abstract

At present, the task of creating a holistic concept of comprehensive rehabilitation of disabled children (including children with cerebral palsy) and their integration into society is relevant, theoretically and practically significant in Russia. The authors sought to identify (define) ways to resolve the following contradictions: a) between the actual (objective) need to implement (in a specialized center) technology of integration of children with cerebral palsy in society and the lack of development in the pedagogical theory and practice of the content and methods of design and implementation of this technology; b) between the existing (rather significant) potential of highly qualified employees of a specialized (multi-profile) center in the field of personal and business interaction with parents of a child with cerebral palsy, in the field of optimization of family education of a child, and the lack of methods for the implementation in practice of the technology of socio-pedagogical support of family education of a child with cerebral palsy in a specialized center. The article reveals the essence, content, manifestations of integration of children with cerebral palsy in society; presented (considered) the experience of specialized centers in the field of stimulating the integration of children with cerebral palsy in society. Technologization of the process of integration of children with cerebral palsy in society is considered as an interdisciplinary problem. The necessity, essence, content and technology of stimulating the integration of children with cerebral palsy in society are substantiated.

Keywords: social and pedagogical support, cerebral palsy, integration process, interdisciplinary approach.

1. Введение

В современном российском обществе (государстве) по-прежнему актуальной остается проблема интеграции детей с особыми адаптивными возможностями (в том числе, и с ДЦП) в социум.

В начале XXI века ДЦП (детский церебральный паралич) признан главной причиной детской неврологической инвалидности, как в России, так и во всем мире. Не смотря на тот факт, что в разных странах мира в течение последних трех десятилетий разработками в области реабилитации, адаптации, интеграции в общество лиц с ДЦП занимаются ученые различных научных отраслей, специалисты-практики разного профиля (медицинские

* Corresponding author

E-mail addresses: nn0803@mail.ru (N.I. Nikitina)

работники, дефектологи, психологи, педагоги, социальные работники, и др.), за последние годы этот недуг имеет тенденцию к распространению (по данным различных статистических источников, как Российской Федерации, так и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Организации объединенных наций (ООН)).

К большому сожалению, ДЦП не излечивается, именно поэтому речь идет о реабилитации, адаптации, интеграции в общество лиц с ДЦП. Однако высокотехнологичная своевременная диагностика и правильно подобранная индивидуальная программа реабилитации, адаптации, интеграции в общество лиц с ДЦП способна привести к значительному улучшению нарушенных функций организма. Индивидуальная программа реабилитации, интеграции в общество ребенка с церебральным параличом зависит от количества симптомов и тяжести протекания болезни, а также от наличия или отсутствия сопутствующих нарушений. То есть для каждого ребенка с этим заболеванием должен быть разработан индивидуальный план реабилитации, с учетом его ментальных и физических особенностей.

Человек с ДЦП будет проходить вариативные реабилитационные, адаптационные мероприятия в течение всей своей жизни. Следовательно, индивидуальная программа реабилитации, адаптации, интеграции в общество лиц с ДЦП должна быть гибкой и учитывать постоянно меняющиеся факторы жизни конкретного человека (с данным недугом).

На современном этапе развития медицины, различных отраслей психологии (специальной, возрастной, педагогической, социальной, дифференциальной и др.), социальной педагогики, ювенологии, социальной работы, тьюторства, семейного права, дефектологии и др. проблематика социально-педагогического сопровождения процесса интеграции детей с ДЦП в социум приобрела новое звучание, поскольку в этой области уже имеются определенные (достаточно многочисленные) научные исследования (Бабкина, 2012; Гребенникова и др., 2017; Качесов, 2015; Cotton, 1996; и др.), методические рекомендации (Данилова, 2009; Левченко, 2011; Bobath K., Bobath B., 1983; Stotts, 1986; Gildenson, 1998; и др.), накоплен и осмыслен социально-педагогический, социально-адаптационный опыт специалистов-практиков разных стран мира в сфере реабилитации, интеграции в социум детей с ДЦП (Немкова, 2012; Никитина, и др., 2016; Семенова, 2003; Beckwith, 1985; Feldcamp, Danielchik, 1996; и др.).

Проблема разработки содержания, методов, технологий социально-педагогического сопровождения процесса интеграции детей с ДЦП в социум является междисциплинарной. К ее разрешению должны быть привлечены специалисты различных научных отраслей (медики, психологи, педагоги, дефектологи, специалисты по ЛКФ и адаптивной физкультуре, юристы, социальные работники, и др.).

Необходимо особо подчеркнуть тот факт, что рассматриваемая в данной статье проблема комплексной психолого-педагогической и социально-медицинской помощи детям с ДЦП с целью их интеграции в социум, проблема оказания социально-педагогического сопровождения родителей в сфере семейного воспитания детей с ДЦП (Ткачева, 2013; Memichall, 1998; и др.) может быть качественно решена только при опоре на серьезные медицинские исследования в области причин, факторов, форм проявлений ДЦП.

В данной статье рассмотрена специфика профессиональной деятельности специалистов ряда Центров социальной помощи семье и детям (далее – ЦСПСиД), центров медико-психолого-педагогической реабилитации несовершеннолетних (ЦМПНР), а также многопрофильной (полипрофессиональной) команды специалистов Научного центра здоровья детей Российской академии медицинских наук (далее – НЦЗД) по развитию у детей с ДЦП социально значимых качеств, умений, навыков, также рассмотрена специфика профессиональной деятельности специалистов выше названных центров в сфере реализации технологии стимулирования интеграции детей с ДЦП в социум.

2. Материалы и методы

Для получения материалов исследования, результаты которого кратко представлены в данной статье, были использованы методы: теоретические (анализ, синтез, сравнение, классификация, проектирование), эмпирические (наблюдение, анкетирование, тестирование, эксперимент), методы математической обработки полученных результатов исследования.

Методологическими основами исследования, результаты которого приведены в статье

были: междисциплинарный подход к исследованию ДЦП как многоаспектной проблемы (медицинской, психологической, социально-педагогической, демографической, социологической, культурологической, антропологической, валеологической, этической и др.); концепции развития личности ребенка с ОВЗ; личностно-ориентированный и системно-комплексный подходы к воспитанию, обучению, образованию детей с ОВЗ; ситуационный, субъектно-деятельностный, системный, средовой подходы к процессу стимулирования интеграции детей с ДЦП в социум.

Теоретическими основаниями являлись: теории социально-педагогического сопровождения интеграции детей (в том числе и с ОВЗ) в социум; теории формирования и развития умений и навыки произвольных видов деятельности, умений и навыков в сфере саморегуляции поведения у детей с ДЦП; медицинские теории в области причин, факторов, форм проявлений ДЦП; теории профилактической и коррекционно-развивающей работы с детьми с ДЦП; теории разработки и реализации социально-педагогического сопровождения семейного воспитания детей, в том числе и с особенностями здоровья; теории психологических основ работы (взаимодействия специалистов различного профиля) с детьми с ДЦП в специализированных центрах; теории социально-педагогического сопровождения семейного воспитания детей с особыми потребностями; теории развития, социализации личности с ОВЗ; теории медико-социальной, бытовой, эмоциональной и др. видов адаптации детей с ОВЗ (в том числе и с ДЦП); теоретические основы деятельности специалистов в сфере реализации различных технологий социально-педагогического сопровождения процесса интеграции детей с ДЦП в социум.

3. Обсуждение

ДЦП (детский церебральный паралич) встречается, в среднем, 1,88 случаев на 1000 новорожденных. 70 % из них получают инвалидность. ДЦП – группа синдромов, которые являются следствием повреждения мозга, возникающих во внутриутробный период или период ранней новорожденности. Характеризуется особым нарушением моторного развития, которое обусловлено аномальным распределением мышечного тонуса и нарушениями координации движений. Двигательные нарушения часто сочетаются с нарушениями речи, задержками психомоторного развития, соматическими расстройствами (Ипполитова, 1996; Мастюкова, 2013; Vojta, 1985).

Дети, даже с одинаковой формой ДЦП, отличаются друг от друга, как в плане моторики, так и с точки зрения психического развития и адаптационных возможностей. Например, некоторым детям требуется инвалидное кресло, чтобы двигаться, у других присутствует лишь небольшая неустойчивость при ходьбе. Поэтому очень важно разработать индивидуальную программу реабилитации, максимально подходящую конкретному ребенку. Определить особенности (возможности) ребенка должна команда специалистов: невролог, ортопед, врач лечебной физкультуры, физиотерапевт, логопед, психолог, дефектолог и др. В случае наличия у ребенка эпилепсии (или эпилептических изменений на ЭЭГ) к разработке программы реабилитации подключают эпилептолога.

Термин «интеграция» происходит от латинского «включение». Интеграция отражает активность субъекта, которому необходимо включиться в состав окружающей социальной среды для того, чтобы иметь возможность функционировать в ней. Интеграция заключается в тенденции к установлению между внешней и внутренней средами динамического равновесия, характеризуется включенностью личности во взаимодействие со средой (Гребенникова, Никитина, 2016; Мустаева, 2003).

Человек (в том числе и с ОВЗ) не свободен от окружающей его социальной среды, следовательно, элементом процесса интеграции является само взаимодействие субъекта и среды. Учитывая постоянную изменчивость субъекта и среды, можно считать, что интеграция субъекта в социум имеет начало, но не имеет конца: она включает в себя способность к дальнейшему личностному и социальному развитию человека (в том числе и с ОВЗ).

Результатом процесса интеграции лиц с ОВЗ в современный социум можно считать адаптированность (интегрированность), которая представляет собой систему социально важных качеств личности, умений и навыков, обеспечивающих успешность последующей жизнедеятельности (иногда и самостоятельной, без помощи посторонних лиц, при незначительной выраженности дефекта).

Рассматривая процессы адаптации и интеграции детей с ОВЗ в социум, исследователи выделяют различные критерии адаптированности (интегрированности): в частности, это а) позитивное психоэмоциональное состояние ребенка при взаимодействии с различными составляющими (компонентами) среды, б) сильная (сообразно состоянию здоровья) включенность в жизнь среды, в) эмоциональное самочувствие в условиях среды. Часто выбирают критерием адаптированности (интегрированности) состояние психического здоровья, где отсутствие невротических реакций, аффективной возбудимости является признаками включенности в социум.

С первого дня пребывания ребенка с ДЦП в условиях специализированного центра (ЦСПСиД, ЦМППР, НЦЗД и др.) должны изучаться его личностные особенности, состояние здоровья, ситуация его развития/недоразвития, каковы условия семейного воспитания; выявляться проблемы ребенка в разных сферах его жизнедеятельности. На основе полученных данных следует спроектировать функционально-методическую модель тактического и стратегического решения вариативных (многоаспектных и многофакторных) проблем ребенка с ДЦП, а также следует разработать индивидуально-ориентированную программу социально-педагогического сопровождения стимулирования интеграции ребенка с ДЦП в социум.

Социально-педагогическое сопровождение ребенка с ДЦП в условиях специализированного центра (СЦ) призвано содействовать раскрытию его личностного потенциала, ориентировано на помощь детям в преодолении психологических, индивидуально-личностных, социальных трудностей.

Спецификой социально-педагогического сопровождения интеграции детей с ДЦП в социум в условиях СЦ является: а) создание условий в СЦ для продуктивного общения ребенка с ДЦП с группой сверстников, что выражается в расширении среды общения; б) формирование оптимальных по количеству детей групп, позволяющих эффективно осуществлять индивидуально-личностный подход к каждому ребенку.

Главными прогностическими факторами личностного развития ребенка с ДЦП (зачастую вопреки его биологической природе) являются микросоциальные факторы: в частности, прогноз дальнейшего личностного развития ребенка с ДЦП в значительной мере определяется характеристиками семьи, стилем семейного воспитания, который адекватен (или не адекватен) психофизическим особенностям ребенка с ДЦП. Существует сильное двустороннее влияние как семьи на ребенка с ДЦП, так и данного ребенка на семью. Это влияние имеет как отрицательные аспекты (занижение самооценки супругов в сфере родительства; высокий уровень их стресса; социальная изоляция семьи из-за особенностей ребенка с ДЦП, отрицательное взаимодействие семьи с ребенком с ДЦП с социальным окружением и др.), так и положительные аспекты (расширение кругозора родителей, повышение уровня их психолого-педагогической, социально-медицинской культуры; развитие родительского интеллекта; творческий поход родителей к поиску адекватных методов воспитания ребенка с ДЦП, создание условий для единения и взаимной поддержки между членами семьи, и др.) (Овчарова, 2009; Олиференко, 2002; Ткачева, 2013; Memichall, 1998).

Реабилитация ДЦП – стресс не только для ребенка, но и для всей семьи, поскольку этот процесс очень длительный и трудоемкий. Необходимо будет проводить несколько курсов стационарного или амбулаторного комплексного лечения в год. Кроме этого, находясь дома, ребенку также будет необходима забота всех членов семьи и ежедневный большой труд, так как основной принцип реабилитации - это непрерывность и постоянство. Все члены семьи ребенка с ДЦП должны быть готовы к тому, что после одного курса лечения появятся лишь некоторые (едва заметные для окружающих), но очень много значащие для ребенка изменения, будь то увеличение силы мышц, мотивации, или даже появление нового навыка. Важно понимать, что всей семье нужно будет поддерживать ребенка во время лечения.

Технология менеджмента стимулирования интеграции детей с ДЦП в социум представляет собой целенаправленный, многокомпонентный процесс, включающий совокупность специализированных техник (игровых, сказкотерапевтических, арт-терапевтических, психолого-педагогических, и др.), обусловленный знанием индивидуальных особенностей конкретного ребенка и его индивидуально-личностных проявлений в новых условиях (в условиях СЦ).

Результатом социально-педагогического сопровождения стимулирования интеграции

детей с ДЦП в социум можно считать сформированность адаптированности, которая представляет собой систему качеств личности, умений и навыков, обеспечивающих успешность (относительную комфортность) жизнедеятельности человека с ДЦП в современном социуме.

Критериями сформированности адаптированности и способности интегрироваться в социум детей с ДЦП являются: а) наличие сформированных умений и навыков (сообразно состоянию здоровья ребенка) в сфере самообслуживания и бытовой ориентации; б) сформированность (сообразно состоянию здоровья ребенка) культуры поведения, культуры взаимоотношения с взрослыми, друзьями; в) сформированность (сообразно состоянию здоровья ребенка) навыков самоконтроля (способность саморегулировать свои поведенческие и коммуникативные реакции, эмоциональное состояние, и др.).

Менеджмент социально-педагогического сопровождения интеграции детей с ДЦП в социум рассматривается как особая стратегия и тактика личностно-ориентированного воспитания, связанная с организацией позитивного социального опыта ребенка с ДЦП (в том числе и в условиях СЦ), с оказанием ему индивидуальной помощи в различных сферах его жизнедеятельности (Клочкова, 2014; Grebennikova, Nikitina, 2016).

Экспериментальная работа (ЭР) проводилась в условиях СЦ в три этапа: 1) констатирующий этап (определение исходного уровня развития социально важных (для интеграции в социум) умений детей с ДЦП (возраст детей 7-9 лет) путём подбора диагностических методик, проведения констатирующего эксперимента, анализ данных, систематизация эмпирического материала); 2) формирующий этап (реализация комплекса игровых технологий, специализированных обучающих, развивающих, логопедических упражнений, направленных на развитие социально важных (для интеграции в социум) умений детей с ДЦП, распространение среди педагогов и родителей, членов семей детей с ДЦП практических рекомендаций по использованию комплекса игровых технологий, обучающих (в том числе и обучение шахматной игре), развивающих, логопедических упражнений, направленных на развитие социально важных (для интеграции в социум) умений детей с ДЦП в периоды, когда ребенок не находится в СЦ); 3) контрольный этап (завершение работы, систематизация эмпирического материала, применение математических методов и методов статистики для обработки имеющихся данных, итоговый анализ полученных результатов).

На формирующем этапе ЭР был использован комплекс методов развития эмоциональной сферы детей с ДЦП, в частности, была использована психогимнастика (комплекс специальных игр и упражнений, направленных на развитие и коррекцию эмоционально-личностной сферы). Планируя коррекционно-развивающие занятия с детьми с ДЦП, педагоги-психологи СЦ опирались на работу М.И. Чистяковой «Психогимнастика».

В процессе занятий психогимнастикой происходит знакомство детей с эмоциональными состояниями (радость, грусть, гнев, удивление, страх, с их схематичными изображениями), дети с ДЦП выполняют этюды на развитие умений выражать интерес, внимание, удивление, радость, печаль, гнев, страх, вину, стыд. Детям предлагается ситуация, которую они должны показать, обыграть. Также в процессе занятий психогимнастикой проводятся: а) игры на распознавание эмоциональных состояний: один ребенок показывает, остальные угадывают; б) игры для развития коммуникативных навыков, коррекции взаимоотношений детей (в частности, агрессивности).

Учитывая особенности детей с ДЦП, занятия по ознакомлению с эмоциями строятся по определенному алгоритму. В процессе занятий задействованы зрительный, слуховой, кинестетический, тактильный каналы восприятия, что облегчает усвоение предложенного материала. Приемы и количество упражнений, заданий можно варьировать в зависимости от состава подгруппы, возраста и индивидуальных особенностей детей с ДЦП. Поскольку дети с ДЦП имеют низкую работоспособность, быстро истощаются, не нужно принуждать ребенка к активной мыслительной деятельности в конце занятия.

Коррекция эмоциональной сферы детей с ДЦП проводится поэтапно, начиная с какого-либо отдельного чувства, эмоции, так как такому ребенку на коррекционно-развивающих занятиях невозможно быть одновременно: и внимательным, и усидчивым, и спокойным, и деятельным. Во время занятий психогимнастикой во время релаксационных упражнений необходимо как можно дольше концентрировать внимание детей с ДЦП только

на отдыхе. Все это позволяет ликвидировать перенапряжение мышц. Полезно в процессе занятий психогимнастикой использовать массаж пальцев рук, пальчиковую гимнастику. Необходимым условием эффективности проведения занятий психогимнастикой, а также проведения коррекционно-развивающей работы в целом является хорошо продуманная специалистом система поощрений детей с ДЦП. Заметные изменения в личностном развитии ребенка с ДЦП происходят, если его во время коррекционно-развивающих занятий поощрить за любые достижения (как правило, существенно изменяется эмоциональный фон деятельности ребенка с ДЦП, он станет более радостным, спокойным, более доброжелательным).

В СЦ практически с каждым ребенком с ДЦП проводятся индивидуальные или мини-групповые занятия с логопедом. В ходе данных занятий формируются коммуникативные навыки взаимодействия в системах «взрослый – ребенок» и «ребенок – ребенок». В ситуациях, когда занятия проводятся с микро-группой (3–4 человека), еще формируются и коммуникативные навыки общения со сверстниками.

Все занятия с логопедом осуществляются в игровой форме проводятся. На занятиях проводятся: артикуляционная гимнастика, массаж языка, упражнения и игры на развитие мелкой моторики, упражнения и игры по развитию фонематического анализа и синтеза, упражнения и игры по развитию эмоций, памяти, связной речи. В СЦ также проводятся занятия в сенсорной комнате.

4. Результаты

Целью диагностической работы было выявление исходного (имеющегося на начальном этапе ЭР) уровня развития адаптационных навыков детей с ДЦП, которые способствуют интеграции в социум. Методы диагностики: 1) метод наблюдения; 2) анкетирование (анкета для специалистов СЦ, родителей); 3) тестирование с использованием доступных проективных методик. По данным констатирующего этапа ЭР у детей ДЦП в основном преобладал низкий уровень развития социально значимых качеств, умений личности (в частности, умений в сфере бытового самообслуживания, умений устанавливать контакт в разными субъектами педагогического процесса в Центре и др.) – Таблица 1.

Таблица 1. Результаты (данные констатирующего этапа ЭР, 2016 г., в %) (в частности, уровень развития у детей с ДЦП (7-9 лет) умений в сфере бытового самообслуживания, умений устанавливать контакт в разными субъектами педагогического процесса в Центре и др.) (в таблице представлены усредненные данные по результатам наблюдений авторов статьи, опросу специалистов Центров, родителей и членов семей детей с ДЦП)

Низкий уровень	Ниже среднего	Средний уровень	Высокий уровень
35%	21%	31%	13%

По данным констатирующего этапа эксперимента можно было сделать вывод: актуальный (исходный, существующий для 2016 г.) уровень сформированности (развитости) социально значимых качеств, коммуникативных навыков детей с ДЦП находился (в основном) на низком и ниже среднего уровнях, что подчеркивало (привело к выводу) о необходимость(и) разработки и внедрения технологии менеджмента стимулирования интеграции детей с ДЦП в социум.

Особое внимание в процессе диагностики было уделено уровню интеллектуального развития детей с ДЦП, т.к. это очень важно для процесса интеграции в современный социум. Исследование модально специфической памяти выявило незначительное преобладание объема зрительной памяти над слухоречевой.

Анализ результатов констатирующего эксперимента позволил выявить три основных первично значимых направления коррекционной работы с детьми: а) развитие речевой и моторной памяти, б) развитие двигательного-пространственных и зрительно-пространственных представлений, в) развитие межполушарного взаимодействия.

После анализа данных диагностических методик начался процесс реализации комплекса упражнений, направленных на развитие социально значимых качеств, коррекцию и развитие коммуникативных навыков (КН) детей с ДЦП. Развивающие занятия включали следующие компоненты: а) игры на взаимодействие, игры по снижению проявлений различных видов агрессивности в процессе коммуникаций (общения) детей; б) ролевое проигрывание моделей желательного поведения в различных жизненных ситуациях; в) беседа, обсуждение игр, рассказов; г) упражнения, способствующие мышечному, психо-эмоциональному расслаблению детей с ДЦП. Данная работа помогала формировать интерес и увлеченность, познавательную детскую активность, развивать умственные способности у детей посредством игровой деятельности, через разнообразные виды игр (дидактические, настольно-печатные, доступные по состоянию здоровья подвижные).

На контрольном этапе ЭР, чтобы выявить эффективность реализованного комплекса мер, проводится вторичная диагностика по выявлению уровня социальной адаптивности (интегрированности) по определенным критериям (Таблица 2).

Таблица 2. Показатели уровня развития качеств адаптивности (интегрированности) у детей с ДЦП (n=28 чел., диагностика 2016 и 2018 гг., в %).

Критерии	2016 г.	2018 г.
Проявление социального доверия	15	26
Позитивная активность в контактах со специалистами СЦ, другими детьми	24	35
Чувство включенности в группу ровесников в условиях СЦ	16	28
Проявления чувства тревожности в процессе социальных контактов	45	11

Данные исследования (2018 г.) показывают, что после реализации комплекса мер, у детей с ДЦП повысился уровень социальной адаптации (Таблица 3), о чём свидетельствуют проведённые исследования на контрольном этапе, что говорит, о том, что разработанный комплекс мер, реализованный в работе с группой детей с ДЦП эффективен. Ребята стали сами предлагать игровые занятия и обсуждения тех тем, которые их волнуют. Игровые технологии, которые были включены в состав комплекса мер по обеспечению стимулирования адаптации воспитанников Центров носили характер игровой терапии и проводились на протяжении всего хода исследовательской деятельности.

Таблица 3. Уровень сформированности адаптивности (интегрированности) у детей с ДЦП (в %)

Время диагностики	Дети с низким уровнем адаптивности	Дети с уровнем адаптивности ниже среднего	Дети со средним уровнем адаптивности	Дети с уровнем адаптивности выше среднего	Дети с высоким уровнем адаптивности
2016 год	15	35	20	9	21
2018 год	5	22	28	15	35

При сопоставлении данных (2016 г. и 2018 г.) по уровням сформированности (развитости) социально важных качеств, коммуникативных навыков детей с ДЦП по Т-критерию Вилкоксона были выявлены достоверные сдвиги в сторону повышения уровня социально важных качеств, коммуникативных качеств личности, общительности, а также снижения количества детей с низким уровнем самооценки ($T=88$; $\alpha < 0,05$). Анализ

полученных значений уровня значимости при расчетах с помощью U-критерия Манна-Уитни показал, что существуют достоверные различия двух выборок (2016 г. и 2018 г.) по показателям позитивных межличностных отношений в группах детей в условиях СЦ (с вероятностью большей, чем 0,95), т.е. на протяжении срока проведения эксперимента с учетом выбранного уровня значимости различия выборок статистически достоверны.

В целом же по результатам ЭР (2016-2018 гг.) можно сделать вывод, что объединенные усилия полифункциональной команды специалистов различных профилей СЦ обладают значительным потенциалом в сфере оптимизации менеджмента стимулирования интеграции детей с ДЦП в социум.

5. Заключение

Дети с ДЦП имеют достаточно сложные вариативные проблемы в физиологическом и психическом развитии, проявляющиеся, как правило, в нарушении речи, моторики, в нарушении деятельности опорно-двигательного аппарата (ОДА), неразвитости эмоционально волевой сферы, иногда в ЗПР, в умственной отсталости, и т.д., нуждаются в специально организованном социально-педагогическом сопровождении процесса их интеграции в социум.

Социально-педагогическое сопровождение интеграции детей с ДЦП в социум в условиях СЦ осуществляется поэтапно (диагностический этап, поисково-проектировочный этап, деятельностный этап, рефлексивный этап).

Технологии менеджмента стимулирования интеграции детей с ДЦП в социум разрабатываются на основе учета индивидуальных, возрастных психофизиологических, гендерных особенностей воспитанников СЦ. Данные технологии реализуются с учетом специфики всех нюансов жизненной ситуации ребенка с ДЦП; обеспечиваются интеграцией усилий специалистов различного профиля (психологи, педагоги, медицинские работники и др.) в области диагностики, прогнозирования, реализации выбранного варианта социально-педагогического сопровождения стимулирования интеграции детей с ДЦП в социум.

Сформированность у ребенка с ДЦП системы социально значимых умений и навыков (с учетом возраста и норм развития детей с ДЦП) является необходимым условием для его адаптации, интеграции в социум. Уровень сформированности интегрированности детей с ДЦП в социум определяется на основе деятельностного, валеологического, эмоционального, познавательного критериев.

Условиями, обеспечивающими эффективность менеджмента социально-педагогического сопровождения интеграции детей с ДЦП в социум являются: а) наличие потенциальных возможностей социально-воспитательного пространства СЦ для формирования социальной адаптивности детей с ДЦП; б) учет индивидуальных особенностей каждого ребенка в процессе определения стратегии социально-педагогического сопровождения интеграции детей с ДЦП в социум; в) позитивная мотивированность ребенка (сообразно состоянию его здоровья) к самостоятельной жизнедеятельности в социуме; г) профессиональная подготовленность (готовность и способность) специалистов центра к реализации задач социально-педагогического сопровождения интеграции детей с ДЦП в социум; д) вовлечение, по возможности, адекватных родственников детей с ДЦП в процесс социально-педагогического сопровождения интеграции детей с ДЦП в социум; е) систематический комплексный мониторинг здоровья, поведения и эмоционального состояния ребенка с ДЦП с последующий тщательным анализом полученных данных.

С конца XX в. – начала XXI века в российском обществе стали постепенно происходить позитивные изменения в отношении государства и общества к инвалидам, жизнедеятельность которых связана с их физическими, психическими ограничениями.

При непрерывных реабилитационных занятиях больные ДЦП с возрастом приобретают необходимые для повседневной жизни навыки. Учитывая, что у большинства лиц с ДЦП высшие психические функции сохранены, значительное их количество оказываются способными получить не только среднее общее, но также среднее профессиональное, а в некоторых случаях высшее образование.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ №1.9328.2017/БЧ.

Литература

Бабкина, 2012 – Бабкина Н.В. Психологическое сопровождение детей с ЗПР в условиях образовательной интеграции // *Воспитание и обучение детей с нарушениями развития*. 2012. № 1. С.23-31.

Гребенникова, Никитина, 2016 – Гребенникова В.М., Никитина Н.И. Социально-педагогические, интегративно-антропологические и технологические аспекты формирования инклюзивной образовательной среды // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8. № 4-2. С. 119-126.

Гребенникова и др., 2017 – Гребенникова В.М., Никитина Н.И., Курочкина М.Н. Социально-педагогический подход к социально-педагогической реабилитации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2017. Т. 9. № 2-1. С. 129-137.

Данилова, 2009 – Данилова Л.А. Методы коррекции речевого и психического развития у детей с ДЦП. М.: Медицина, 2009. 178 с.

Ипполитова, 1996 – Ипполитова М.В. К вопросу о пространственных нарушениях у детей с ДЦП // *Проблемы психологического развития аномального ребенка*. М.: Педагогика, 1996. С. 138-146.

Качесов, 2015 – Качесов В.А. Основы интенсивной реабилитации детей с ДЦП. СПб: ЭЛБИ-СПб, 2015. 112 с.

Клочкова, 2014 – Клочкова Е.В. Введение в физическую терапию: реабилитация детей с церебральным параличом и другими двигательными нарушениями неврологической природы. М., 2014. 288 с.

Левченко, 2011 – Левченко И.Ю. Технология обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. М.: Академия, 2011. 223 с.

Мастюкова, 2013 – Мастюкова Е.М. Дети с церебральным параличом // *Специальная психология / Под ред. В.И. Лубовского*. М.: Просвещение, 2013. С. 88-113.

Мустаева, 2003 – Мустаева Ф.А. Основы социальной педагогики / М.: Академ. Проект, 2003. 416 с.

Немкова, 2012 – Немкова С.А. и др. Детский церебральный паралич: диагностика и коррекция когнитивных нарушений. М.: Союз педиатров России, 2012. 160 с.

Никитина, и др., 2016 – Никитина Н.И., Гребенникова В.М., Козлова Д.А. Некоторые аспекты тьюторства в системе инклюзивного образования // *Развитие современного образования: теория, методика и практика*. 2016. № 3 (9). С. 35-39.

Овчарова, 2009 – Овчарова Р.В. Справочник социального педагога. М.: Сфера, 2009. 480 с.

Олиференко, 2002 – Олиференко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детства: муниципальная система. М.: Народное образование, 2002. 274 с.

Семенова, 2003 – Семенова К.А. Детский церебральный паралич. Медицинская реабилитация и социальная адаптация больных с ДЦП. М.: Медицина, 2003. 203 с.

Ткачева, 2013 – Ткачева В.В. Семья ребенка с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья) в системе специального и инклюзивного образования // *Коррекционная педагогика: теория и практика*. 2013. № 3. С. 21-22.

Grebennikova, Nikitina, 2016 – Grebennikova V.M., Nikitina N.I. Theoretical-methodological and socio-pedagogical foundations of inclusive education // *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 2016. № 3 (9). С. 93-102.

Beckwith, 1985 – Beckwith J. Play environments for all children. Leisure Today // *Journal of Physical Education, Recreation and Dance*, 1985. 56(5) 1985. pp. 32-35.

Bobath, Bobath, 1983 – Bobath K., Bobath B. Die motorische Entwicklung bei Zerebral paresen. Stuttgart: Thieme, 1983. p. 845.

Cotton, 1996 – Cotton E. Integration of treatment and education in Cerebral Palsy // *Physiotherapy*, 1996. pp. 143-147.

Feldcamp, Danielchik, 1996 – Feldcamp M., Danielchik I. Krankengymnastisch Behandlung der Cerebralen Bewegungsstörung. Munchen: R. Pslaum., 1996. p. 158.

Gildenson, 1998 – Gildenson N. Disability and Rehabilitation. Handbook. 1998. p. 846.

Memichall, 1998 – Memichall I.V. Study phisially Handicapped children and the families. London, 1998. pp. 11-19.

Stotts, 1986 – Stotts K.M. Healts maintenance: Paraglegic athletes and nonathletes // *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation*. 1986. pp. 109-114.

Vojta, 1985 – Vojta V. Die cerebralen Bewegungsstörungen im Sagligsalter. Stuttgart: Tieme, Verlag., 1985. p. 243.

References

Babkina, 2012 – Babkina, N.V. (2012). Psikhologicheskoe soprovozhdenie detei s ZPR v usloviyakh obrazovatel'noi integratsii [Psychological support for children with mental retardation in conditions of educational integration]. *Vospitanie i obuchenie detei s narusheniyami razvitiya*. № 1. pp. 23-31. [in Russian]

Beckwith, 1985 – Beckwith, J. (1985). Play enviroments for all children. *Leisure Today. Journal of Physical Education, Recreation and Dance*, 56(5). pp. 32-35.

Bobath, Bobath, 1983 – Bobath K., Bobath B. (1983). Die motorische Entwicklung bei Zerebral paresen. Stuttgart: Thieme, 1983. P. 845.

Cotton, 1996 – Cotton, E. (1996). Integration of treatment and education in Cerebral Palsy. *Physiotherapy*, pp. 143-147.

Danilova, 2009 – Danilova, L.A. (2009). Metody korrektsii rechevogo i psikhicheskogo razvitiya u detei s DTsP [Methods of correction of speech and mental development in children with cerebral palsy]. M.: Meditsina, 178 p. [in Russian]

Feldcamp, Danielchik, 1996 – Feldcamp, M., Danielchik, I. (1996). Krankengymnastisch Behandlung der Cerebralen Bewegungsstörung. Munchen: R. Pslaum. P. 158.

Gildenson, 1998 – Gildenson, N. (1998). Disability and Rehabilitation. Handbook. P. 846.

Grebennikova i dr., 2017 – Grebennikova, V.M., Nikitina, N.I., Kurochkina, M.N. (2017). Sotsionomicheskii podkhod k sotsial'no-pedagogicheskoi reabilitatsii detei, okazavshikhsya v trudnoi zhiznennoi situatsii [Socioeconomic approach to social and pedagogical rehabilitation of children in difficult life situations]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. T. 9. № 2-1. pp. 129-137. [in Russian]

Grebennikova, Nikitina, 2016 – Grebennikova, V.M., Nikitina, N.I. (2016). Sotsial'no-pedagogicheskie, integrativno-antropologicheskie i tekhnologicheskie aspekty formirovaniya inklyuzivnoi obrazovatel'noi sredy [Socio-pedagogical, integrative-anthropological and technological aspects of the formation of an inclusive educational environment]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. T. 8. № 4-2. pp. 119-126. [in Russian]

Grebennikova, Nikitina, 2016 – Grebennikova, V.M., Nikitina, N.I. (2016). Theoretical-methodological and socio-pedagogical foundations of inclusive education. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. № 3 (9). pp. 93-102.

Ippolitova, 1996 – Ippolitova, M.V. (1996). K voprosu o prostranstvennykh narusheniyakh u detei s DTsP / Problemy psikhologicheskogo razvitiya anomal'nogo rebenka. M.: Pedagogika, 1996. pp. 138-146. [in Russian]

Kachesov, 2015 – Kachesov, V.A. (2015). Osnovy intensivnoi reabilitatsii detei s DTsP. SPb: ELBI-SPb, 112 p. [in Russian]

Klochkova, 2014 – Klochkova, E.V. (2014). Vvedenie v fizicheskuyu terapiyu: reabilitatsiya detei s tserebral'nym paralichom i drugimi dvigatel'nymi narusheniyami nevrologicheskoi prirody. M. 288 p. [in Russian]

Levchenko, 2011 – Levchenko, I.Yu. (2011). Tekhnologiya obucheniya i vospitaniya detei s narusheniyami oporno-dvigatel'nogo apparata. M.: Akademiya, 223 p. [in Russian]

Mastyukova, 2013 – Mastyukova, E.M. (2013). Deti s tserebral'nym paralichom // *Spetsial'naya psikhologiya*. Pod red. V.I. Lubovskogo. M.: Prosveshchenie, pp. 88-113. [in Russian]

Memichall, 1998 – Memichall, I.V. (1998). Study phisially Handicapped children and the families. London, pp. 11-19.

Mustaeva, 2003 – Mustaeva, F.A. (2003). Osnovy sotsial'noi pedagogiki / M.: Akadem. Proekt, 416 p. [in Russian]

Nemkova, 2012 – Nemkova, S.A. i dr. (2012). Detskii tserebral'nyi paralich: diagnostika i korrektsiya kognitivnykh narushenii. M.: Soyuz pediatrov Rossii, 160 p. [in Russian]

Nikitina, i dr., 2016 – Nikitina, N.I., Grebennikova, V.M., Kozlova, D.A. (2016). Nekotorye aspekty t'yutorstva v sisteme inklyuzivnogo obrazovaniya. *Razvitie sovremennogo obrazovaniya: teoriya, metodika i praktika*. № 3 (9). pp. 35-39. [in Russian]

Oliferenko, 2002 – Oliferenko, L.Ya. (2002). Sotsial'no-pedagogicheskaya podderzhka detstva: munitsipal'naya sistema. M.: Narodnoe obrazovanie, 274 p.

Ovcharova, 2009 – Ovcharova, R.V. (2009). Spravochnik sotsial'nogo pedagoga. M.: Sfera, 480 p.

Semenova, 2003 – Semenova, K.A. (2003). Detskii tserebral'nyi paralich. Meditsinskaya reabilitatsiya i sotsial'naya adaptatsiya bol'nykh s DTsP. M.: Meditsina, 203 p.

Stotts, 1986 – Stotts, K.M. (1986). Healtz maintenance: Paraglegic athletes and nonathletes // *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation*. pp. 109-114.

Tkacheva, 2013 – Tkacheva, V.V. (2013). Sem'ya rebenka s OVZ (ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya) v sisteme spetsial'nogo i inklyuzivnogo obrazovaniya // *Korrektzionnaya pedagogika: teoriya i praktika*. № 3. pp. 21-22.

Vojta, 1985 – Vojta, V. (1985). Die cerebralen Bewegungsstörungen im Säuglingsalter. Stuttgart: Thieme, Verlag. P. 243.

О социально-педагогическом сопровождении процесса интеграции детей с детским церебральным параличом (ДЦП) в социум

Вероника Михайловна Гребенникова ^a, Наталья Ивановна Никитина ^{b,*}
Николай Юрьевич Падылин ^c

^a Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

^b Российский национальный исследовательский медицинский университет,
Российская Федерация

^c Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время в России актуальна, теоретически и практически значима задача создания целостной концепции комплексной реабилитации детей-инвалидов (в том числе, и с детским церебральным параличом), их интеграции в социум. Авторы статьи стремились обозначить (определить) пути разрешения следующих противоречий: а) между актуальной (объективной) необходимостью реализации (в условиях специализированного центра) технологии интеграции детей с ДЦП в социум и недостаточной разработанностью в педагогической теории и практике содержания и методики проектирования и реализации данной технологии; б) между имеющимся (достаточно значительным) потенциалом высококвалифицированных сотрудников специализированного (многопрофильного) центра в сфере личностно-делового взаимодействия с родителями ребенка с ДЦП, в области оптимизации семейного воспитания ребенка, и недостаточностью методик по реализации на практике технологии социально-педагогического сопровождения семейного воспитания ребенка с ДЦП в условиях специализированного центра. В статье раскрыты сущность, содержание, проявления интеграции детей с ДЦП в социум; представлен (рассмотрен) опыт специализированных центров в сфере стимулирования интеграции детей с ДЦП в социум. Технологизация процесса интеграции детей с ДЦП в социум рассматривается как междисциплинарная проблема. Обосновываются необходимость, сущность, содержание и технология стимулирования интеграции детей с ДЦП в социум.

Ключевые слова: социально-педагогическое сопровождение, детский церебральный паралич, процесс интеграции, междисциплинарный подход.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nn0803@mail.ru (Н.И. Никитина)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7294
2018, 5(2): 109-119

DOI: 10.13187/zhmnp.2018.2.109
www.ejournal18.com

Development of Communicative and Social Qualities of Younger Teenagers by Means of Art Therapy

Veronica M. Grebennikova ^a, Natalya I. Nikitina ^{b,*}, Nikolai Yu. Padylin ^c

^a Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

^b Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation

^c Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article reveals the features of the communicative and social sphere of younger teenagers on the basis of the analysis of scientific literature. Art therapy is considered as a means of correction and development of communicative and social qualities of younger teenagers. Characteristics of types (directions) of art therapy and their influence on personal development of younger teenagers are given. The technique of art therapy sessions with younger teenagers is considered. Stages, procedures of organization and carrying out of empirical research of influence of art therapy on communicative and social characteristics of younger teenagers are described. The materials and results of this article can be applied in practice by specialists of various profiles (teachers of additional education, teachers-psychologists, social teachers, specialists in social work, etc.) in the Centers of social assistance to the family and children, in institutions of additional education of children and adults, in the Centers of social support of the family and childhood, in children's health camps to improve the communicative and social qualities, characteristics of younger adolescents.

Keywords: methods of art therapy, younger adolescents, communication qualities of adolescents, institutions of additional education of children.

1. Введение

Во многих исследованиях современных психологов, социологов, педагогов, культурологов, медиков, психотерапевтов отмечается, что быстрый, ускоренный ритм современной жизни, информатизация практически всех сфер жизнедеятельности приводят, как правило, к замкнутости, тревожности и нервозности детей. Как показывают некоторые исследования (Болотова, Жуков, 2012; Дубровина и др., 2007; Ильин, 2015 и др.), эмоциональная напряженность, не умение взаимодействовать друг с другом в большей степени проявляется у младших подростков.

В развитии у младших подростков коммуникативных и социальных качеств их личности может помочь такое направление как арт-терапия (его многие специалисты считают не специально-медицинским, а психологическим, социально-педагогическим, психотерапевтическим) (Козлов и др., 2009; Копытин, Свистовская, 2009; Лебедева, 2007 и др.).

---

* Corresponding author

E-mail addresses: nn0803@mail.ru (N.I. Nikitina)

Следует отметить, что за последние 15 лет в России было издано очень много научных исследований, методических пособий по различным аспектам использования арт-терапевтических техник (методик, технологий, практик, приемов) в социально-психологической, социально-педагогической, психотерапевтической, социально-реабилитационной, коррекционной, социально-профилактической работе с детьми (разных возрастных групп), с семьями, пожилыми людьми. Методики арт-терапии направлены на адаптацию, социализацию, психопрофилактическую, коррекционно-развивающую, оздоровительно-реабилитационную работу с личностью (Вальдес Одрисола, 2005; Грэнлюнд, Оганесян, 2005; Дворецкий, 2012 и др.).

Главными (основными) видами, направлениями арт-терапии являются: музыкотерапия, рисуночная арт-терапия и танцевальная терапия.

Все вышеперечисленные виды арт-терапии доступны для индивидуальной и групповой работы с младшими подростками. При методически правильной организации арт-терапевтических занятий они будут интересны детям, будут способствовать развитию их социальных и коммуникативных качеств личности.

2. Материалы и методы

Для получения материалов исследования, результаты которого кратко представлены в данной статье, были использованы методы: теоретические (анализ, синтез, сравнение, классификация, проектирование), эмпирические (наблюдение, анкетирование с целью выявить музыкальные, танцевальные, художественные предпочтения и вкусы младших подростков, тестирование, эксперимент), методы математической обработки полученных результатов исследования.

Методологическими основами исследования, результаты которого приведены в статье были: личностно-ориентированный, ситуационный, системно-комплексный подходы к процессам развития и коррекции коммуникативных и социальных качеств младших подростков. Междисциплинарный подход к исследованию возможностей арт-терапии в сфере личностного развития подростков. Концепции социальной адаптации и развития личности в подростковом возрасте.

Теоретические основы исследования: теории социальной коммуникации; теории возрастной периодизации и возрастных кризисов; теории социально-профилактической и коррекционно-развивающей работы с младшими подростками в учреждениях дополнительного образования детей; теории арт-терапевтической психопрофилактики дезадаптивного поведения подростков; теории детского коллектива; теории психолого-педагогических основ организации досуга несовершеннолетних.

Исследование проводилось на базе центра дополнительного образования детей и взрослых (творческой лаборатории) «Музыка и танцы для души». В исследовании принимали участие младшие подростки в возрасте от 10,5 до 12 лет в составе 26 человек, обучающиеся в данном центре.

3. Обсуждение

А). Особенности проявления коммуникативных и социальных качеств младших подростков. Под коммуникативными характеристиками младших подростков, как средства их социальной адаптации, понимают совокупность индивидуально-личностных качеств человека. В них входят такие качества, как: а) умение устанавливать контакт с другими людьми; б) наличие навыков социально-коммуникативной деятельности (навык правильного, адекватного восприятия информации в процессе коммуникации, навык понимать эмоциональное состояние партнера по коммуникации, навык излагать свои мысли, чтобы они были понятны окружающим, навык осуществлять самоконтроль своего эмоционального состояния в процессе коммуникации, навык соблюдать правила речевого этикета в процессе коммуникации и др.), в) потребность в различных видах (формах) коммуникации с окружающими людьми.

Коммуникативные способности можно трактовать как индивидуальные психологические особенности личности, обеспечивающие эффективное взаимодействие и адекватное взаимопонимание между людьми в процессе общения или выполнения совместной деятельности (Мухина, 2012; Grebennikova и др., 2016). К сожалению, в семье,

в образовательных организациях не всегда уделяется достаточное внимание работе по формированию коммуникативных способностей подростков. Между тем младший подросток начинает сильнее ценить свое общение со сверстниками. Именно общение с ними помогает ему получить схожий с ними жизненный опыт и тем самым вызывает у него больший интерес. Младший подросток проходит через внутренний конфликт с собой, а также и с окружающими его людьми. Именно в этот возрастной период младший подросток стремится обрести себя как личность. Это выражается в его негативизме по отношению к его близкому окружению, особенно семье. Негативизм – первичная форма механизма отчуждения, и именно благодаря негативизму младший подросток начинает активный поиск своей собственной уникальной сущности (Хухлаева и др., 2018).

Главными (основными) потребностями этого возрастного периода (периода младшего подросткового возраста) является: потребность в положительной оценке себя во взаимодействии со сверстниками; проявление собственной внутренней позиции; потребность эмоционального выражения и коммуникативно-социального взаимодействия (Ильин, 2015; Мухина, 2012; Никитина, Падылин, 2012). В целом же развитие личности, индивидуальности младшего подростка включает в себя два момента: а) у младшего подростка устанавливаются более тесные контакты с группой сверстников (ровесников или разновозрастной неформальной группой, но в которой примерно все равны по возрасту), б) с другой стороны, у него начинает больше проявляться самостоятельность, начинают закладываться новые свойства личности, активизируется самопознание, стремление к самореализации в какой-либо сфере жизнедеятельности (Дубровина и др., 2007; Хухлаева и др., 2018).

Характерной чертой младшего подросткового возраста является его сильная чувствительность к разнообразным негативным явлениям. Младшие подростки наиболее сильно подвержены переутомлениям, различным тревожным состояниям, сниженному эмоциональному фону. Развитие коммуникативных характеристик является главной необходимостью для полноценного функционирования личности в обществе. Но в современных реалиях (особенно с усилением информатизации, виртуализации жизни) наблюдается ограниченность реально-очного общения младших подростков со своими сверстниками и ровесниками. Это приводит к тому, что у них отсутствует эмоциональная отзывчивость, возникают различного рода препятствия в формировании коммуникативных умений.

Развитые коммуникативные характеристики (свойства, качества) личности подростка важны для его успешной социализации. Под социализацией, в большинстве своем, понимается процесс интеграции индивида в общество, в разнообразные типы социальных сообществ путем освоения элементов культуры, социальных норм и ценностей, на основе которых формируются социально значимые черты личности (Гребенникова и др., 2015; Никитина, Падылин, 2012).

Б) Виды арт-терапии и их влияние на личностное развитие младших подростков. Арт-терапия применяется в основном как средство гармонизации и всестороннего развития личности. Занятие творчеством способствует проявлению внутреннего потенциала человека путем выхода подлинных эмоций, чувств, мыслей (Вальдес Одриосола, 2005; Семякина, 2008; Сусанин, 2007).

Главной составляющей арт-терапии является то, что она задействует невербальную и вербальную составляющие общения.

Невербальный модуль связан непосредственно с самим творчеством (в различных видах и формах творческого самовыражения человека), а вербальный модуль связан с осмыслением самого творческого процесса (как правило, это процесс обсуждения самого творческого акта, процесса создания произведения, процесс обсуждения творческих стремлений, идеалов в различных видах искусства и др.).

Зачастую символическая коммуникация позволяет человеку более точно передать внутренние переживания. Поэтому данная терапия является методом свободного самовыражения и самопознания (Вальдес Одриосола, 2005; Шушарджан, 2000).

Коммуникативной функцией арт-терапии является межличностное общение участников данной терапии при проведении групповых занятий. В ходе арт-терапии происходит постепенное изучение и усвоение социально-культурных ценностей. Причем это

усвоение осуществляется в доступной и интересной форме для лиц разных возрастных групп (Сусанин, 2007; Шанских, 2003).

Важно отметить, что применяя различные формы и виды арт-терапевтических методик, человек может познать себя, свое отношение к окружающим, а, благодаря самовыражению, реализации своих творческих способностей в процессе арт-терапевтических занятий, происходит развитие эмоциональной и познавательной сферы его личности. Арт-терапия благоприятно воздействует на эмоциональный фон жизнедеятельности современного человека. Она помогает человеку справиться (совладать) с состоянием тревоги, стресса, страха и даже агрессии. В целом же арт-терапия гармонизирует эмоциональное состояние, расширяет кругозор, развивает художественный вкус, улучшает координацию движения, развивает коммуникативные способности, творческий потенциал, улучшает внимание и память, способствует развитию волевых качеств личности (сосредоточенность, сконцентрированность на процессе создания творческого продукта и др.).

Музыкотерапия включает различные способы взаимодействия младших подростков между собой посредством различных форм общения на основе музыкального содержания. Это могут быть совместные прослушивания музыкальных произведений (как правило, разных жанров, особенно тех, которые нравятся подросткам), групповая игра на различных музыкальных инструментах (причем могут быть использованы в качестве инструментов деревянные ложки, музыкальные «треугольники», металлофоны, бубны и др.), совместные занятия вокалом. Благодаря творческому подходу специалиста, проводящего арт-терапевтические (музыкотерапевтические) занятия, подростки могут лучше узнать себя и друг друга. В процессе обсуждения музыкальных произведений подростки развивают свои коммуникативные качества, учатся понимать мнения, вкусы других людей, в определенной мере развивается толерантность (если совсем не совпадают музыкальные предпочтения), тактичность. Также в процессе обсуждения музыкальных произведений подростки могут научиться аргументировать свою точку зрения.

Рисуночная терапия способствует самопознанию и самовыражению личности (причем художественные способности в изо-терапии не имеют никакого значения, важно, чтобы подросток не боялся «чистого листа», а выбирал понравившиеся цвета и изображал возникающие в подсознании и сознании образы). Данное направление побуждает человека к проявлению творческих способностей. Сам процесс и результат рисуночной арт-терапии подвергается анализу. Анализируется содержание рисунка, использованные цвета. Специалист, который проводит занятие по рисуночной арт-терапии, должен владеть основами цветотерапии, цветопсихологии. Для развития социальных и коммуникативных качеств подростков можно использовать методику создания группового рисунка или коллажа на интересующую всех тематику. В процессе тактичного, корректного обсуждения (это обязан обеспечить специалист, который проводит занятие) изо-произведений подростки учатся понимать предпочтения, вкусы других людей, учатся выслушивать мнения окружающих, также развивают свои коммуникативные качества, в определенной мере развивается эмпатия, тактичность.

Танцевальная терапия также способствует самореализации личности, позволяет раскрепостить мышечные зажимы, улучшить настроение, снять эмоциональное напряжение. Танец является выражением различных скрытых эмоций и чувств. В танцевальной терапии высвобождение чувств происходит спонтанно в импровизационной деятельности. В танцевальной терапии нет установленных правил поведения, человек может полностью отдаться своим чувствам и двигаться, как ему захочется. В парных танцах подростков возможно развитие эмпатию, перцептивные и социально-коммуникативные способности. На занятиях хорошо использовать народные групповые танцы, например, такие, как сиртаки (греческий танец), русские хороводы.

В) Методики арт-терапевтических занятий с младшими подростками. Методики арт-терапевтических занятий используются, как индивидуально с отдельным (конкретным) человеком, так и с группой людей (обычно от 7 до 15 человек). Благодаря использованию арт-терапевтической методики человек может исследовать свою личность, а сами занятия помогают раскрыться человеку с различных сторон. Задачами применения методик арт-терапии являются: а) развитие различных сфер саморегуляции личности (арт-терапевтические методики могут способствовать более эффективной самоорганизации

разных видов психической деятельности личности); б) содействие активизации процессов самопонимания (человек сможет более четко осознавать свои мысли, чувства и поведение); в) улучшение самоотношения человека к себе (в процессе применения методик арт-терапии важно повысить самооценку человека) (Лебедева, 2007; Сусанин, 2007; Шанских, 2003).

Любая методика арт-терапии имеет свой уникальный потенциал, который благотворно меняет личность человека в положительную сторону. Совместная работа участников арт-терапии способствует созданию доверительных отношений, принятию группы. Благодаря чему участники данной терапии чувствуют удовлетворение от выполняемой ими творческой деятельности, они ощущают свою принадлежность и значимость в данной группе.

Важным звеном в применении арт-терапии является обратная связь от участников, которые задействованы в данной групповой терапии. Может применяться образная обратная связь, целью которой является через образ передать свои ощущения или восприятие окружающих действий. Методики арт-терапии способствуют тому, что человек может сконцентрироваться на своих ощущениях и научиться избавляться от негативных эмоций. Эмоциональный выплеск негативных эмоций способствует облегчению человека и освобождению от внутренних зажимов. Выражение своих истинных чувств и эмоций благотворно влияет на сплоченность всей группы. Арт-терапевтические методики способствуют гармонизации личности, снимают стресс и эмоциональные зажимы.

Методика проведения арт-терапевтических занятий в очень большой степени зависит от уровня профессиональной подготовки специалиста, которые их (занятия) проводит, от уровня его личностной культуры, от его чувства такта, деликатности, от его умений правильно интерпретировать арт-образы, которые создают участники занятий.

Г) Краткая характеристика этапов экспериментальной работы. Исследование, результаты которого предельно кратко изложены в данной статье, проводилось в четыре этапа. Первый этап заключался в сравнительно-сопоставительном анализе различных научно-литературных, информационных источников по исследуемой проблематике. На втором этапе проводилась первичная диагностика участников исследования на уровень тревожности, на выявление их эмоционального состояния, на определение уровня развития их коммуникативных и социальных качеств личности, на диагностику проблем в сфере общения, было проведено анкетирование на выявление предпочтений и вкусов младших подростков в сфере музыки, танцев, изобразительного искусства.

Анализ анкет младших подростков (до реализации программы «Арт-терапия для Души») показал, что:

- в сфере музыкальных предпочтений им (младшим подросткам) нравится: а) рэп, как отечественных исполнителей, так и зарубежных (68 % респондентов), б) популярные классические произведения, как отечественных, так и зарубежных авторов (52 %); в) некоторые песни поп-исполнителей, как отечественных, так и зарубежных (37 % респондентов), г) джаз нравится лишь 13 % респондентов, д) популярные партии героев мюзиклов нравятся 8 % респондентов, е) популярные партии героев рок-опер нравятся 5 % респондентов, ж) популярные арии героев классических опер нравятся 2 % респондентов, з) саунд-треки к кинофильмам нравятся 26 % респондентов, и) 83 % респондентов не стесняются петь в караоке в составе группы (хора), но испытывают стеснение при индивидуальном исполнении; к) произведения фольклора (русского народного или других народов в аутентичном виде) нравятся 11 % респондентов, л) произведения в стилизованном виде – осовремененная этномузыка – нравится 45 % респондентов,

- в сфере танцевальных предпочтений им (младшим подросткам) нравятся: а) современные танцы – 96 % респондентов, б) народные танцы типа сиртаки, русский хоровод – 3 % респондентов, в) вальс (только смотреть на танцующие пары) – 8 %, танцевать вальс самим – 5 %, г) танго (только смотреть на танцующие пары) – 21 %, танцевать танго самим – 3 %, д) фламенко – 3 %, е) балет – 1 % респондентов,

- в сфере художественных предпочтений (в области изобразительного искусства) им (младшим подросткам) нравятся: а) произведения в стиле граффити – 85% респондентов, б) произведения известных зарубежных художников, творивших в периоды до XXI века (Тициан, Рубенс, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Босх, Дюрер, Сальвадор Дали, Пабло Пикассо и др.) – 32 % респондентов, в) произведения известных отечественных художников, творивших в периоды до 21 века (Карл Брюллов, Репин, Суриков, Малевич, Кандинский,

Дайнека и др.) – 32 % респондентов, г) произведения современных художников-аниматоров, в частности японского анимэ, манго – 38 % респондентов, д) произведения декоративно-прикладного народного творчества (народов России) нравятся 64 % респондентов, е) произведения декоративно-прикладного народного творчества (народов мира) нравятся 55 % респондентов.

На третьем этапе проводились непосредственно занятия (цикл занятий) по музыкотерапии, рисуночной терапии, ритмо-терапии (танцевальной терапии). На данном этапе была реализована программа «Арт-терапия для Души», которая включала в себя комплексные (интегративные) арт-терапевтические занятия. Целью программы «Арт-терапия для Души» является развитие коммуникативных и социальных способностей (качеств) младших подростков средствами арт-терапии.

Задачами программы являются: 1) развитие коммуникативных и социальных качеств, умений, навыков подростков, умений младших подростков взаимодействовать с коллективом; 2) снятие эмоционального напряжения, улучшение эмоционального состояния, эмоционального фона жизнедеятельности; 3) снижение уровня ситуативной и личностной тревожности (которые, как правило, характерны для младших подростков); 4) повышение самооценки у подростков, которые имеют склонность к ее занижению; 5) развитие воображения, образного и абстрактного мышления; 6) расширение кругозора, 7) развитие художественного вкуса; 8) развитие творческих навыков младших подростков.

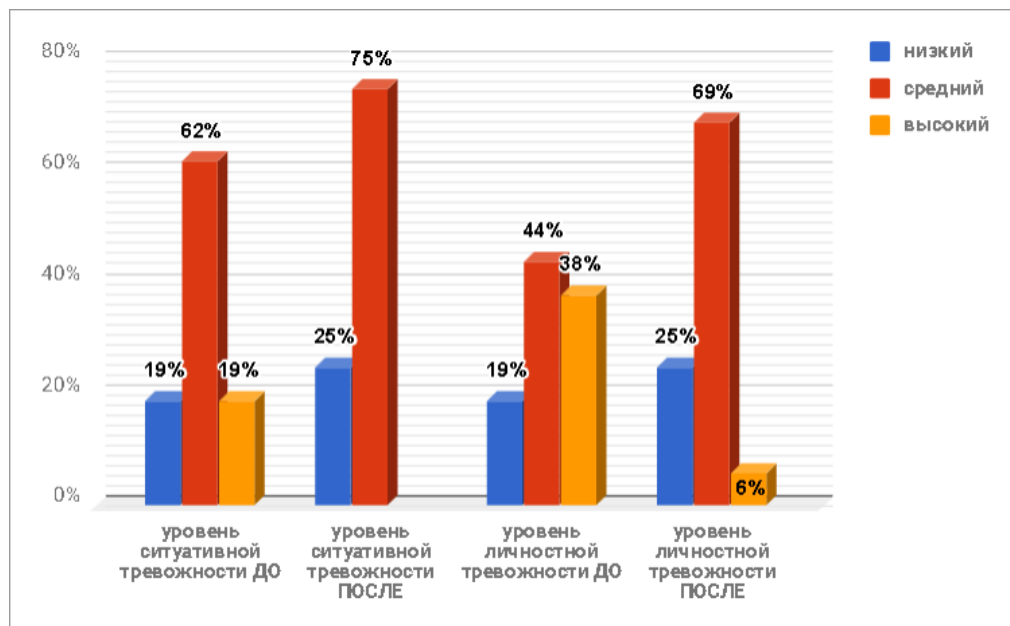
Данная программа давала возможность младшим подросткам попробовать себя в разных творческих направлениях. Музыкотерапия инструментально-звуковым творчеством была направлена на развитие памяти, выработку активного внимания, успокоения повышенной возбужденности детей, улучшения реакции и восприятия, также были включены уроки вокала, были и занятия, ориентированные на непосредственное слушание музыкальных произведений. Главным направлением в данной программе было групповое творчество детей: интегративные занятия по рисуночной терапии, музыкальной и танцевальной терапии. Данное направление было направлено на развитие умений работать в команде.

Программа «Арт-терапия для Души» включала в себя: а) «Знакомство» (на этом этапе было знакомство участников группы между собой), б) большой блок в программе был посвящен музыкальной терапии, проводились занятия: «Игра для души» (включала в себя занятия на музыкальных инструментах, ребята непосредственно познакомились с различными инструментами, каждый мог выбрать тот, который ему больше всего понравился и начать заниматься на нем), «Релакс для Души» (ребята слушали и обсуждали различные музыкальные произведения), в) «Рисуем весело» (слушая различные музыкальные произведения, подростки могли фантазировать и рисовать); г) «Танец жизни» (подростки выражали свое внутреннее настроение через движения под музыку), д) «Песок фантазий» (песочная терапия предлагалась для реализации внутреннего потенциала и умения выражать свои эмоции, чувства данная терапия также проводилась под музыку), е) «Угадай мелодию» (занятие было направлено на узнавание музыкальных произведений. Младшим подросткам давалось в форме игры прослушать произведения, с которыми они познакомились на занятиях «Релакс для души». Ребята делились на две команды и угадывали мелодию. За каждый правильный ответ получали «успехи»); «Маленький оркестр» (на данном занятии младшие подростки учились работать в группе, слушать и подстраиваться друг под друга); ж) «Полет фантазий» (свободный день для ребят, они могут сами выбирать, какой арт-терапией им заниматься в этот день. Данное занятие рассчитано на инициативу младших подростков).

На четвертом этапе проводилась повторная диагностика участников (на уровень тревожности, на выявление их эмоционального состояния, на определение уровня развития их коммуникативных и социальных качеств личности, на диагностику проблем в сфере общения), было повторно проведено анкетирование на выявление предпочтений и вкусов младших подростков в сфере музыки, танцев, изобразительного искусства. И также на этом этапе проводилось сравнение результатов с первичной диагностикой участников до занятий по программе «Арт-терапия для Души».

4. Результаты

После реализации программы «Арт-терапия для Души» была проведена повторная диагностика участников исследования на уровень тревожности (Рисунок 1).

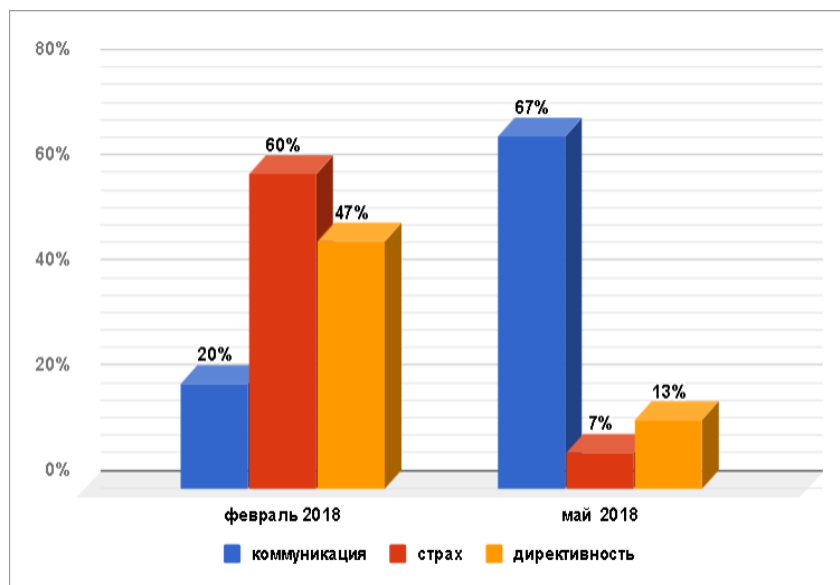

Рис. 1. Результаты диагностики младших подростков, полученные по шкале самооценки ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилберга и Ю.Л. Ханина до и после экспериментальной работы.

После реализации программы «Арт-терапия для Души» снизилось количество подростков с высоким уровнем ситуативной тревожности, также снизился высокий уровень личностной тревожности.

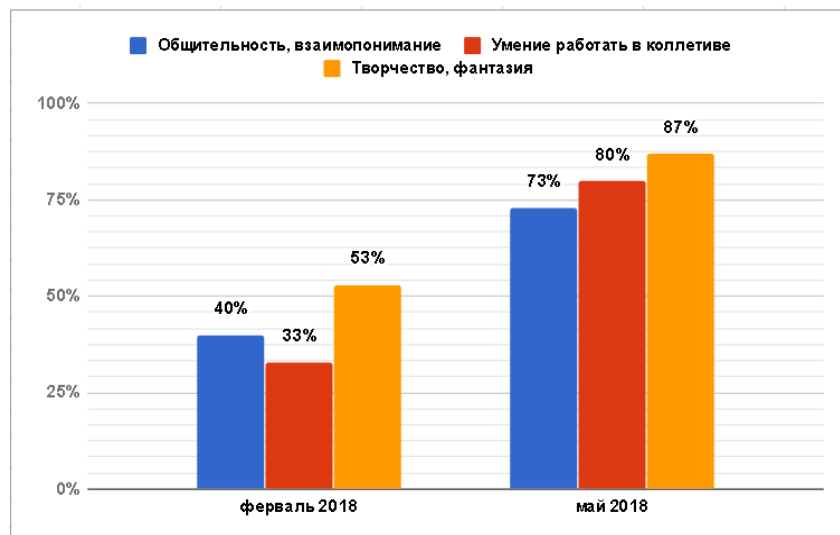
Данные, полученные по методике диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (адаптация А.К. Осницкого) показали, что возросло количество подростков по шкале «принятие себя» с 56 % до 81 %. Также увеличился процент эмоциональной комфортности с 63 % до 81 %.

После проведения программы «Арт-терапия для души», направленной на изменение коммуникативно-социальной сферы подростков, с помощью теста «Руки» Б. Бриклена, З. Пиотровского, Э. Вагнера были получены следующие результаты (Рисунок 2): уровень коммуникации участников исследования повысился с 20 % до 67 %. А страх, наоборот, у участников уменьшился с 60 % до 7 %. Чувство превосходства и желание доминировать над другими тоже уменьшилось с 47 % до 13 %.

Рис. 2. Результаты диагностики младших подростков по тесту «Руки» (по Б. Бриклену, З. Пиотровскому, Э. Вагнеру) до и после экспериментальной работы

Тест «Нарисуем свой характер» (Т.А. Ратанова, Н.Ф. Шляхта) показывает, что у участников исследования изменились такие показатели, как: общительность, коммуникабельность, стремление к взаимопониманию, доброжелательный настрой к окружающим, умения работать в команде, творческий подход к делу (творческая составляющая жизнедеятельности, интерес к арт-терапии и ее методикам увеличился с 53 % до 87 %) (Рисунок 3).

Рис. 3. Сравнительный анализ результатов диагностики по тесту «Нарисуем свой характер» до и после проведения экспериментальной работы

Таким образом, можно сделать выводы, что методика арт-терапии способствует повышению коммуникативных и социальных навыков младших подростков. Благодаря проведённой арт-терапии участники исследования стали намного лучше взаимодействовать друг с другом и окружающими их людьми. У них снизился уровень тревожности и внутренних страхов, связанных с изменением их привычного образа жизни. Также у младших подростков развились способности по предоставленным творческим направлениям.

5. Заключение

Использование в учреждении дополнительного образования детей арт-терапии для развития и коррекции коммуникативных и социальных качеств младших подростков будет эффективно, если: а) реализуется индивидуальный подход к каждому подростку на основе выявленных в результате диагностики проблем в сфере коммуникации и социальной адаптации; б) комплекс арт-терапевтических методик реализуется поэтапно, носит дифференцированный характер, строится на интегративной основе с учетом половозрастных особенностей младших подростков; в) осуществляется мониторинг промежуточных результатов работы по развитию и коррекции средствами арт-терапии коммуникативных и социальных качеств младших подростков, на основе данных выстраивается индивидуальная траектория дальнейшего взаимодействия с каждым подростком.

В целом же интегративные арт-терапевтические занятия (сочетающие в себе элементы музыкотерапии, изо-терапии, танцевальной терапии) способствуют развитию у младших подростков коммуникативных и социальных качеств их личности.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ №1.9328.2017/БЧ.

Литература

[Болотова, Жуков, 2012](#) – Болотова А.К., Жуков Ю.М. Социальные коммуникации. М.: Изд-во «Гардарики», 2012.

[Вальдес Одриосола, 2005](#) – Вальдес Одриосола М.С. Арт-терапия в работе с подростками. М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2005.

[Гребенникова и др., 2015](#) – Гребенникова В.М., Никитина Н.И., Вартанян Я.О. К вопросу о социально-педагогическом сопровождении личностного развития одаренных школьников в условиях дополнительного образования детей // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 6. С. 435.

[Грэнлюнд, Оганесян, 2005](#) – Грэнлюнд Э., Оганесян Н. Танцевальная терапия. СПб: Изд-во «Речь», 2005.

[Дворецкий, 2012](#) – Дворецкий Л.И. Музыка и медицина. М.: Изд-во «Анкил», 2012.

[Дубровина и др., 2007](#) – Дубровина И.В. и др. Возрастные особенности психического развития детей. М.: Изд-во МСПИ, 2007.

[Ильин, 2015](#) – Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Изд-во «Питер», 2015.

[Козлов и др., 2009](#) – Козлов В.В. и др. Интегративная танцевально-двигательная терапия. СПб: Изд-во «Речь», 2009.

[Копытин, Свистовская, 2009](#) – Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия детей и подростков. М.: Когито-Центр, 2009.

[Лебедева, 2007](#) – Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. СПб: Изд-во «Речь», 2007.

[Мухина, 2012](#) – Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Изд-во «Академия», 2012.

[Никитина, Падылин, 2012](#) – Никитина Н.И., Падылин Н.Ю. К вопросу о воспитании социально здоровой личности выпускника общеобразовательной школы // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2012. № 9 (109). С. 152-156.

[Семячкина, 2008](#) – Семячкина Г.А. Музыкотерапия как средство развития способностей школьников // *Начальная школа*. 2008. № 1. С. 35-38.

[Сусанин, 2007](#) – Сусанин И.В. Введение в арт-терапию. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2007.

[Хухлаева и др., 2018](#) – Хухлаева О.В. и др. Психология развития и возрастная психология. М.: Изд-во «Юрайт», 2018.

[Шанских, 2003](#) – Шанских Г. Музыка как средство коррекционной работы // *Искусство в школе*. 2003. №5. С. 24-26.

Шушарджан, 2000 – Шушарджан С.В. Музыкаотерапия: история и перспективы // *Клиническая медицина*. 2000. № 3. С.11-13.

Grebennikova и др., 2016 – Grebennikova V.M., Nikitina N.I., Povetkin S.A. The development of communicative culture among senior pupils by means of game technologies // *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 2016. № 4 (10). pp. 172-180.

References

Bolotova, Zhukov, 2012 – Bolotova, A.K., Zhukov, Yu.M. (2012). Sotsial'nye kommunikatsii. [Social communications] М.: Izd-vo «Gardariki». [in Russian]

Dubrovina i dr., 2007 – Dubrovina, I.V. i dr. (2007). Vozrastnye osobennosti psikhicheskogo razvitiya detei [Age peculiarities of children's mental development]. М.: Izd-vo MSPI. [in Russian]

Dvoretiskii, 2012 – Dvoretiskii, L.I. (2012). Muzyka i meditsina [Music and medicine]. М.: Izd-vo «Ankil».

Grebennikova i dr., 2015 – Grebennikova, V.M., Nikitina, N.I., Vartanyan, Ya.O. (2015). K voprosu o sotsial'no-pedagogicheskom soprovozhdenii lichnostnogo razvitiya odarennykh shkol'nikov v usloviyakh dopolnitel'nogo obrazovaniya detei. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. № 6. P. 435 [in Russian]

Grebennikova i dr., 2016 – Grebennikova, V.M., Nikitina, N.I., Povetkin, S.A. (2016). The development of communicative culture among senior pupils by means of game technologies. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. № 4 (10). pp. 172-180.

Grenlyund, Oganesyana, 2005 – Grenlyund, E., Oganesyana, N. (2005). Tantseval'naya terapiya [Dance therapy]. SPb: Izd-vo «Rech'». [in Russian]

Il'in, 2015 – Il'in, E.P. (2015). Psikhologiya obshchenii i mezhlichnostnykh otnoshenii. [Psychology of communication and interpersonal relations]. SPb: Izd-vo «Piter». [in Russian]

Khukhlaeva i dr., 2018 – Khukhlaeva, O.V. i dr. (2018). Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya [Developmental psychology and age psychology]. М.: Izd-vo «Yurait». [in Russian]

Kopytin, Svistovskaya, 2009 – Kopytin, A.I., Svistovskaya, E.E. (2009). Art-terapiya detei i podrostkov [Art therapy for children and adolescents]. М.: Kogito-Tsentr. [in Russian]

Kozlov i dr., 2009 – Kozlov, V.V. i dr. (2009). Integrativnaya tantseval'no-dvigatel'naya terapiya [Integrative dance-movement therapy]. SPb: Izd-vo «Rech'». [in Russian]

Lebedeva, 2007 – Lebedeva, L.D. (2007). Praktika art-terapii: podkhody, diagnostika, sistema zanyatii [The practice of art therapy: approaches, diagnostics, system training]. SPb: Izd-vo «Rech'». [in Russian]

Mukhina, 2012 – Mukhina, V.S. (2012). Vozrastnaya psikhologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo [Age psychology: phenomenology of development, childhood, adolescence]. М.: Izd-vo «Akademiya». [in Russian]

Nikitina, Padylin, 2012 – Nikitina, N.I., Padylin, N.Yu. (2012). K voprosu o vospitanii sotsial'no zdorovoi lichnosti vypusknika obshcheobrazovatel'noi shkoly. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*. № 9 (109). pp. 152-156. [in Russian]

Semyachkina, 2008 – Semyachkina, G.A. (2008). Muzykoterapiya kak sredstvo razvitiya sposobnostei shkol'nikov. *Nachal'naya shkola*. № 1. pp. 35-38. [in Russian]

Shanskikh, 2003 – Shanskikh, G. (2003). Muzyka kak sredstvo korrektsionnoi raboty [Music as a means of correctional work]. *Iskusstvo v shkole*. №5. pp. 24-26. [in Russian]

Shushardzhan, 2000 – Shushardzhan, C.B. (2000). Muzykoterapiya: istoriya i perspektivy [Music therapy: history and prospects]. *Klinicheskaya meditsina*. № 3. pp. 11-13. [in Russian]

Susanin, 2007 – Susanin, I.V. (2007). Vvedenie v art-terapiyu. [Introduction to art therapy]. М.: Izd-vo «Kogito-Tsentr». [in Russian]

Val'des Odriosola, 2005 – Val'des Odriosola, M.S. (2005). Art-terapiya v rabote s podrostkami [Art therapy in working with teenagers] М.: Gumanitar. Izd. Tsentr VLADOS. [in Russian]

Развитие коммуникативных и социальных качеств младших подростков средствами арт-терапии

Вероника Михайловна Гребенникова ^a, Наталья Ивановна Никитина ^{b,*},
Николай Юрьевич Падылин ^c

^a Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

^b Российский национальный исследовательский медицинский университет,
Российская Федерация

^c Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа научной литературы выявляются особенности коммуникативной и социальной сферы младших подростков. Арт-терапия рассматривается как средство коррекции и развития коммуникативных и социальных качеств младших подростков. Приводятся характеристики видов (направлений) арт-терапии и их влияния на личностное развитие младших подростков. Рассматривается методика арт-терапевтических занятий с младшими подростками. Описаны этапы, процедуры организации и проведения эмпирического исследования влияния арт-терапии на коммуникативно-социальные характеристики младших подростков. Материалы и результаты данной статьи могут применяться на практике специалистами различного профиля (педагогами дополнительного образования, педагогами-психологами, социальными педагогами, специалистами по социальной работе и др.) в Центрах социальной помощи семье и детям, в учреждениях дополнительного образования детей и взрослых, в Центрах социальной поддержки семьи и детства, в детских оздоровительных лагерях для улучшения коммуникативных и социальных качеств, характеристик младших подростков.

Ключевые слова: методики арт-терапии, младшие подростки, коммуникативные качества подростков, учреждения дополнительного образования детей.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nn0803@mail.ru (Н.И. Никитина)